

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»
Кафедра «Философия, история и политология»

А. П. ЕЛОПОВ

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Часть 2

**ПОЯВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА
И ПЕРВЫЕ ВЕКА ЕГО ИСТОРИИ.
ПРАВОСЛАВИЕ. КАТОЛИЦИЗМ. ПРОТЕСТАНТИЗМ**

Учебно-методическое пособие

Гомель 2013

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»
Кафедра «Философия, история и политология»

А. П. ЕЛОПОВ

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Часть 2

ПОЯВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА
И ПЕРВЫЕ ВЕКА ЕГО ИСТОРИИ.
ПРАВОСЛАВИЕ. КАТОЛИЦИЗМ. ПРОТЕСТАНТИЗМ

*Одобрено методической комиссией
гуманитарно-экономического факультета
в качестве учебно-методического пособия*

Гомель 2013

УДК 258(075.8)
ББК 86.2
Е53

Р е ц е н з е н т – канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия, история
и политология» **Е. Г. Кириченко** (УО «БелГУТ»)

Елопов, А. П.

Е53 Религиоведение : учеб.-метод. пособие. В 3 ч. Ч. 2. Появление
христианства и первые века его истории. Православие. Католицизм.
Протестантизм / А. П. Елопов ; М-во образования Респ. Беларусь,
Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2013. – 85 с.
ISBN 978-985-554-187-6 (ч. 2)

Пособие обеспечивает базовую подготовку по курсу «Религиоведение» в соответствии с типовой учебной программой для вузов. Содержит информацию о крупнейшей мировой религии, христианстве, социокультурных условиях и истории ее возникновения, своеобразии различных христианских конфессий и попытках их объединить в ходе экуменического движения. Помимо теретического материала, пособие включает контрольные вопросы и примерные темы рефератов по отдельным темам.

Предназначено для студентов технических специальностей.

УДК 258(075.8)
ББК 86.2

ISBN 978-985-554-187-6 (ч. 2)
ISBN 978-985-554-185-2

© Елопов А. П., 2013
© Оформление. УО «БелГУТ», 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ПОЯВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА И ПЕРВЫЕ ВЕКА ЕГО ИСТОРИИ	4
1.1 Исторические предпосылки возникновения христианства.....	5
1.2 Жизнь и учение Иисуса Христа.....	9
1.3 Новый Завет и другие источники по истории раннего христианства.....	12
1.4 Христианская церковь в I тысячелетии.....	15
1.5 Великий раскол христианского мира.....	21
2 ПРАВОСЛАВИЕ	25
2.1 Вселенская православная церковь и ее организация.....	26
2.2 Православное вероучение.....	29
2.3 Православный культ.....	33
2.4 История Русской православной церкви.....	37
2.5 Феномен русского старообрядчества.....	41
3 КАТОЛИЦИЗМ	46
3.1 Основные вехи истории Римско-католической церкви.....	46
3.2 Католическое вероучение.....	50
3.3 Католический культ.....	55
3.4 Современное устройство РКЦ.....	59
3.5 Католицизм и униатство в Беларуси.....	62
4 ПРОТЕСТАНТИЗМ	67
4.1 Реформация и возникновение протестантизма.....	67
4.2 Особенности вероучения, культа и организации протестантизма.....	72
4.3 Основные протестантские направления. Протестантизм в Беларуси.....	75
4.4 Экуменическое движение.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Вторая часть пособия продолжает знакомить своих читателей с религиозной историей человечества. На это раз речь пойдет о христианстве, крупнейшей религии мира, имеющей три основных разновидности: православие, католицизм (католичество), протестантизм (протестанство). Большинство верующих в Беларуси и в других странах Европы считают себя христианами, хотя принадлежат к разным христианским конфессиям. Вот почему знание истории и вероучения, нравственных норм и ценностей христианства является важным показателем европейски образованного человека, необходимым условием для понимания культурно-исторического своеобразия европейской цивилизации.

1 ПОЯВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА И ПЕРВЫЕ ВЕКА ЕГО ИСТОРИИ

План

- 1.1 Исторические предпосылки возникновения христианства
- 1.2 Жизнь и учение Иисуса Христа
- 1.3 Новый Завет и другие источники по истории раннего христианства
- 1.4 Христианская церковь в I тысячелетии
- 1.5 Великий раскол христианского мира

Основные понятия: христианство, историческая и мифологическая школа в исследовании раннего христианства, религиозный синкретизм, ессеи, кумранская община, Новый Завет, диавол (сатана), Нагорная проповедь, фарисеи, апостолы, Пасха, Евангелие, апокриф, Апокалипсис, эсхатология, Туринская плащаница, провиденциализм, анафема, арианство, несторианство, монофизитство, иконоборчество, отцы и учителя церкви, Вселенский собор, Никео-Константинопольский Символ веры, апологеты, патристика, святые, икона, таинство, благодать, литургия, клир, диакон, пресвитер (иерей), епископ (архиерей), патриарх, папа римский, ориентальные (древние восточные) церкви, схизма, экклесиология.

1.1 Исторические предпосылки возникновения христианства

Христианство – самая распространенная мировая религия. На планете сейчас проживает около 2 млрд людей, считающих себя христианами. Правда, они разделены на множество течений, между которыми существуют значительные различия. В нашей стране христиане решительно преобладают среди верующих, а основная масса атеистов помнит о христианской принадлежности своих не столь далеких предков.

История христианства насчитывает уже 2 тысячи лет. Летоисчисление, привычное для большей части человечества, ведется как раз с момента рождения того самого Иисуса Христа, по имени которого называют себя христиане. Правда, сам этот момент был неточно определен в VI в. монахом Дионисием Малым, записавшим его на 754 г. от основания Рима. В действительности Иисус должен был бы родиться на несколько лет раньше своего официального рождества.

Впрочем, о реальности существования этого исторического персонажа все еще идут споры между исследователями. И хотя в них побеждают сторонники **исторической школы**, доказывающие, что у библейского Иисуса был реальный прототип, но упорно множат контраргументы и приверженцы **мифологической школы**, для которых Иисус Христос – полностью вымышленный образ, плод творческой переработки ряда древних мифов. Однако не подлежит сомнению, что само христианство как религия людей, верующих во Христа как Бога и Спасителя, появилось в I в. н. э. (иначе говоря, от рождества Христова).

Христианство возникло на территории Палестины, входившей тогда в состав Римской империи. Это крупнейшее государство древности раскинулось на огромных просторах Европы, Азии и Африки – факт, который будет играть важную роль в деле быстрого превращения новой веры в мировую религию. Римская империя заслуженно гордилась силой своей армии, продуманностью политико-правовой системы, благоустроенностью городов и путей сообщения; она провозглашала себя вечной, между тем жизнь в ней характеризовалась высоким уровнем социальной напряженности. Десятки покоренных Римом народов время от времени норовили восстать, волновались многочисленные и жестоко эксплуатируемые рабы, а также разорившиеся крестьяне, которые не выдержали конкуренции с крупными рабовладельческими латифундиями. Римские власти подавляли восстания с исключительной жестокостью, порой разрушая целые города и сотнями распиная побежденных вдоль дорог. Чтобы поддержать в себе боевой дух и устрашить врагов, римляне устраивали на аренах цирков гладиаторские бои и показательные выступления зверей-людоедов. Но кровожадность – это еще не храбрость, а измывательства над людьми – не залог самоуважения. Массовые садистские забавы стали симптомом и катализатором нравственной

деградации римского общества, которая затронула и «верхи», и «низы». Адюльтер и проституция, суицид и гомосексуализм, пресмыкательство перед вышестоящими и презрение к производительному труду превратились в привычные детали римского образа жизни.

Можно смело говорить о тяжелом духовном кризисе, поразившем Римскую империю в начале нашей эры. Традиционно распространенные на ее территории религиозные и философские системы оказались неспособны предложить такие мировоззренческие ориентиры, такие социально-нравственные идеалы, которые объединили бы разнородное в классовом и этническом смысле население, утешили униженных и угнетенных, вдохновили разочарованных и уставших от жизни. Выход пытались найти на пути **религиозного синкретизма** (греч. *synkretismos* – соединение), заимствуя и смешивая элементы многих религий. Европейцы начали поклоняться восточным богам, например, египетской Исиде, иранскому Митре, фригийской Кибеле и др. В Риме во II в. н. э. был даже выстроен Пантеон – храм всех богов, где размещались сотни их изображений. Повсеместно распространилось увлечение оккультизмом, так что и при императорском дворе, и в глухой провинции люди прибегали к услугам астрологов и занимались магией. На этом фоне и состоялся выход на историческую арену христианства, новой веры с великой будущностью.

Христианство сформировалось в лоне древнееврейской религии (древнего иудаизма), которую и следует считать ее основным идейным источником. Первые христиане были евреями, разделявшими мессианские ожидания своего народа. Эти ожидания стали особенно напряженными на рубеже новой эры в условиях, когда Иудея лишилась последних следов политической самостоятельности и оказалась под управлением римского наместника (прокуратора). В то время как одни евреи ждали Мессию – политического вождя, способного возглавить вооруженную борьбу против Рима, другие связывали с ним надежды, прежде всего, на духовное обновление соотечественников. Последняя позиция была характерна для мистико-аскетического движения **есеев** (эссенов), в котором некоторые историки видят непосредственного предшественника или даже первоначальную форму христианства. Скорее всего, ессеям принадлежали рукописи, найденные в пещерах близ древнего поселения Хирбет-Кумран на побережье Мертвого моря (первые находки здесь были сделаны в 1947 г.). Те, кто оставил их, кумраниты, сами называли себя «нищими», «сынами света» и «людьми нового завета». Они имели общее имущество, коллективно трудились и ждали скорой схватки с «сынами тьмы». В **кумранской общине** существовал культ Учителя праведности, который погиб по вине некоего нечестивого жреца, но должен прийти в конце времен вместе с мессией. Ряд исследователей считают, что этот Учитель праведности, живший приблизительно во II в. до н. э., и был реальным

прототипом библейского Иисуса Христа. И все же нельзя не заметить, что между кумранской общиной и ранним христианством, описанным в Библии, существуют существенные расхождения. Для кумранитов характерны изоляционизм, как написано в уставе общины, «вечная ненависть к сынам погибели», жесткая иерархическая дисциплина, строгое соблюдение множества ритуалов. Иисус же, судя по каноническим новозаветным текстам, не предписывал ничего подобного. Его библейское жизнеописание во многих деталях не совпадает с известной нам биографией Учителя праведности, который, кстати, не претендовал на божественный статус. Таким образом, у нас нет достаточных оснований для того, чтобы констатировать прямую связь между кумранской общиной и древнехристианской Церковью. Тем не менее, изучение рукописей Мертвого моря немаловажно для понимания той духовной атмосферы, в которой формировалось христианство.

Отдельные ученые говорят о влиянии на процесс становления христианства других восточных религий, например, зороастризма и буддизма. Некоторые положения зороастрийского учения (ожидание мессии-спасителя, вера в воскресение мертвых, акцент на нравственной чистоте) действительно перекликаются с Библией, но нам точно неизвестно, когда они сформировались, и потому мы не можем определенно судить о том, с чьей стороны и на кого здесь шло влияние. Что касается сходных моментов в рассказах о жизни Христа и Будды (оба зачаты чудесным образом, при рождении обоих раздавалось небесное пение, обоим младенцам принесли подарки цари и т. д.), то буддийские тексты, сообщающие о таких чудесных деталях биографии Сиддхартхи Гаутамы, появились после того, как христианами была записана история Иисуса. Так что опять встает вопрос, чье влияние было более существенным – буддизма на христианство или христианства на буддизм. И даже, если буддийское влияние имело место, оно все равно не скрыло принципиальное различие между этими двумя религиями, которое богословы выражают краткой формулой: «Христос пришел спасать людей от смерти, а Будда – от жизни».

Еще одним источником библейской истории об Иисусе Христе сторонники мифологической школы считают древние сказания об умирающих и воскресающих богах (Осирисе, Таммузе, Адонисе, Аттисе, Дионисе), получившие широкую известность на землях Римской империи. Однако эта точка зрения может быть принята лишь с очень большими оговорками. Что, например, мы узнаем из мифа об Осирисе? Этот бог вначале являлся царем Египта, но затем его предательски убил родной брат Сет. Жена Осириса Исида смогла от мертвого мужа зачать сына Гора, который в дальнейшем победил Сета и оживил отца, дав ему проглотить свой глаз. Воскресший Осирис оставил царский трон Гору, а сам отправился управлять загробным миром. Одновременно египтяне считали Осириса

богом плодородия, который, подобно растительному миру, ежегодно умирает и возрождается к новой жизни. Если сравнить этот и другие мифы с библейской версией жизни Иисуса, то между ними будут заметны существенные различия. Страдание и смерть Осириса, Адониса и других перечисленных выше божественных существ не имеют характера добровольной жертвы, сознательно приносимой для спасения людей; в народном сознании и смерть, и воскресение этих богов явно увязываются с теми сезонными изменениями, которые наблюдаются в живой природе. Кроме того, в данных мифах нет никакой привязки к реальной истории, нет даже претензии на это – в отличие от библейского повествования об Иисусе. Но с другой стороны, не будем отрицать, что знакомство с этими мифами могло подготовить античное сознание к восприятию новости о чудесном воскресении Христа.

Кроме собственно религиозных ученые указывают и на философских предшественников христианства, чаще всего, упоминая в этой связи Сенеку и Филона. Римский философ-стоик Сенека (ок. 4 до н. э. – 65 гг.) в своих сочинениях рассуждал о ничтожности земных благ и привязанностей, о необходимости очистить свою душу от страстей, о праве каждого человека на уважение и сострадание. Еврейский мыслитель Филон Александрийский (ок. 20 до н. э. – ок. 54 гг.), истолковывавший Библию в категориях греческой философии, разработал учение о Логосе как о посреднике между Богом и сотворенным им миром, что в известной мере предвосхищает христианскую веру в богочеловека Иисуса (хотя и не вполне ей соответствует: все же Логос в сочинениях Филона не является ни Богом, ни человеком).

Надо отметить, что сами христиане были готовы признать моменты сходства между своей религией и античной философией, недаром в древнехристианских храмах можно найти изображения Солона, Пифагора, Аристотеля, Цицерона, Сенеки и др. Христианские богословы высказывают мысль, что Бог издавна обращался ко всем народам, не только к евреям, но и к окружавшим их язычникам. Как писал Иустин Философ (?–166): «Христос есть Слово, Коему причастен весь род человеческий. Те, которые жили согласно со Словом, суть христиане, хотя бы они считались за безбожников, – таковы между эллинами Сократ, Гераклит и им подобные». А другой известный христианский автор, Климент Александрийский (ок. 150 – ок. 215), утверждал, что у тех же греков их философия стала своего рода «Ветхим Заветом», подготовительной ступенью к «философии во Христе». Однако, считают христиане, в целом язычество не благоприятствовало проникновению в жизнь людей божественных истин. И в этом одна из главных причин, почему понадобился приход к людям Иисуса Христа.

1.2 Жизнь и учение Иисуса Христа

Какие подробности жизни Иисуса и первоначальной истории христианства сообщают авторы **Нового Завета**, принимаемого христианами за составную часть Священного Писания, Библии?

Они указывают, что Иисус Христос родился во время общегосударственной переписи населения, которая проводилась по приказу римского императора Августа. Его родила девственница Мария, получившая чудесное уведомление от Бога: «Дух Святый найдет на Тебя и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим». Что касается мужа Марии, престарелого Иосифа, по профессии плотника, а по происхождению потомка царя Давида, то он был не фактическим, а лишь нареченным отцом Иисуса. Притом, что Иосиф и Мария проживали в городке Назарете, родился Иисус в пригороде Иерусалима, Вифлееме, куда его родители прибыли, чтобы участвовать в переписи. Рождение Иисуса произошло непосредственно в хлеву (пещере, где содержался скот) и сопровождалось многочисленными знаменами: на небе вспыхнула новая звезда, ангелы, т. е. духи, находящиеся в услужении Бога, восславили своего Господина, поклониться младенцу пришли оказавшиеся поблизости пастухи и прибывшие издалека волхвы (языческие цари и мудрецы). Вскоре после рождения Иисуса его семья должна была перебраться в Египет, скрываясь от беспощадного царя Иудеи Ирода, которому сообщили, что родился новый Царь Иудейский. После скорой смерти Ирода семья вернулась в Назарет, где и прошли детские и юношеские годы Иисуса, о которых нам почти ничего неизвестно, поскольку главное внимание новозаветные авторы решили сосредоточить на последнем периоде земной жизни Христа.

В возрасте около тридцати лет Иисус принял водное крещение от пророка Иоанна Крестителя (или Предтечи), причем «отверзлись ему небеса, и увидел Иоанн духа Божия, который сходил как голубь, и спускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». После этого Иисус на сорок дней ушел в пустыню, где постился и напоследок претерпел искушение от **дьявола**, или **сатаны**, главы бесов, т. е. ангелов, взбунтовавшихся против Бога. Дьявол предлагал Иисусу совершить чудеса (превратить камни в хлеб и слететь с высоты Иерусалимского храма), а также поклониться ему, сатане, получив взамен власть над земными царствами, но встретил твердый отказ. Выйдя из пустыни, Христос вел жизнь бродячего учителя, возвещая людям: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное». Чтобы войти в него и стать истинными детьми Всевышнего, люди должны соблюдать Божьи заповеди, чему учили еще древние пророки. Иисус подчеркивал преемственность своего служения: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков. Не нарушить пришел Я, но исполнить». Однако

хорошо известные слушателям заповеди в устах Иисуса приобретали радикальные формулировки и глубокое наполнение. Например, в своей знаменитой **Нагорной проповеди** Иисус говорил: «Вы слышали, что сказано древним: «не прелюбодействуй». А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействует с нею в сердце своем. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя: ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело было ввержено в геенну». Или: «Вы слышали, что сказано: «око за око и зуб за зуб». А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду...». Слушателей Иисуса поражало то, что «Он учил их как власть имеющий, а не как книжники и **фарисеи**» (последние представляли влиятельное религиозное течение, настаивавшее на скрупулезном исполнении всех предписаний и запретов Торы). Призывая других к покаянию, о себе Христос говорил тоном, не допускающим сомнения в своей личной безупречности. Он уверенно объявлял: «Я – хлеб жизни», «Я – свет миру», «Я есмь путь и истина и жизнь», «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется» и т. д. Иисус настойчиво указывал своим ученикам на необходимость всем пожертвовать ради него: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, недостоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот недостоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее». Но Иисус и сам был готов принести себя в жертву людям. Он объяснял: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих». Собственное отношение к Богу Иисус Христос определял словами: «Я и Отец – одно».

Известность Иисуса и споры вокруг него в Иудее росли, тем более, что Христос учил не только словами, но и человеколюбивыми поступками, часто чудесного свойства: в считанные мгновения исцелял тяжелобольных, из некоторых изгонял бесов, оживлял умерших, накормил многотысячную толпу несколькими хлебами и рыбами, на горе Фавор преобразился, так что «просияло лице Его как солнце» и т. д. Многие люди, сталкиваясь с Иисусом, видели в нем обещанного древними пророками Мессию (Христа). Но росло и число тех, кто ненавидел Иисуса и был готов его убить как опасного богохульника, который «Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу». Иисус и сам говорил о том, что ему надо будет умереть, и заранее объявлял, что примет смерть через распятие на кресте. Он точно знал, что его предаст в руки властей один из учеников, Иуда Искариот, но не уклонился от грозившей опасности. Накануне своего ареста, ужина с учениками (это событие получило название «Тайная Вечеря»), Иисус совершил таинственное действие: «взял хлеб, и благословив, преломил, и раздавая ученикам, сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв

чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов». Во время ареста в Гефсиманском саду и позднее, представ перед Синедрионом (верховным судом Иудеи), Иисус назвал себя запретным именем Бога, вызвав у окружающих шоковую реакцию: стражники упали на землю, первосвященник в ярости разорвал свои одежды (русский перевод этих эпизодов скрадывает факт, заметный в греческом тексте, что Иисус не просто отвечал на вопрос о себе личным местоимением «Я», а употреблял священное имя «Яхве», т. е. «Сущий»). Синедрион признал Иисуса заслуживающим смерти. Римский наместник, прокуратор Иудеи Понтий Пилат утвердил смертный приговор. Иисуса жестоко бичевали, а затем распяли на кресте, установленном на горе Голгофе. Кончина Иисуса сопровождалась знаменательными событиями: затмилось солнце, содрогнулась земля, сама по себе разодралась завеса в иерусалимском храме, и многие жители Иерусалима стали свидетелями воскрешения умерших праведников.

Иисус умер на кресте в пятницу, а на третий день телесно воскрес. С тех пор и доныне христиане празднично выделяют именно этот день недели – воскресенье. Иисус воскрес на второй день древнего еврейского праздника Пасхи (точнее – Песах, что значит «прохождение» или «избавление»), посвященного исходу евреев во главе с пророком Моисеем из египетского плена. Христиане же стали ежегодно праздновать Пасху как день Воскресения Христова. Восстав из мертвых, Иисус явился своим ученикам, **апостолам** (греч. *apostolos* – посланник), и какое-то время пребывал с ними, наставляя, как благовествовать всему миру о совершившихся на их глазах чудесных событиях. Он сказал им: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся». Затем Иисус вознесся на небо, обещав ученикам, что скоро они получат силу, необходимую для их нелегкого служения. Действительно, на пятидесятый день после Пасхи, когда евреи отмечали праздник Шаббоут (Пятидесятница), напоминающий о даровании Моисею Торы на горе Синай, на учеников, которые собрались вместе, сошел Святой Дух. Над их головами появились как бы языки пламени, а сами они заговорили на языках других народов, которые доселе не изучали.

С этих пор апостолы и их последователи вели проповедь того, что Иисус есть Мессия (Христос) и Бог, ставший человеком. Крестная жертва Иисуса не напрасна: она нужна для спасения людей из-под власти греха и смерти. «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас...». Так «будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас. <...> И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего». Воскресение Христа дает людям великую надежду на то, что «как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его». Апостолы не уточняли, когда именно состоится

второе пришествие Христа, телесное воскресение мертвых и окончательный Божий суд над делами человеческими. Но они призывали уверовавших во Христа сохранять постоянную бдительность и терпеть. Ибо, пока Бог своей волей не прервет течение человеческой истории, истинным христианам будет нелегко: их будут ненавидеть, мучить и убивать, на них станут клеветать лжехристы и лжепророки, а перед самым концом в мире воцарится антихрист, выдающий себя за Бога и творящий волю дьявола. «И, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь. Претерпевший же до конца спасется». Узким путем в Царствие Небесное христиан поведет церковь (это слово в христианских текстах обычно пишется с заглавной буквы), которую основал и навеки возглавил Христос, «которая есть Тело Его», «столп и утверждение Истины».

1.3 Новый Завет и другие источники по истории раннего христианства

Христиане считают Новый Завет самым полным и точным источником информации об Иисусе Христе. Само название «Новый Завет» впервые встречается в библейской книге пророка Иеремии: «Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет», т. е. новый союз, поскольку прежний, заключенный через пророка Моисея, евреи нарушили. Христиане полагают, что это древнее пророчество исполнилось с приходом Иисуса Христа, которого один из его последователей, апостол Павел, назвал «ходатаем нового завета».

В своем нынешнем составе Новый Завет окончательно сформировался в IV в. Его канон был утвержден Лаодикийским (364 г.), Иппонским (393 г.) и Карфагенским (397 г.) поместными, т. е. региональными, соборами христианской церкви. Хотя книги, которые вошли в новозаветный канон, появились намного раньше. Как считают церковные историки, они были записаны во второй половине I в., т. е. вскоре после того, как произошли события, о которых в них сообщается. Многие светские исследователи называют более поздние сроки и начала, и конца работы над текстами Нового Завета, но, во всяком случае, не выносят их за пределы середины или, крайний случай, конца II в. Интересно отметить, что все новозаветные книги были изначально записаны на койне – александрийском диалекте древнегреческого языка, хотя в Палестине, где возникла первохристианская община, говорили преимущественно на арамейском языке. Это является лишним свидетельством того, что книги Нового Завета создавались в период, когда христианство уже вырвалось за пределы Палестины и перешло к активной проповеди по всему Средиземноморью.

Всего в канон Нового Завета вошло 27 книг. Это, прежде всего, четыре **Евангелия** (греч. *euangelion* – благая весть, благовестие), описывающие важнейшие события земной жизни Иисуса Христа, знание которых необходимо для спасения человека. Три Евангелия – от Матфея, Марка и

Луки – во многом схожи и по композиции, и в деталях. Это стало очевидным, когда в XVIII в. их издали в виде Синописа, т. е. параллельными столбцами. Потому их часто и называют «синоптическими» (греч. *synoptikos* – сводный, обзорный). Евангелие от Иоанна отличается от них и по стилю, и по содержанию. В нем, например, более явно, чем у синоптиков, подчеркивается божественный статус Иисуса, в применении к которому Иоанн использует слово «Логос» (греч. *logos* – слово, мысль, учение), хорошо известное античным философам. Начинается Евангелие от Иоанна со знаменитой теперь уже фразы: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Кроме Евангелий в Новый Завет также включены книга Деяний Святых Апостолов и 21 послание Апостолов (из них больше всего – 14 – посланий, приписываемых апостолу Павлу, но также есть и послания апостолов Иакова, Петра, Иуды, Иоанна). Последняя книга Нового Завета, последняя по порядку, но не по времени создания – Откровение Иоанна Богослова, или **Апокалипсис** (греч. *apokalypsis* – откровение). Автор Откровения, апостол Иоанн, признается христианами и одним из четырех евангелистов. Само Откровение есть, пожалуй, самая загадочная книга Нового Завета, книга **эсхатологическая** (греч. *ecchatos* – последний, *logos* – учение). Языком ярких, но трудно расшифровываемых символов она рассказывает о драматическом конце человеческой истории и в целом привычного для нас мироздания. Относительно этой книги в среде христианских богословов дольше всего шли споры, включать ли ее в канон и, значит, объявлять богодухновенной и обязательной для изучения всеми верующими.

Как и в случае с Ветхим Заветом, от Нового Завета было отделено большое количество **апокрифов** (греч. *apokriphos* – тайный), авторы которых пытались как бы «дорисовать» образы Иисуса, Девы Марии, апостолов, входя в противоречия с фактической стороной и идейным содержанием канонических книг. Некоторые апокрифы были прямо объявлены антихристианскими, еретическими и запрещены к церковному употреблению (Евангелие от Фомы, Евангелие от Марии и т. д.), другие же Церковь, не признавая богодухновенными, все же рекомендовала для назидательного чтения (Евангелие от Никодима, Пастырь Ермы и т. д.). О гибком, избирательном отношении христиан к апокрифам свидетельствует тот факт, что такие большие церковные праздники, как Рождество Богородицы и Введение во Храм Пресвятой Богородицы, основаны на сведениях из апокрифического Протоевангелия Иакова.

Новозаветные тексты, переполненные сообщениями о множестве чудес и пророчеств, еще в древности подвергались жесточайшему разбору со стороны греко-римских интеллектуалов и иудейских книжников. Современные религиоведы из числа скептиков и атеистов тем более склонны сомневаться в исторической ценности Нового Завета, на страницах которого, считают они,

едва ли возможно отделить реальность от мифа. Слишком тенденциозными кажутся им и свидетельства христианских авторов послепостольских времен, даже таких древних, как, например, Игнатий Богоносец (?–107), Поликарп Смирнский (?–167) и др. Нехристианских же текстов, с безусловной точностью сообщающих о жизни Иисуса, не так много. Самое развернутое упоминание об Иисусе присутствует у древнееврейского историка Иосифа Флавия (ок. 37 – ок. 100) в его «Иудейских древностях», однако и оно занимает всего несколько строк. Иосиф Флавий пишет об Иисусе как о мудром и добродетельном человеке, распятом на кресте по приговору Понтия Пилата, но, по словам его учеников, воскресшем и, возможно, являвшимся Мессией. «Племя же христиан, получивших от него свое имя, живо и до сего дня». Два древнеримских историка, Корнелий Тацит (ок. 58 – ок. 117) в своих «Анналах» и Гай Светоний Транквилл (ок. 70 – ок. 140) в «Жизни двенадцати Цезарей» сообщают о крупном гонении на христиан, устроенном в 64 г. императором Нероном. Причем Тацит указывает, «что Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат». О широком распространении христианства в самом начале II в. на востоке империи, в Вифинии, сообщал императору Трояну наместник этой провинции Плиний Младший (62–114). Он же свидетельствовал, что тогдашние христиане почитали Христа как Бога. Талмуд, текст которого, напомним, формировался во II–V вв., упоминает об Иисусе, не называя его имя, вероятно, из-за необходимости таиться от христиан. Авторы Талмуда считают Иисуса магом и лжецом, называвшим себя Богом, но не отрицают сам факт его существования. Сочинения древних критиков христианства: Цельса (II в.), Лукиана Самосатского (ок. 120–?), Порфирия (ок. 232 – ок. 304) и другие – дают интересный материал для сравнения раннего христианства с религиозно-философскими системами, популярными в античном обществе, но подробности жизни Иисуса, которые они упоминают, заимствованы у христианских авторов.

Из неписьменных доказательств существования Иисуса самым сильным христиане считают **Туринскую плащаницу**, названную так по месту своего нынешнего хранения – в кафедральном католическом соборе итальянского г. Турина. Как думают многие, в данном случае мы имеем дело с погребальной тканью, в которую было завернуто мертвое тело Христа, и на которой чудесным образом оно запечатлелось. Научные исследования как будто подтверждают двухтысячелетний возраст плащаницы и то, что фигура на ней не нарисована, а отобразилась в результате вспышки какого-то сильного излучения, хотя споры между учеными по этому поводу продолжаются. Христианские авторы порой называют Туринскую плащаницу «пятым Евангелием».

И все же христиане вынуждены признать, что жизнь Иисуса Христа оставила слишком мало непосредственных, для всех очевидных следов.

Православный богослов и священник Г. Флоровский писал: «Христос пришел в мир неузнанным. «Внешние» просто не заметили Его в свое время, отсюда скудость внехристианских древних свидетельств о Нем. Его образ запомнили и сохранили те, кого озарила Его Божественная Личность».

1.4 Христианская церковь в I тысячелетии

Несмотря на то, что Римская Империя была относительно веротерпимым государством, христиане довольно рано стали подвергаться преследованиям. Уже апостолы, как сообщает христианское предание, были почти все убиты за свидетельство о Христе, один Иоанн умер, находясь в ссылке. Репрессии шли волнами, то усиливаясь, то затихая, но в целом на протяжении почти трех столетий отношение римских властей к христианству было недоброжелательным. Почему?

Во-первых, в словах христианских проповедников о всеобщей греховности, о мире, лежащем во зле, власти улавливали критику существующих в империи порядков.

Во-вторых, особую ненависть вызывал отказ христиан хотя бы внешне почитать наряду с Христом и «отеческих богов», в том числе воздавать божественные почести императорам (некоторые древние авторы на этом основании даже упрекали христиан в атеизме!). Интересно, что иудеи, также уклонявшиеся от жертвоприношений императору, гонениям за это не подвергались: римские власти уважали древность и традиционность их веры, которых все еще не было у христианства.

В-третьих, абсурдным, противоестественным казалось вероучение христиан, шокирующими были слухи о христианском культе, якобы включавшем людоедство, сексуальные оргии и другие извращения, тем более что гонимые христиане вынуждены были скрывать свое богослужение от язычников.

В-четвертых, не внушал доверия социальный состав первоначальных христианских общин. В них было много бедняков, рабов, представителей покоренных народов, а от этих «подонков» общества Рим ничего хорошего для себя не ждал – только новых мятежей.

В-пятых, власти использовали христиан в качестве «козлов отпущения», на которых можно было в случае возникновения серьезных проблем «натравить» разъяренные толпы.

Некоторые историки указывают, что ряд гонений на христиан был спровоцирован тогдашними иудейскими лидерами. Эти люди рассчитывали при помощи чуждого им языческого государства разделаться с сектой, которая, по их мнению, расколола еврейский народ. В этом – одна из главных причин взаимной неприязни иудеев и христиан, сохранявшейся на протяжении многих столетий.

Загнанное в подполье, репресслируемое христианство, тем не менее, стремительно множило ряды своих сторонников. Чем можно объяснить успех христианской проповеди?

Средневековый итальянский поэт Данте Алигьери в своей «Божественной комедии» писал, что, когда бы мир обратился в христианство без чудес, это было бы во сто раз более поразительное чудо. Если же не придерживаться точки зрения **провиденциализма** (историософской концепции, признающей действие промысла Божия в истории), то остается предположить, что христианство действительно помогло многим отчаявшимся подданным Римской империи обрести смысл и радость в своем, казалось бы, беспросветном, безнадежном существовании. Оно объяснило им причину их страданий: мир лежит во зле из-за того, что люди своими грехами отгородились от Творца. Оно дало им надежду: Бог по-прежнему любит людей, мало того, Он стал одним из них, умер и воскрес, открыв людям доступ к Себе. Оно указало им путь: вера во Христа, любовь к людям (даже к своим обидчикам), и борьба с собственными страстями (гордыней, завистью, гневом и т. д.) даруют человеку мир в душе и вечную жизнь с Богом. Позднейшие критики христианства, например, из числа марксистов, доказывали, что такая жизненная установка означает соглашательство с торжествующей в мире несправедливостью. Защитники же христианства, среди которых были и атеисты(!), утверждали, что его нравственная проповедь медленно, но верно содействовала гуманизации общественных отношений. Людей, разделенных многими противоречиями – классовыми, национальными и т. д., христианство просило признать, что «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос». Многие люди уже в древности серьезно отнеслись к этим словам, и среди них были не только нищие и рабы.

Постепенно враждебное отношение власть имущих к христианству стало смягчаться. Христианская церковь сделалась силой, проигнорировать которую было уже невозможно; ее приверженцы появились даже в императорском дворце. Кроме того, выяснилось, что христианство не мешает своим сторонникам исполнять гражданские обязанности и повиноваться законным, хотя бы и языческим властям, если это не сопровождается отказом от религиозных убеждений. В пользу христиан свидетельствовало и то, что их нравственная жизнь отличалась относительно большей чистотой и строгостью, чем у окружавших их язычников. И в 313 г. император Константин Великий (правил в 312–337 гг.), прозванный православными христианами «равноапостольным», издал Миланский эдикт, который разрешил христианам свободное исповедание веры. При этом же императоре воскресенье было узаконено как день отдыха, христианская символика стала чеканиться на монетах, были отменены казни через распятие и осуждение преступников на гладиаторские

бои, под запрет попали самые кровавые виды жертвоприношений, которые совершали язычники. Попытка языческого реванша при императоре Юлиане Отступнике (правил в 361–363 гг.) завершилась неудачей. К концу IV в. христианство и фактически, и юридически утвердилось в качестве государственной религии Римской империи. В 392 г. император Феодосий издал Константинопольский эдикт, поставивший язычество вне закона. И хотя евангельский Иисус Христос не призывал к насилию над своими противниками, многие его последователи приняли теперь самое живое участие в развернутых государством гонениях на людей иных религиозных убеждений (печально знаменитый пример – гибель от рук христианских фанатиков женщины-ученого и философа Гипатии Александрийской (370 (?) – 415 гг.).

Казалось, христианская церковь могла торжествовать победу. Но в новых исторических условиях перед ней возникла проблема, связанная с наплывом множества вчерашних язычников, которые принимали новую религию не по доброму и продуманному согласию, а из страха или карьерных соображений. Это оборачивалось упадком благочестия и высоких нравственных стандартов жизни древнехристианских общин. Стало ясно, по словам знаменитого церковного деятеля той эпохи Иоанна Златоуста (344/354–407), что для христианства «самое страшное гонение – отсутствие гонений».

Впрочем, совсем без гонений жить все равно не получалось. Равноправное сотрудничество церкви и государства с целью христианизации общества, то, что в Византии (Восточно-Римской империи) стали называть церковно-государственной симфонией, выстраивалось с большим трудом. Государство слишком часто давило на церковь, требуя, чтобы она закрыла глаза на разврат или самодурство очередного императора, и, например, Иоанн Златоуст за обличение пороков высшего общества был отправлен в ссылку. Порой светские правители пытались навязать свою волю церкви и в вероучительных вопросах. А вопросов в процессе осмысления благовестия Христова возникало много. Христианский мир раздирали споры, проигравших в них объявляли еретиками и предавали **анафеме** (греч. *anathema* – отлучение), т. е. отлучали от церкви. Так, были признаны еретиками: **ариане**, считавшие, что Иисус, Сын Божий, есть только высшее творение Бога, но не сам Бог; **несториане**, полагавшие, что Дева Мария родила простого человека Иисуса, который за свою праведность был усыновлен Богом и стал его орудием в деле спасения людей; **монофизиты**, учившие, что в Иисусе Христе человеческое естество было совершенно поглощено Божеством; **иконоборцы**, восставшие против практики изображать в культовых целях Иисуса Христа, ангелов и праведников и многие другие. Не всегда государственная власть, следя за состоянием церковных дел, поддерживала именно ортодоксальных (т. е.

следующих истинному учению) христиан, и тогда Церковь продолжала счет своим мученикам.

Большую роль в победе над еретиками и определении ортодоксального христианского вероучения сыграли **Вселенские соборы**. Так христиане стали называть чрезвычайные собрания представителей, по возможности, всех поместных церквей для обсуждения важнейших вопросов общецерковной жизни. Православные христиане признают всего 7 Вселенских соборов: Никейский (325 г.), Константинопольский (381 г.), Эфесский (431 г.), Халкидонский (451 г.), Константинопольский (553 г.), Константинопольский (680–681 гг.), дополнительный, т. н. пято-шестой Константинопольский (691–692 гг.) и Никейский (787 г.). Они верят, что их решения были непогрешимыми, поскольку через них высказался соборный и боговдохновенный церковный разум. Христиане-католики, кроме названных семи, признают Вселенскими и те соборы, которые они проводили позднее без православных. Для них признаком истинного Вселенского собора является утверждение его решений папой римским. Христиане-протестанты относятся к решениям первых Вселенских соборов очень избирательно и не считают их боговдохновенными.

На первых двух соборах был составлен **Никео-Константинопольский Символ веры**, объединивший все главные догматы христианства: о Боге-Троице, о боговоплощении, о смерти, воскресении и втором пришествии Иисуса Христа, о телесном воскресении мертвых и церкви Христовой. Третий Вселенский собор строго воспретил делать в Символе веры какие-либо изменения и дополнения.

Для уточнения смысла отдельных догматов и упорядочивания церковной жизни выдающееся значение имели труды **отцов и учителей церкви**, богословов и подвижников христианского благочестия первых веков. Самых ранних из них, живших во II–III вв. и много сил отдавших полемике с языческими критиками христианства, принято называть **апологетами** (греч. *apologetikos* – защитительный). Это, например, Иустин Философ, Климент Александрийский, Ириней Лионский, Тертуллиан, Ориген и др. Среди позднейших отцов назовем живших в IV в. Афанасия Великого, Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, Амвросия Медиоланского, Августина Аврелия и др. В целом богословское наследие отцов церкви объединяется под общим названием «**патристика**» (греч. *pater* – отец).

Церковь прославила своих отцов, почти всех их она причислила к лику **святых**, т. е. людей образцовой христианской жизни. Вообще, практика почитания святых и их останков, молитвенного обращения к святым за помощью после их кончины появилась в церкви очень рано. Первыми христианскими святыми стали Мария, называемая Божией Матерью, апостолы и мученики за веру. Последние до сих пор составляют самую

многочисленную категорию среди «небесных заступников» христианства, а их кровь, по словам Тертуллиана, стала семенем церкви.

Очень рано у христиан появилось и почитание креста, средства позорной казни, которое Иисус Христос сделал орудием своей победы над грехом и смертью. Изображения креста были найдены в катакомбах, подземных галереях, которые использовались христианами первых веков как кладбища, убежища и места богослужений. По свидетельствам авторов III в., по крайней мере, в то время некоторые христиане не боялись носить изображение креста на груди, на лбу и осеять себя крестным знаменем. В катакомбах имелись и символические изображения Иисуса Христа в виде рыбы, виноградной лозы, пеликана, Доброго Пастыря и т. д. На основе этих первых проблесков христианского культового искусства позднее оформилась собственно иконопись, практика создания **икон** (греч *eikon* – образ) – священных изображений, которые не только научали вере (недаром их называют «богословием в красках» и «Библией для неграмотных»), но и служили молитвенному сосредоточению и созерцанию. Возражая тем, кто считал иконопочитание формой идолопоклонства, VII Вселенский собор заявил, что при виде икон Иисуса Христа, ангелов и святых христиане «возбуждаются к воспоминанию о самих первообразах; приобретают более любви к ним и получают побуждение воздавать им лобзание, почитание и поклонение, но никак не служение, которое по вере нашей приличествует только Божественному естеству...».

С каждым столетием у христиан появлялось все больше праздников. Главным, безусловно, оставалась Пасха, но наряду с ней, по крайней мере, начиная с IV в. повсеместно праздновалось и Рождество Христово. Его датой церковь установила 25 декабря, однако не потому, что об этом написано в Библии, а потому, что для язычников это был «день непобедимого солнца», который христиане хотели перепосвятить Христу – «Незаходимому Солнцу Правды».

Основу же христианского культа составили **таинства**. Этим словом христиане стали называть такие священнодействия, которые, как они верили, были установлены самим Господом Иисусом Христом и связаны с получением **благодати** (сверхъестественного дара или действия со стороны Бога, укрепляющего и направляющего людей на пути их спасения). Древние церковные писатели не имели единого мнения о количестве таинств, относя к ним порой и отпевание усопших, и освящение воды, и т. д. Но, в конце концов, в список таинств оказались включены крещение, миропомазание, покаяние, евхаристия (причащение), елеосвящение, брак, священство (подробнее о них – в следующей главе).

У первых, гонимых, христиан не было специальных храмов. Свои богослужения они совершали тайно, ночью (в память об этом православные христиане до сих пор проводят накануне особо важных праздников т. н.

всенощные бдения), собираясь для этого по домам, в катакомбах, на могилах мучеников. Строительство христианских храмов началось после Миланского эдикта. С этого же времени устанавливается и определенный порядок богослужения. Главное богослужение христианской церкви, во время которого совершается таинство евхаристии, получило название «**литургия**» (греч. *leiturgia* – общее делание).

Совершать богослужения, осуществлять таинства, заниматься религиозным обучением и воспитанием стало христианское духовенство или, как его еще называли, **клир** (греч. *kleros* – жребий). Последнее название, скорее всего, указывает на факт выборности священнослужителей в древней церкви. Но для того, чтобы человек действительно стал способным к священнодействию, одного народного волеизъявления было мало. Над кандидатом совершалось таинство священства, делавшее его преемником апостолов, которых посвятил в священнослужители сам Иисус Христос. В составе клира выделились три основных класса служителей – **диаконы** (греч. *diakonos* – служитель), **пресвитеры** (греч. *presbyteros* – старейшина) или **иереи** (греч. *hierous* – жрец, священник), **епископы** (греч. *episkopos* – надзиратель) или **архиереи** (греч. *archiereus* – старший священник, начальник священников), между которыми позднее установилось иерархическое отношение трех степеней священства. Епископы (к их числу принадлежат и архиепископы, митрополиты, патриархи, папы римские) получили высшую административную власть в церкви и право поставлять (рукополагать) остальных священнослужителей. Первоначально ко всем степеням священства допускались и семейные, и безбрачные мужчины, и лишь постепенно утвердился обычай посвящать в епископы только монахов.

Монахами (греч. *monos* – один) стали называться люди, которые всецело посвятили себя служению Богу, приняли обеты безбрачия, нестяжания и послушания духовным наставникам. Предания сообщают, что уже среди самых первых христиан были те, кто вел монашескую жизнь. Но становление монашества как влиятельного церковного института произошло позднее – в IV в. Оно было вызвано тем фактом, что церковь постепенно превращалась в богатую и привилегированную, но во многом зависимую от государства организацию с очень разнородной и не всегда благочестивой паствой. В таких условиях некоторые христиане, искренне желавшие достичь евангельского совершенства, решались «оставить мир», чтобы он не ловил их своими соблазнами. Основателем монашества, причем самого строгого, отшельнического или пустынножительного, считается Антоний Великий (ок. 251–356), со всей серьезностью воспринявший слова Христа: «Все, что имеешь, продай, и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною».

1.5 Великий раскол христианского мира

Новозаветные тексты полны призывов к последователям Иисуса Христа поступать достойно своего учителя – «со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира». Но уже в древней церкви множились ереси и расколы. Так, в V в. свои отдельные церковные организации создали несториане, осужденные III (Эфесским) Вселенским собором, и монофизиты, не принявшие решения IV (Халкидонского) Вселенского собора. Историю первых в наши дни продолжает Ассирийская церковь Востока, а вторых – сразу несколько т. н. **ориентальных** (иначе, древних восточных или дохалкидонских) **церквей**, среди которых: Армянская апостольская церковь, Коптская церковь, Эфиопская церковь, Сирийская церковь, Сиро-Маланкарская церковь, Эритрейская церковь.

Самое же большое разделение между людьми, называющими себя христианами, произошло, как обычно считается, в XI в., когда друг от друга обособились Римско-католическая церковь и Православные церкви, которые утвердились, соответственно, на Западе и Востоке расколовшейся Римской империи. Эта **схизма** (греч. *shisma* – расщепление, раскол) случилась не вдруг, а вызревала в течение нескольких столетий. Чем же она была вызвана?

Одна из главных причин коренится в том факте, что христианство, распространяясь на огромной территории среди народов с разными культурными традициями, с разным уровнем экономического и политического развития, неизбежно приобретало у них какие-то специфические черты. Замечено, например, что на эллинизированном Востоке христианского мира был особенно велик интерес к вероучительной стороне христианства. Именно здесь в первом тысячелетии христианское богословие получило свое наивысшее развитие, здесь же возникли и почти все крупные еретические движения того периода. На латинизированном Западе в меньшей степени интересовались отвлеченными богословскими вопросами, зато больше внимания уделяли организации церкви и росту ее социального авторитета. Церковный историк В. Болотов писал: «Где Восток видел философскую и моральную идею, там Запад создавал институт». Эта разница стала еще более заметной после того, как Западная Римская империя рухнула (вместе с высокими стандартами античной культуры), и церковь на Западе должна была широко распахнуть свои двери перед грубыми варварами, которых еще надо было учить основам цивилизованной жизни.

В тех исторических условиях, когда связи между отдельными регионами прежнего «рах готана» (римского мира) сокращались из-за частых войн, упадка транспорта и торговли, взаимное отчуждение восточных и западных христиан, или, как тогда говорили, «греков» и «латинян», неуклонно прогрессировало. Им все труднее было следовать знаменитому принципу

христианской жизни, который сформулировал Августин Аврелий (354–430): «В главном – единство, во второстепенном – разнообразие, во всем – любовь». Слишком многим и на Востоке, и на Западе стало казаться, что наблюдаемое разнообразие взглядов и обычаев уже не может существовать в рамках одной христианской церкви. Так, «латиняне» постились по субботам, а «греки» – нет; западные священники брили бороды, а восточные, наоборот, растили; первые принимали обет безбрачия, а вторые могли иметь семьи – эти и другие особенности чужого церковного быта натывались на растущее раздражение. Особую тревогу восточных богословов и иерархов вызывали появившиеся на Западе и приобретшие там догматическую обязательность учения об исхождении Духа Святого не только от Отца, но и от Сына, а также о верховенстве римских епископов во всей церкви.

В Риме с давних пор сохранялось предание о том, что именно здесь принял мученическую смерть и был похоронен апостол Петр, предварительно основавший в «вечном городе» епископскую кафедру. Постепенно у римских епископов, за которыми закрепился титул «папа» (греч. *pappas*, лат. *papa* – отец), сформировалась убежденность в своей особой мистической связи с этим апостолом. К себе самим они стали относить те слова, с которыми некогда обратился к Петру Иисус: «Ты – Петр (камень), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах». В этих словах папы римские нашли обоснование для своего права и своей обязанности быть крайними судьями во всех церковных делах, никому кроме Бога не подотчетными («Рим сказал, значит, дело окончено»). Росту амбиций пап способствовал и тот факт, что в VIII в. они окончательно вышли из-под политической опеки со стороны византийских императоров и превратились в светских властителей, контролирующих значительные территории в Италии и за ее пределами.

Восточные христиане долгое время не понимали всю серьезность и масштаб папских притязаний. Для «греков» нормальной была ситуация пентархии (пятивластия), когда церковными делами в своих областях управляют пять **патриархов** (греч. *pater* (*patros*) – отец, *arche* – власть), епископов над всеми другими епископами, – Римский, Константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский, которые созывают поместные соборы, а самые принципиальные или спорные вопросы выносят на суд Вселенских соборов. За папами римскими «греки» были согласны признать только первенство чести – из уважения к бывшему имперскому статусу Рима и высоким личным качествам некоторых его епископов, но никак не первенство власти.

При столь разных экклесиологических принципах и установках (**эклесиология** (греч. *ekklesia* – собрание, церковь, *logos* – учение) – раздел христианского богословия, посвященный осмыслению устройства и роли церкви в жизни верующих) конфликты между их носителями были

неизбежны. Один из наиболее острых случился в IX в., когда два римских папы, Николай I и Адриан II вмешались в борьбу за патриарший престол в Константинополе, добившись временного ухода с него патриарха Фотия (858–867, 878–886 гг.), выдающегося восточного богослова, первым давшего развернутую критику специфических особенностей западного христианства. Правда, при следующем папе, Иоанне VIII, наметившийся разрыв между Римом и Константинополем удалось преодолеть в ходе Великого Свято-Софийского собора (879–880 гг.), который почти два столетия считался и на Востоке, и на Западе VIII Вселенским.

Роковым для судеб христианского мира оказалось лето 1054 г. Тогда в Константинополе зашли в тупик переговоры между патриархом Михаилом Керулларием и послами папы Льва IX, который решительно требовал от восточных христиан признать Римскую церковь «главой и матерью всех Церквей». 16 июля папские послы явились на литургию в знаменитый константинопольский храм Святой Софии и, пройдя в алтарь, оставили там грамоту об отлучении от церкви «Михаила, несправедливо называемого патриархом, и защитников его глупостей». В ответ собор, созванный Михаилом Керулларием, анафематствовал послов – за недостойное поведение в храме. Надо сказать, что современники описываемых событий не были склонны их чрезмерно драматизировать, ведь подобные столкновения имели место и ранее. Вдали от Константинополя произошедшее в нем, вообще, мало кто заметил. И после 1054 г. случалось, что западное (католическое) духовенство служило в храме вместе с восточным (православным), а западные святые попадали в святцы на Востоке. Однако позднейшая историческая и богословская мысль стала утверждать, что именно летом 1054 г. Римско-католическая церковь и Православные церкви разделились через акт взаимного анафематствования. И хотя в 1965 г. папа Павел VI и константинопольский патриарх Афинагор I объявили о снятии тех давних анафем, но далеко не все верующие поддержали это решение своих иерархов.

Разделение православных и католиков сохраняется до сих пор. При этом богословы обеих конфессий утверждают, что истинная церковь, основанная Христом, осталась единой. Вот только они спорят о том, как далеко раскинулись ее границы, и все ли люди, называющие себя христианами, к ней принадлежат.

Примерные темы рефератов

- 1 Проблема историчности Иисуса Христа.
- 2 Что значит быть христианином?
- 3 Что христианство принесло в мир?
- 4 Христианская церковь: от гонений к господству.
- 5 Становление христианского богословия.

Контрольные вопросы и задания

- 1 Кого или что называют в качестве идейных предшественников христианства?
- 2 Чем вызваны споры об историчности Иисуса Христа?
- 3 Назовите основные вехи жизни Иисуса согласно свидетельствам евангелистов.
- 4 Что в личности и учении Иисуса Христа было способно поразить его современников – евреев и язычников?
- 5 Чем были обусловлены гонения на христиан со стороны римских властей?
- 6 Что содействовало быстрому распространению христианства в Римской империи?
- 7 Какие новые проблемы возникли перед церковью после того, как она оказалась под защитой государства?
- 8 Что такое Вселенские соборы и какую роль они сыграли в истории христианской церкви?
- 9 Какие причины вызвали разделение восточных и западных христиан, православных и католиков?
- 10 Составьте тестовое задание по теме с приложением готовых ответов.

Список дополнительной литературы (кроме учебников по религиоведению)

- Апокрифы древних христиан / редкол. : А. Ф. Окулов [и др.]. – М. : Мысль, 1989. – 336 с.
- Библейская энциклопедия. – М. : Российское Библейское Общество, 1996. – 352 с.
Библия (Синодальный перевод, любое издание).
- Болотов, В. В.** Лекции по истории Древней Церкви / В. В. Болотов : в 4 т. – Мн. : Изд-во Белорусского Экзархата, 2008. – 1342 с.
- Буассье, Г.** Падение язычества: Исследование последней религиозной борьбы на Западе в IV в. / Г. Буассье. – СПб. : Петрополис, 1998. – 400 с.
- Данн, Дж. Д.** Единство и многообразие в Новом Завете: Исследование природы первоначального христианства / Дж.Д. Данн. – М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. – 523 с.
- Дворкин, А.** Очерки по истории Вселенской Православной Церкви / А. Дворкин. – Н. Новгород : Изд-во Братства во имя св. князя Александра Невского, 2003. – 816 с.
- Десницкий, А. С.** Писание – Предание – современность / А. С. Десницкий. – К. : Центр православной книги, 2007. – 416 с.
- Донини А.** У истоков христианства / А. Донини. – М. : Политиздат, 1989. – 365 с.
- Иисус Христос в документах истории / сост. Б. Г. Деревенский. – СПб. : Алетейя, 2010. – 576 с.
- Карташев, А. В.** Вселенские соборы / А. В. Карташев. – СПб. : Библиополис, 2002. – 560 с.
- Козаржевский, А. Ч.** Источниковедческие проблемы раннехристианской литературы / А. Ч. Козаржевский. – М. : Книжный дом «Либроком», 2012. – 146 с.
- Косидовский, З.** Библейские сказания. Сказания евангелистов / З. Косидовский. – М. : Политиздат, 1991. – 479 с.

Кривелев, И.А. Библия: историко-критический анализ / И.А. Кривелев. – М. : Политиздат, 1982. – 255 с.

Кураев, А., диакон. Дары и анафемы. Что христианство принесло в мир / А. Кураев. – М. : Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. – 448 с.

Кураев, А., диакон. Школьное богословие / А. Кураев. – СПб. : Светлояр, 2000. – 370 с.

Мень, А., протоиерей. Сын Человеческий / А. Мень. – М. : Международный Благотворительный Фонд им. Александра Меня, 1998. – 494 с.

Мецгер, Брюс М. Канон Нового Завета: возникновение, развитие, значение / Брюс М. Мецгер. – М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. – 342 с.

Мецгер, Брюс М. Текстология Нового Завета: Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала / Брюс М. Мецгер. – М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. – 360 с.

Ранович, А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства / А. Б. Ранович. – М. : Политиздат, 1990. – 479 с.

Свенцицкая, И. С. Раннее христианство: страницы истории / И. Р. Свенцицкая. – М. : Политиздат, 1987. – 336 с.

Словарь Нового Завета : в 2 т. / редкол. Дж. Б. Грин [и др]. – М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. – 1840 с.

Тальберг, Н. История христианской церкви / Н. Тальберг. – М. : Изд-во Свято-Тихоновского Богословского института, 2000. – 520 с.

Христианство : в 3 т. – М. : БРЭ, 1993–1995. – 2317 с.

Честертон, Г. К. Вечный человек / Г. К. Честертон. – М. : Эксмо; СПб. : Мидгард, 2004. – 704 с.

Чистяков, Г. Над строками Нового Завета / Г. Чистяков. – М. : Истина и Жизнь, 1999. – 340 с.

Чистяков, Г. Свет во тьме светит. Размышления о Евангелии от Иоанна / Г. Чистяков. – М. : Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино, 2001. – 288 с.

2 ПРАВОСЛАВИЕ

План

2.1 Вселенская православная церковь и ее организация.

2.2 Православное вероучение.

2.3 Православный культ.

2.4 История Русской православной церкви.

2.5 Феномен русского старообрядчества.

Основные понятия: православие, ортодоксия, автокефальная церковь, каноническая церковь, канон, приход, благочиние, епархия, экзархат, монастырь, лавра, Поместный собор, Архиерейский собор, Священный синод, Священное Предание, Бог-Троица, ангел, первородный грех,

Богочеловек, сотериология, соборность, мытарства, Страшный Суд, молитва, исихазм, алтарь, иконостас, таинство крещения (миропомазания, покаяния, причащения или евхаристии, брака, елеосвящения или соборования, священства), рукоположение, треба, переходящие и непереходящие праздники, пост, канонизация, агиографическая литература (агиография), мощи, антиминос, церковный раскол XVII в., старообрядчество.

2.1 Вселенская православная церковь и ее организация

Из 2 млрд людей, которые сейчас причисляют себя к христианам, по разным оценкам от 150 до 250 млн можно назвать православными. Таким образом, в масштабах мира православные христиане находятся в меньшинстве. Во многом это связано с тем, что территории, на которых православие исторически формировалось (Балканский полуостров, Малая Азия, Ближний Восток), были в пору Средневековья завоеваны мусульманами (арабами, затем турками) и подверглись интенсивной исламизации. Однако в нашей стране, Республике Беларусь, православие является самой массовой (приблизительно 80 % всех верующих) и исторически укорененной конфессией. Потому именно с православия мы начинаем знакомство с различными течениями в мировом христианстве.

Термин «**православие**» есть буквальный старославянский перевод греческого слова «**ортодоксия**» (*orthodoksia*), что значит «правильное мнение», «правильное учение». Этот термин применялся уже в древней церкви по отношению к истинному христианскому вероучению, единому и неизменному, которое следует защищать от еретических искажений. После церковного раскола XI в. название «православие» исторически закрепилось за восточными церквями, восставшими против диктата римских пап, хотя и Римско-католическая церковь продолжает рассматривать себя как подлинно православную.

Православные христиане убеждены, что именно они смогли с наибольшей полнотой сохранить то благовестие, которое передали миру апостолы и утвердили отцы семи Вселенских соборов. Католики же, по их мнению, привнесли в христианство много лишнего и вредного, а протестанты многое и важное из него выбросили. Представители других христианских конфессий с критикой в свой адрес не соглашаются, но и они признают, что из всех христиан православные демонстрируют наибольшую приверженность традиции. Адольф Гарнак (1851–1930), видный протестантский историк и богослов, писал: «Я попрошу вас пропустить столетия и перейти к рассмотрению греческой церкви в том ее виде, в котором она существует теперь, который остался в ней существенно неизменным в течение более чем тысячи лет. Между третьим и девятнадцатым веком в церковной истории Востока мы не видим какой-либо глубокой разницы <...> Очевидно народы,

принадлежавшие к православию, не переживали с тех пор ничего такого, что могло бы сделать для них церковь несносной и заставить их потребовать реформ».

Реформы в Православных церквях происходят, но чрезвычайно медленно. Так, вплоть до начала XX в. весь православный мир продолжал жить по юлианскому календарю (старому календарному стилю), от которого католические страны отказались еще в XVI в., перейдя на григорианский календарь, названный по имени Папы Григория XIII (на протяжении XVII–XVIII вв. к ним присоединились протестантские страны). И хотя в XX в. большинство Православных церквей, преодолевая сопротивление консерваторов, ввели у себя новый календарный стиль, но и в наше время Иерусалимская, Русская, Сербская, Грузинская церкви, а также монастыри Афона придерживаются юлианского календаря. Православные церкви в славянских странах до сих пор сохраняют в богослужении церковнославянский язык, довольно сильно отличающийся от современных разговорных славянских языков. С точки зрения критиков, такое нежелание меняться свидетельствует о внутренней слабости православия, о его страхе перед историческим творчеством, скрываемом под маской напыщенного благочестия. Православные же ставят себе в заслугу неуступчивость духу века сего, в котором, как они считают, множатся признаки грядущего торжества антихриста.

В отличие от Римско-католической церкви Православная не является единой организацией, имеющей централизованное управление в масштабе мира. Она состоит из **автокефальных** (греч. *autos* – сам и *kephale* – голова), т. е. совершенно самостоятельных поместных церквей. В настоящий момент их пятнадцать. Перечислим их в том порядке, в котором они получили независимость: Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Русская, Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская (Греческая), Албанская, Чехословацкая, Польская, Американская. Девять автокефальных церквей управляются патриархами (в официальных документах это слово записывается с большой буквы), остальные – митрополитами и епископами. Автокефальные церкви во главе с патриархами можно еще назвать патриархатами, например, Русская православная церковь иначе именуется Московским патриархатом (для сравнения: аппарат управления при Патриархе Московском и всея Руси называется Московской патриархией). Один из патриархов, Константинопольский, носит титул «вселенского», дающий ему только первенство чести, но не власти в православном мире. Существуют также автономные Православные церкви (Синайская, Финляндская, Критская, Японская), которые обладают значительной самостоятельностью, но их главы утверждаются церковью-матерью. Так, Синайская церковь находится в юрисдикции Иерусалимского патриархата, Финляндская – в юрисдикции Константинопольского патриархата, а

Японская и Китайская автономные церкви пребывают в юрисдикции Московского патриархата. Все названные выше церкви, автокефальные и автономные, являются **каноническими**, т. е. взаимно признаются законными (в данном случае **канон** есть статья церковного закона). Большинство из них не состоит в общении с неканоническими церквями, которые, тем не менее, существуют, например, Украинская автокефальная православная церковь, Украинская православная церковь Киевского патриархата, Белорусская автокефальная православная церковь и т. д.

Внутри себя православные церкви делятся на экзархаты, епархии, благочиния, приходы и монастыри. **Приход** – низшая церковно-административная единица, община верующих (клириков и мирян), объединенных при храме. Несколько приходов составляют **благочиние**. Еще больший церковно-административный округ – **епархия** (греч. *eparchia* – властвование, провинция) во главе с архиереем (епископом, архиепископом или митрополитом). Повышенной самостоятельностью пользуются **экзархаты** (греч. *exarhos* – глава, начальник), церковные округа, иногда включающие в себя территорию нескольких епархий.

Отдельно скажем о монастырях и монашестве. **Монастырь** (греч. *monasterion* – келья отшельника) – форма организации общины монахов; заодно так называется комплекс зданий, которые монахи занимают. Монастыри управляются архимандритами и игуменами, женские монастыри – игуменьями. В административном отношении монастыри подчиняются архиерею местной епархии, самые значимые, их называют **лаврами**, пользуются автономией и напрямую подотчетны органам высшей церковной власти. Огромный авторитет во всем православном мире имеет Афон – самоуправляющаяся монашеская республика на одноименном греческом полуострове, в состав которой входят сразу двадцать древних монастырей.

Что касается высших органов церковной власти, то в Русской православной церкви к ним относятся: **Поместный собор** (на него помимо епископов собираются представители прочего духовенства и мирян), **Архиерейский собор**, созываемый в перерывах между Поместными Соборами и **Священный синод** во главе с патриархом, который является самой оперативной управляющей структурой. Патриарх Московский и всея Руси избирается на Поместном соборе после смерти своего предшественника. Таким путем в 2009 г. на патриарший престол взошел нынешний предстоятель Русской православной церкви Кирилл (Гундяев).

Обладая административной независимостью, самостоятельно избирая своих предстоятелей, канонические поместные Церкви сохраняют вероучительное и культовое единство, обычно поддерживают друг друга на международной арене, и потому их можно рассматривать вместе как Вселенскую православную церковь. Правда, в отношениях поместных церквей могут возникать и противоречия (например, до сего дня не

исчерпан окончательно конфликт между Московским и Константинопольскими патриархатами по поводу юрисдикции над православными общинами в Эстонии). Преодолеть эти противоречия мог бы попытаться Всеправославный собор, но, несмотря на то, что призывы к его созыву на протяжении XX в. раздавались из разных поместных церквей, дело до сих пор ограничивалось только нерегулярным проведением Всеправославных совещаний.

2.2 Православное вероучение

Источником своего вероучения Православная церковь считает Божественное Откровение. По объяснениям богословов, знание, полученное от Бога, сохраняется в церкви как ее **Священное Предание**. Важнейшей формой существования Священного Предания признается Священное Писание (Библия). Кроме Библии Священное Предание включает в себя литургическую жизнь церкви (богослужения и таинства), постановления и деяния признанных церковью соборов, труды отцов церкви, жития святых, церковное право и культовое искусство. Православные богословы подчеркивают, что Священное Предание есть не только совокупность некоторых идей, передаваемых устно и письменно, но и опыт духовной жизни в соответствии с этими идеями, который усваивается через личный пример, а также благодатное освящение верующих в церкви посредством, прежде всего, участия в таинствах.

Православное вероучение в сжатом виде изложено в Никео-Константинопольском Символе веры. Согласно православной традиции каждый верующий должен хотя бы один раз в день прочитать Символ веры как молитву, чтобы самому себе напомнить, во что он верует, и что делает его православным. Во время литургии Символ веры хором поется всеми верующими, присутствующими в храме.

Православные (как и другие христиане) веруют в единого Бога – абсолютное, самодостаточное, ни от чего не зависящее существо, обладающее всей полнотой бытия и совершенства. В отличие от других монотеистических религий (иудаизма, ислама) христианство утверждает, что Бог есть **Троица**. Сам термин «Троица» используется богословами, начиная со II века, хотя ни в Библии, ни в Символе веры его нет. Но там присутствуют имена трех лиц или трех ипостасей (личностей) Бога: Отец, Сын, Дух Святой. Каждое лицо Пресвятой Троицы есть Бог. Но они суть не три Бога, а единое божественное существо с единой волей, силой, властью и славой, потому говорят: «Троица единосущная и нераздельная». Друг от друга Божественные Лица различаются своими личными (ипостасными) свойствами: у Отца – это нерожденность, у Сына – предвечное (не во

времени, а в вечности) рождение от Отца, у Духа Святого – предвечное исхождение от Отца.

Актом свободной воли Бог создал мир из ничего, а не из себя, т. е. мир от Бога, но сам не есть Бог. Так что по наличному состоянию мира нельзя верно судить о Боге, формулу «что внизу, то и наверху» христианство отвергает. «Внизу» есть и войны, и разврат, и бедность, но это, с точки зрения христиан, не может опрокинуть фундаментальное утверждение их религии: «Бог есть Любовь». Мир лежит во зле, но изначально он создавался прекрасным. «Благой и преблагой Бог не удовольствовался созерцанием Себя самого, но по избытку благодати Своей благоволил, чтобы произошло нечто, пользующееся Его благодеяниями и причастное Его благодати», – писал видный православный богослов и святой Иоанн Дамаскин (ок. 650–749).

Бог создал мир невидимый и видимый. Мир невидимый – это духовный мир, к которому принадлежат ангелы. **Ангелы** (греч. *aggelos* – вестник, посланник) – разумные, наделенные свободной волей духи. Они призваны служить Богу и миру в качестве орудий Промысла Божия, в т. ч. выступая в роли ангелов-хранителей людей. Однако часть ангелов по собственной воле отпала от Бога, образовали особое, враждебное ему царство, существование которого, тем не менее, зависит от Творца. Во главе падших ангелов, бесов, встал самый могущественный из них – сатана (евр. *satan* – противник) или диавол (греч. *diabol* – клеветник). Духи злобы поднебесные, как их называет Библия, делают все, чтобы погубить людей, которым они жестоко завидуют. Бог дозволяет деятельность бесов в мире ради человеческой пользы. «Когда лукавый устрашает и смущает нас, тогда мы вразумляемся, тогда познаем самих себя и тогда с большим усердием прибегаем к Богу», – объяснял один из самых почитаемых Святых Отцов православия Иоанн Златоуст (344/354–407).

В мире видимом (вещественном) из всех тварей Бог выделил человека. «Бог сотворил человека животным, получившим повеление стать Богом», – писал выдающийся богослов и святой Василий Великий (329–379). Образ Божий в человеке – это его способность, как говорят православные богословы, обожиться, достичь божественного совершенства, но не личными только усилиями, а прибегая к помощи человеколюбивого Бога. Святые Отцы предупреждали: «Если увидишь юношу, по своей воле восходящего на небо, удержи его за ногу и сбрось его оттуда: ибо ему это полезно», так как отвращает от гордыни, а гордыня для христиан – начало гибели. Возгордившись своей красотой и мощью, восстал против Бога сатана и соблазнил первых людей попробовать стать богами без Бога. После грехопадения Адама и Евы между Богом и людьми, научившимися творить зло и открывшимися смерти, образовалась чудовищная пропасть. И дело не в том, что Бог изменил свое отношение к людям, как часто и неточно

говорят, разгневался на них, а в том, что изменились сами люди. Чтобы описать их состояние после грехопадения, христианские богословы используют термин **«первородный грех»**. Вообще, в христианском понимании грех – это не только явное (словом и делом), но и тайное (мыслью и чувством) нарушение любви к Богу и человеку. У каждого из нас могут быть личные грехи, которые совершаются по нашему произволению и искореняются через наше раскаяние и добродетельное поведение. Но первородный грех со времен Адама и до прихода Иисуса Христа безраздельно тягостен над всеми людьми независимо от степени их личного совершенства. Даже праведники, стремившиеся жить по заповедям Божиим, не могли от него избавиться. Их души, по смерти разлучившись с телами, также не достигали былого райского блаженства, а томились как бы вдали от Бога, в преисподней. Традиционное православное богословие (его еще называют «святоотеческим») понимает первородный грех как наследственную склонность людей к греху и смерти, как духовную болезнь человечества, подлинное исцеление от которой стало возможно благодаря спасительной миссии Иисуса Христа.

Иисус Христос есть **Богочеловек** – и Бог истинный, и человек истинный. В нем нераздельно и неслиянно, неизменно и неразлучно присутствуют две природы, значит и две воли – божественная и человеческая, но одна личность – второе лицо Бога-Троицы, Бог-Сын. Человеческое тело Христа было рождено Девой Марией, человеческая воля Христа напрягалась на Голгофе, и человеческая душа Христа сходила в ад. Но и Дева Мария родила, и враги пригвоздили к кресту, и души мертвых в преисподней слушали проповедь Бога-Сына, которого уже 2 тыс. лет именуют Иисусом Христом.

Бог самоумалился, «сделался Тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что есть Он», говорил древнехристианский богослов и святой мученик Иринея Лионский (ок. 130 – ок. 200). В этих словах заключена суть православной **сотериологии** (греч. *soteria* – спасение и *logos* – слово, учение) – учения о спасении. Чтобы вернуть людей на путь обожения, с которого сорвался Адам, Сын Божий стал новым Адамом. Подобно первому, он был изначально свободен от греха, вот только жизнь его проходила не в Эдемском саду, а посреди сплошных опасностей и соблазнов. В этих тяжелых условиях Иисусу удалось то, что не получилось у первого Адама. Он привел свою человеческую волю в совершенное единство с волей божественной и не впустил в свою жизнь грех. Послушание Богу направило нового Адама на Голгофу. Крестная смерть Иисуса была добровольной, она имела характер искупительной жертвы и явилась кульминацией божественного служения людям. «Если Бог родился и умер, то не потому Он умер, что родился, но Он родился для того, чтобы умереть», – пояснял святой Афанасий Великий (ок. 295 – ок. 373). Смерть, отрывая душу Иисуса

от его тела, вдруг наткнулась на Бога – вечный источник жизни. Она потерпела поражение в своем логове: Бог сошел человеческой душой в ад и вывел оттуда всех возрадовавшихся ему духов. А дальше – «Христос воскрес из мертвых смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав», как поют православные, празднуя Пасху, победу Христа над грехом и смертью. Люди приобщаются к ней, уверовав во Христа и подражая его безгрешной жизни. Для таких путь в Царствие Небесное открыт. Это засвидетельствовал сам Христос, когда, воскреснув, и душой, и телом вознесся на небеса, где он всегда пребывал как Бог, а стал пребывать и как человек.

Вера во Христа предполагает и послушание основанной им церкви. «Кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец», – повторяют православные изречение святого мученика Киприана Карфагенского (рубеж II–III вв. – 258 г.). Они воспринимают церковь как богочеловеческий организм, тело Христа, главою которого является он сам, а членами – все верующие в Господа, живые и умершие, соединенные с ним и признающие его главенство. Соединение со Христом происходит через таинства, которые, верят православные, сам Господь и установил. Признаками истинной церкви Христовой являются:

1) *единство* и *святость*, которые не отменяются разделением и грехами людей, поскольку не раскаивающихся грешников и раскольников церковь от себя отсекает (видимо – через анафемы, невидимо – через Суд Божий), способных к покаянию – терпит и освящает пребывающей в ней благодатью;

2) *соборность* (кафоличность) – единодушие всех истинно верующих христиан, основанное на любви, свободе и Божьей благодати; соборная церковь не ограничена ни временем, ни пространством, ни народом, она стремится привести к спасению всё человечество, потому она еще и вселенская церковь;

3) *апостольство* – верность апостольскому Преданию об Иисусе Христе и готовность распространять его дальше по миру, а также непрерывная преемственность от апостолов богоучрежденного священства.

Если уверовавших во Христа и исполняющих его волю ожидает вечное райское блаженство, то упорствующих во грехе – вечные адские муки. Согласно православному вероучению, человеческая душа после смерти тела проходит через особые испытания, **мытарства**, в ходе которых обнаруживается со всей очевидностью ее склонность к добру или злу, сформировавшаяся за время земной жизни. По итогам мытарств некоторые души оказываются в радостном преддверии рая, другие – в тягостном предчувствии ада, причем в судьбе последних еще могут произойти изменения – по молитвам оставшихся на Земле христиан. Загробное воздаяние станет окончательным после второго пришествия Иисуса Христа и

воскресения мертвых, когда души соединятся со своими телами, и в каждом человеке восстановится полнота его личности. Люди лицом к лицу встретятся с Богом, своим Создателем, который есть свет и от которого побежит всякая тьма. Православная церковь призывает людей серьезно готовиться к последнему, иначе говоря – **Страшному, Суду**, но также и уповать на милосердие Бога. По словам известного церковного писателя и святого Феофана (Говорова) Затворника (1815–1894), «Господь и на Страшном Суде будет не то изыскивать, как бы осудить, а как бы оправдать всех. И оправдает всякого, лишь бы хоть малая возможность была». Однако следует думать, что, по крайней мере, часть людей ожесточится в своем неприятии Творца, а тот согласится с их выбором в пользу ада, ибо Бог есть любовь, признающая за любимым право быть свободным, а не ревность, это право отрицающая. Богословы утверждают, что двери ада заперты изнутри, и находящиеся там испытывают муку не потому, что Творец желает их мучить, а потому, что самим грешникам мучительна их собственная неспособность ответить на Божию любовь.

2.3 Православный культ

«Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» – могли бы повторить православные вслед за апостолом Иаковом. Дела, которые, по их мнению, должен совершать истинный христианин, заключаются не только в активной и сострадательной помощи ближним, но также в усиленной личной молитве и в регулярном посещении церковных богослужений.

Молитвы – мысленные или гласные обращения к Богу с просьбой, благодарностью и восхвалениями – православные подвижники называют «дыханием духа», без которого он умирает. Они говорят даже, что не столько молитва происходит от веры, сколько вера от молитвы. И потому «чаще надлежит поминать в молитве имя Божие, чем вдыхать воздух», – писал авторитетнейший православный богослов Григорий Палама (1296–1359). Он стал одним из главных теоретиков **исихазма** (греч. *isihia* – безмолвие, покой), древнего мистического течения в православии, сторонники которого практикуют т. н. «умную молитву». Суть ее заключается в том, чтобы «свести ум в сердце», где он будет непрерывно, даже во сне повторять: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Некоторые исихасты за свою ревность устаивались, по их словам, созерцания нетварного Божественного Света, озаряющего Царствие Небесное.

Хотя «Бог не в бревнах, а в ребрах», и истинно верующий человек способен ощутить Его присутствие в своей жизни везде и всегда, но есть место, которое православным кажется наиболее удобным для общения с

Богом. Это храм (церковь), настоящее «земное небо» для христиан. И «кто во время земной жизни будет по возможности часто посещать храм Божий, как бы жить в нем, тот, разлучившись с телом, весьма удобно перейдет для вечного празднования в небесный, нерукотворный храм, которого зиждатель – Бог», – утверждал популярный церковный писатель Игнатий (Брянчанинов) (1807–1867).

Православный храм чаще всего имеет крестообразное основание, а сверху завершается одним или несколькими куполами, на каждом из которых установлен крест. Внутри храм делится на три основные части: **алтарь** (лат. *altus* – высокий), куда могут заходить лишь священнослужители и по их благословению – мужчины-миряне, средняя часть (наос, неф), где во время богослужения пребывает основная масса верующих, и притвор, который ранее, во времена древней церкви, был местом нахождения оглашенных (людей готовящихся принять крещение). В некоторых православных традициях (русской, сербской, болгарской) алтарь отделен от средней части **иконостасом**, специальной перегородкой из множества икон, расположенных в несколько ярусов и зримо представляющих земную историю церкви и суть христианского благовестия. Вообще, православный храм, как правило, переполнен иконами, которые развешаны по стенам или помещаются на аналоях, высоких узких столиках с наклонной крышкой.

Именно в храме совершаются священнослужителями все семь таинств, и лишь в крайних случаях – за его пределами. Таинства же составляют основу православного культа. Их принято отличать от обрядов: по учению церкви обряды установлены людьми, а таинства – самим Богом.

В таинстве **крещения**, как верят православные христиане, человек омывается (освобождается) от своих грехов и духовно рождается для новой жизни в качестве члена церкви. Крещение правильно совершается через троекратное полное погружение тела в воду, с призыванием имен Бога-Троицы (Отца, Сына и Святого Духа). Для принятия крещения необходимы вера и покаяние. Православная церковь, однако, крестит не только взрослых, но и младенцев – по вере их родителей и восприемников (крестных матери и отца), которые должны будут позаботиться о христианском воспитании крещаемых.

Таинство **миропомазания** совершается сразу после крещения и заключается в крестообразном смазывании тела человека в нескольких местах освященным благоуханным маслом – миром, причем священник произносит: «Печать дара Духа Святаго, аминь». Считается, что верующему в этот момент подается сила свыше, укрепляющая его на пути новой жизни.

В таинстве **покаяния** верующий исповедает свои грехи Богу в присутствии священника и при условии искреннего раскаяния получает через священника прощение грехов от Господа Иисуса Христа. В особых случаях на кающегося налагается **епитимия** (греч. *epitimia* – запрещение),

состоящая в благочестивых делах и некоторых лишениях, которые должны помочь человеку преодолеть свои греховные привычки. Вообще, в христианстве (и не только православном) покаянию, честному признанию своей порочности, своего несовершенства придается громадное значение. Древняя церковная мудрость гласит: «Тот, кто видит свои грехи, совершеннее того, кто видит ангелов».

Причащение, или **евхаристия** (греч. *eucharistia* – благодарение), является едва ли не важнейшим таинством Православной церкви. Православные верят, что в определенный момент литургии специально подготовленные хлеб и вино, не теряя своих существенных свойств, прелагаются в Тело и Кровь Иисуса Христа, так что вкушающие эту «страшную трапезу» христиане становятся «сотелесны и единокровны Христу». Православные называют причастие «лекарством бессмертия», посредством которого Бог врачует человеческую природу, изъязвленную грехами. К причастию православные подготавливаются **говением** (постом и усиленной молитвой), а затем исповедью.

В таинстве **брака** церковь благословляет супружеский союз и испрашивает для него благодать Божию, чтобы он мог действительно стать «малой Церковью», проникнутой верой и любовью.

Таинство **елеосвящения** или **соборования** совершается над больными христианами. При помазании их тела освященным маслом – елеем – священники (обычно их несколько) призывают на больных благодать, которая должна исцелить от душевных и телесных недугов.

Священство – это таинство, в котором, как считается, правильно избранный человек (в епископа, в пресвитера, в диакона) через архиерейское **рукоположение** получает благодать совершать таинства и «пасти церковь». Точнее, по объяснению богословов, таинства совершает сам Всевышний, потому их спасительность не зависит от личных качеств тех, кто видимым образом представляет в таинстве Бога, т. е. священнослужителей. Но она напрямую связана с верой и нравственным состоянием тех, кто приступает к таинствам. «Потому, – любят повторять священники, – не дело овцам пасти своих пастырей». Особенность православного клира – его четкое деление на два разряда: белое духовенство (женатые приходские священники и диаконы) и черное духовенство (монашество). В РПЦ монахов еще называют иноками, т. е. иными, непохожими на других людей.

Православие отличается сложными, красивыми, детально разработанными богослужениями. В православном храме богослужения совершаются ежедневно и по несколько раз в течение суток. Кроме постоянного «суточного круга» проводят и **требы** – службы, осуществляемые по просьбе отдельных верующих (заупокойные службы, молебны и т. д.). Каждый день «недельного круга» и «годового круга» богослужений посвящен памяти каких-нибудь святых или особо важных событий библейской и церковной истории.

Православные праздники бывают общецерковные и местные, непереходящие и переходящие. **Непереходящие** празднуются по солнечному календарю и ежегодно приходятся на один и тот же день. **Переходящие** празднуются по лунному календарю; их даты отсчитываются от даты самого главного православного праздника – Пасхи, которая отмечается в первое воскресенье после первого весеннего полнолуния. Заметим, что Пасху в один день празднуют все Православные церкви – и те, кто перешел на григорианский календарь, и те, кто сохранил верность старому календарному стилю. Главные непереходящие праздники православных: Рождество Пресвятой Богородицы (8.09 – по старому стилю/ 21.09 – по новому); Воздвижение Креста Господня (14/27.09) – в память о том, как Елена, мать императора Константина Великого, разыскала и установила для всенародного почитания крест, на котором был распят Христос; Введение во Храм Пресвятой Богородицы (21.11/4.12); Рождество Христово (25.12/7.01); Крещение Господне (6/19.01); Сретение (встреча) Господне (2/15.02); Благовещение Пресвятой Богородицы (25.03/7.04), имеется ввиду возвешение Деве Марии о зачатии ею Христа; Преображение Господне (9/19.08), когда вспоминается чудо на горе Фавор; Успение Пресвятой Богородицы (15/28.08) – день окончания земного пути Девы Марии; Покров Пресвятой Богородицы (1/14.10) – в память о чудесном заступничестве Богородицы за Константинополь, осажденный врагами. Главные переходящие праздники: Пасха Христова (бывает не раньше 4.04 и не позже 8.05 по новому стилю); Вербное Воскресенье, или Вход Господень в Иерусалим (за неделю до Пасхи); Вознесение Господне (на сороковой день после Пасхи); День Святой Троицы или Пятидесятница (на пятидесятый день после Пасхи) и Духов День (на следующий день после Троицы).

В православном культе огромную роль играют **посты** – периоды ограничения в пище и развлечениях, время усиленных молитв и покаяния. Главная цель поста – сделать душу человека менее зависимой от тех страстей, которые сотрясают тело, помочь ее молитвенной сосредоточенности. Всего у православных около 200 постных дней в году. Кроме постоянного поста по средам и пятницам (в память о том, как один из апостолов, Иуда, предал Иисуса, и о крестной смерти Спасителя), есть еще четыре больших поста: Великий (7 недель до Пасхи), Рождественский (40 дней до Рождества Христова), Петров (несколько недель летом перед празднованием памяти апостолов Петра и Павла), Успенский (2 недели до Успения Богородицы).

И без чего еще нельзя представить православие, так это без почитания святых и их мощей. Официальная церковная процедура причисления к лику святых называется **канонизацией**. Она включает в себя сбор информации о благочестии данного человека, его народном почитании и связанных с этим чудесах. Канонизированных святых церковь изображает на своих иконах, обращается к ним молитвенно, предлагает верующим для прочтения и

подражания их жития (жизнеописания) или, иначе, **агиографическую** (греч. *hageos* – святой и *grapho* – пишу) **литературу**. **Мощи** святых, т. е., сохранившиеся полностью или частично их тела, помещаются в специальные ковчеги (реликвариум); частицы мощей обязательно зашиваются в **антиминсы** (греч. *anti* – вместо, лат. *mensa* – стол), специальные платы, без которых священники в принципе не могут служить литургию. Среди наиболее почитаемых собственно русских православных святых: преподобные (святые-монахи) Сергей Радонежский и Серафим Саровский, святой праведный Иоанн Кронштадтский, святой благоверный (сохранивший верность церкви в трудное для нее время) князь Александр Невский, святые князья-страстотерпы (принявшие мученическую смерть в подражание Христу) Борис и Глеб и др. А самыми известными святыми, родившимися и жившими на территории современной Беларуси, являются святитель (епископ, прославленный церковью) Кирилл Туровский (ок. 1113 – после 1190) и преподобная Евфросиния Полоцкая (1101–1167), сыгравшие выдающуюся роль в христианизации нашего народа.

2.4 История Русской православной церкви

Христианское предание, зафиксированное «Повестью временных лет», сообщает, что благую весть о Христе в земли, которые в дальнейшем будут населять восточные славяне, принес еще в I в. апостол Андрей. Историки относятся к этой информации скептически, но соглашаются с тем, что христианство среди наших предков начало распространяться задолго до того, как в 988 г. оно было объявлено государственной религией Руси. В противном случае насаждение новой религии киевским князем Владимиром Святославичем и его преемниками сопровождалось бы гораздо более масштабными эксцессами, чем те, о которых сообщают исторические источники, и святой равноапостольный князь, как его именуют православные, не остался бы в памяти народной Владимиром Красное Солнышко.

Поскольку христианство пришло на Русь из Византии, тогдашнего оплота восточного христианства (православия), Русская церковь на долгое время оказалась в подчинении у Константинопольских патриархов, которые назначали Киевских митрополитов. В числе других епархий, входивших в состав Киевской митрополии, на территории современной Беларуси в 992 г. была учреждена Полоцкая епархия, а в 1105 г. – Туровская.

В условиях упадка Киева в конце XIII в. митрополичий престол был перенесен в крупный город Северо-Восточной Руси Владимир-на-Клязьме, а затем в Москву. В немалой степени благодаря поддержке Православной церкви именно Москва стала центром собирания земель на востоке бывшей Киевской Руси. В 1448 г., после того, как Константинопольский Патриархат на короткий срок поддержал Флорентийскую унию (союз) с католиками,

Русская церковь вышла из его подчинения и объявила себя автокефальной. А в 1589 г. на Поместном Соборе был избран первый московский патриарх, каковым стал Иов. К тому времени Московское (Российское) царство оставалось единственным независимым и сильным государством православного мира. Это содействовало укоренению в сознании русского народа представления о себе как о хранителе истинного православного благочестия, что нашло отражение в знаменитом тезисе «Москва – третий Рим» («Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать», – писал в начале XVI в. русский монах Филофей).

Земли же будущей Беларуси в XIV в. вошли в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ), которое оспаривало у Москвы право объединить вокруг себя Восточную Европу. Политики ВКЛ были заинтересованы в том, чтобы пресечь церковную ориентацию своих православных соотечественников на Москву и во второй половине XV в. (точнее, в 1458 г.) добились создания отдельной Киевской митрополии. Но еще раньше, после заключения Кревской унии 1385 г. с католической Польшей, была сделана ставка на укрепление в ВКЛ католицизма, и это притом, что большинство населения здесь в XIV–XVI вв. исповедовало православие. Положение Православной церкви еще больше осложнилось после объявления Брестской церковной унии 1596 г., по условиям которой православные в ВКЛ должны были признать над собой папскую власть. Большинство верующих поначалу резко этому воспротивилось, дело дошло до кровопролития. Так, в 1623 г. в Витебске восставшие православные растерзали униатского архиепископа Иасафата Кунцевича, а в 1648 г. в Бресте был убит по приговору суда православный игумен Афанасий Филиппович, известный полемист против унии. Оба они своими церквями были причислены к лику святых. В конце концов, методичные усилия католического и униатского духовенства в союзе с великокняжеской властью привели к тому, что во второй половине XVIII в. основную массу населения Беларуси составляли уже не православные, а униаты.

XVII–XVIII вв. оказались нелегкими и для Православной церкви в России. Неожиданные и страшные последствия имела церковная реформа, проводившаяся по инициативе царя Алексея Михайловича и патриарха Никона (1652–1667 гг.). Она привела к расколу в русском православии (подробнее о нем в следующем подразделе) и поставила церковь в условия растущей зависимости от государства. Когда в 1700 г. умер патриарх Адриан, царь Петр I запретил избирать его преемника. Церковными делами стала управлять Духовная коллегия, а с 1721 г. – Святейший синод, все члены которого назначались из числа архиереев лично государем и им же смещались. Во главе Синода стоял обер-прокурор, чиновник, который вообще не являлся представителем духовенства (в XVIII в. более половины всех обер-прокуроров были офицерами). Фактически в организационно-

финансовом отношении РПЦ стала частью государственного аппарата и вынуждена была участвовать даже в таких его акциях, которые возмущали православную совесть. Это стало одной из причин, почему РПЦ, представляя государственную религию России, при личном православном благочестии многих российских политиков, в т. ч. последнего русского царя Николая II, постепенно утрачивала авторитет в обществе. Важными симптомами совершающейся перемены явились распространение свободомыслия среди представителей социальных верхов и умножение сектантских движений (хлыстов, скопцов, духоборов, молокан и т. д.) в массе простонародья. Хотя все же синодальный период в истории русского православия нельзя считать беспросветно мрачным. В это время, например, происходило становление самостоятельной и полноценной русской школы православного богословия, росло и количество православных учебных заведений, и качество преподавания в них и т. д. С конца XVIII в., после включения территории ВКЛ в состав Российской империи, православные белорусы смогли избавиться от дискриминации со стороны прокатолически настроенных властей, и само число их резко увеличилось за счет бывших униатов.

Поместный собор 1917–1918 гг., проходивший в условиях совершившейся революции, восстановил патриаршество в РПЦ. В ноябре 1917 г. новым патриархом был избран Тихон (Белавин). Начался мученический путь РПЦ в XX в., поскольку власть в советской России находилась в руках коммунистов, исповедовавших воинствующий атеизм и видевших в Православной церкви тлеющий очаг контрреволюции. Коммунистические власти закрывали храмы и монастыри, проводили кампании по надругательству над мощами святых и изъятию церковных ценностей; тысячи православных священнослужителей и мирян стали жертвами «красного террора». При поддержке властей раскольническую борьбу против «тихоновской церкви» повели т. н. «обновленцы», сторонники радикальных церковных реформ (отказ от церковно-славянского языка в богослужении и т. д.). Но в этой критической ситуации патриарх Тихон не стал организовывать свою паству для вооруженного отпора советской власти. Осуждая ее жестокость и антицерковные выпады, он все же не дал своего благословения «белому» движению; ко всем сторонам гражданского конфликта в России патриарх обращался с призывами к миру и покаянию.

Широкое народное движение в поддержку Церкви не позволило коммунистам окончательно раздавить ее уже в 1920-х годах. Но после смерти в 1925 г. Тихона (Белавина) православным не дали возможности избрать нового патриарха. В 1927 г. заместитель местоблюстителя патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский) выпустил Декларацию, в которой осудил церковных деятелей, вставших на путь борьбы с советской властью, и заверил, что можно быть православным

христианином и «сознавать Советский Союз своей гражданской Родиной, радости которой – наши радости, а неудачи – наши неудачи». Декларацию митрополита Сергия отвергли Русская Зарубежная церковь, которая образовалась в среде эмигрантов и беженцев из России, и т. н. Истинно-Православная (или катакомбная) церковь внутри Советского Союза. Последняя представляла собой пестрый конгломерат общин, действовавших в подполье и принципиально отрицавших возможность легализации в условиях послереволюционной действительности. Преследования верующих – и «катакомбников», и «сергиан» – продолжались. По подсчетам церковных историков, до 1941 г. за веру было репрессировано 350 тыс. православных христиан, из них не менее 140 тыс. священнослужителей. Из 50 тыс. храмов, существовавших до революции, к 1941 г. продолжали действовать около 350 (за исключением западных областей Беларуси и Украины).

Очень дозированное «потепление» церковно-государственных отношений произошло в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), когда советское руководство проявило заинтересованность в четкой патриотической позиции РПЦ. В 1943 г. был, наконец, избран патриарх – Сергей (Страгородский). Новую волну гонений, ознаменовавшуюся закрытием сотен храмов и монастырей, РПЦ пережила в конце 50-х – начале 60-х гг., после чего ее положение стабилизировалось. Поставленная под плотный контроль властей, лишенная возможности вести социальную и миссионерскую деятельность за пределом своих немногих храмов, Церковь, по замыслу ее ненавистников, должна была превратиться в глухое гетто для отсталых и вымирающих стариков. Очередной поворот в отношении государства, общества и РПЦ наметился в период т. н. «перестройки», особенно после того, как в 1988 г. в стране состоялось грандиозное празднование 1000-летия Крещения Руси.

В настоящее время РПЦ пытается занять достойное место в постсоветском обществе, где, с одной стороны, она ощущает свободу от государственного гнета, которого было слишком много в ее многовековой истории, а с другой – ей приходится констатировать произошедший слом православных традиций народной жизни и предпринимать усилия буквально по второму Крещению Руси. Внутри самой Церкви существует противостояние между сторонниками и противниками реформ, из которых первые готовы «перевести» православие на язык современной культуры и адаптировать его к нормам жизни в демократическом обществе, а вторые обвиняют реформаторов (в их терминологии – «неообновленцев») в ереси и уповают на возрождение великой православной империи. Большим успехом для РПЦ явилось воссоединение с Зарубежной Церковью, официально состоявшееся в 2007 г. Оно стало возможным после того, как в 2000 г. Юбилейный архиерейский Собор РПЦ прославил для общецерковного почитания в лике святых Собор новомучеников и исповедников Российских

XX в., «поименно известных и донныне миру не явленных»), в т. ч. семью последнего русского царя Николая II. В то же время целостность РПЦ подверглась серьезным испытаниям в Украине, где в 1990-е годы среди православных появились сразу две крупные церковные структуры, отколовшиеся от Московского патриархата.

Что касается Беларуси, то, хотя в 1924–1934 гг. на ее территории существовали приходы автономной Белорусской православной церкви, а в 1942 г. в оккупированном нацистами Минске было даже объявлено о создании автокефальной БПЦ, в настоящий момент сторонники церковной независимости от Московского патриархата остаются среди наших православных соотечественников в меньшинстве. Белорусская православная церковь является составной частью РПЦ, ее Белорусским экзархатом, и включает 11 епархий. Управление БПЦ осуществляет синод во главе с митрополитом Минским и Слуцким, патриаршим экзархом всея Беларуси Филаретом (Вахромеевым). На 01.01.13 г. БПЦ насчитывала 1594 общины и являлась крупнейшей конфессией нашей страны. В 2003 г. государство, представленное Советом Министров РБ, подписало с БПЦ Соглашение о сотрудничестве – уникальный документ, который стал итогом признания исторических заслуг православия перед белорусским народом, а также масштабов и благотворности его современного влияния на наше общество.

2.5 Феномен русского старообрядчества

Как уже было сказано выше, XVII век в истории русского православия ознаменовался трагическим событием **церковного раскола**. Непосредственным поводом к нему стала реформа, обычно называемая по имени тогдашнего патриарха Никона, хотя ее инициатива во многом исходила от царя Алексея Михайловича, по воле которого Никон и занял патриарший престол. Вместе патриарх и царь взяли курс на унификацию богослужебной практики Русской церкви и приведение ее в соответствие с современными греческими образцами. Это представлялось необходимым для того, чтобы Россия смогла достойно заменить погибшую Византийскую империю в роли церковно-политического лидера православного мира.

Реформа началась в 1653 г., когда патриарх разослал по церквям распоряжение, предписывавшее налагать на себя крестное знамение тремя, а не двумя пальцами (перстами), как было установлено прежней традицией. В дальнейшем к обязательному троеперстию добавились: тройная, а не двойная «аллилуйя» («Аллилуйя! Аллилуйя! Аллилуйя! Слава тебе, Боже!»); хождение крестным ходом вокруг храма против солнца, а не по солнцу; написание имени «Иисус», а не «Исус»; употребление наряду с восьмиконечным крестом четырех- и шестиконечного, а также некоторые другие новшества, касающиеся обрядовой стороны православия. Новшества

эти, правда, являлись весьма относительными. Ибо, например, отмененные Никоном двуперстие и двойная «аллилуйя» сами были возведены в богослужебную норму всего за столетие до реформы Никона – т. н. Стоглавым собором 1551 г., который пригрозил ослушникам отлучением от Церкви, как если бы они были еретиками.

Именно на решения Стоглава ссылались многочисленные противники никоновской реформы, утверждавшие, что им навязывают не просто новый обряд, но новую, еретическую веру. Их возмущал тот факт, что отныне они должны креститься не так, как крестились их предки, в т. ч. прославленные в лике святых, а так, как крестятся греки, за многие грехи пред Богом попавшие под власть мусульман и вынужденные печатать свои церковные книги в европейских типографиях у еретиков, католиков и протестантов.

Таким образом, позиция **старообрядцев** или староверов, как они себя называли, изначально характеризовалась обрядоверием (верой в то, что спасение души в решающей степени зависит от правильного исполнения обрядов) и также своеобразным церковным национализмом (в данном случае – абсолютизацией именно русских православных традиций как единственно возможных). Старообрядцы также выражали несогласие с насильственными методами проведения реформы. Тех, кто ее критиковал, власти бросали в тюрьмы, ссылали, священников запрещали в служении и лишали сана.

Реформа не была остановлена и после того, как Никон в 1658 г. из-за личного конфликта с царем покинул патриарший престол. Церковный собор 1666–1667 гг., окончательно лишив Никона патриаршества и превратив его в простого монаха, одновременно анафематствовал противников реформирования Русской церкви, за которыми официально закрепилось прозвище «раскольники». Хотя, конечно, повинны в церковном расколе были обе стороны, проявившие взаимную нетерпимость. Старообрядцы повели проповедь того, что в «никонианской» церкви нет спасения, ее таинства безблагодатны, а страной правят слуги антихриста. Отвергая несправедливую власть, старообрядцы стали уклоняться от исполнения государственных обязанностей, убегали в дальние области России и за ее пределы (в т. ч. на территорию Беларуси); наиболее непримиримые из них либо с оружием в руках боролись за возвращение «старой веры», либо в массовом порядке самоуничтожались, чаще всего, сжигая себя. В ответ царская власть усилила репрессии, приняв в 1685 г. указ, грозивший смертью тем людям, кто хулит новообрядческую церковь, производит мятежи, совращает людей в раскол и призывает к «гарям». Впрочем, еще до указа, в 1681 г., после длительного тюремного заключения был сожжен со своими ближайшими соратниками протопоп Аввакум, признанный вождь старообрядцев, которого они почитают как святого мученика. А в XVIII в. дважды (в 1735 и 1764 гг.) царские войска переходили границы ВКЛ и разоряли Ветку, крупный старообрядческий центр в Беларуси, насильно выводя его жителей в Россию.

Будучи с самого начала неоднородным и по составу, и по целям, старообрядчество с течением времени распалось на множество течений, т. н. толков и согласий. Два основных течения получили названия «поповцев» (или «беглопоповцев») и «беспоповцев». Первые ради сохранения у себя таинств были готовы принимать в сущем сане священнослужителей, перебежавших к ним от «никониан», и всячески искали возможность обзавестись собственным епископатом. Вторые пришли к выводу, что в мире, где воцарился антихрист, истинное священство исчезло, и потому они оставили в своих общинах лишь те культовые действия, которые могли бы совершать и миряне.

С течением времени накал противостояния между государством и реформированной церковью, с одной стороны, и старообрядческим движением с другой, спал. Но вплоть до начала XX в. гражданские права старообрядцев в царской России были урезаны в сравнении с «никонианами». Горькая память об этом, а также выношенная и выстраданная предками убежденность в своей исключительной правоте до сих пор не позволяют старообрядцам (древлеправославным) вполне примириться с РПЦ, хотя та на своем Поместном соборе 1971 г. и объявила, что «старые» обряды являются равночестными «новым», а придерживающиеся их не отлучены от церкви. И в наши дни отдельно от Московского патриархата существует ряд крупных организаций старообрядцев, среди которых Русская православная старообрядческая Церковь, Древлеправославная церковь (обе относятся к «поповцам»), Древлеправославная поморская церковь («беспоповцы»). В Беларуси на 01.01.13 г. было зарегистрировано 33 старообрядческие общины, созданные, главным образом, «беспоповцами».

История церковного раскола и старообрядчества очень поучительна. Она убедительно свидетельствует об опасности, которую несут в себе религиозная непросвещенность и фанатизм, а также насилие в вопросах веры. Последствия религиозных конфликтов могут ощущаться столетиями. Например, широко распространенное в современной РПЦ нежелание предпринимать какие-либо серьезные реформы можно отчасти объяснить страхом перед повторением трагедии XVII в.

Примерные темы рефератов

- 1 Православная иконопись.
- 2 Православное почитание святых.
- 3 Храмовое богослужение Православной церкви.
- 4 Церковный раскол XVII в. и его последствия.
- 5 Православие в современном обществе (по материалам документа «Основы социальной концепции Русской православной церкви»).

Контрольные вопросы и задания

- 1 Можно ли говорить о существовании Вселенской православной церкви?
- 2 Как в православной традиции соотносятся Священное Предание и Священное Писание?
- 3 Как православные богословы понимают цель и результат сошествия на землю Иисуса Христа?
- 4 Назовите признаки истинной церкви в представлении православных христиан.
- 5 Что такое с точки зрения православного христианина церковные таинства? Перечислите их.
- 6 В чем смысл православного почитания икон, креста, святых и их мощей?
- 7 Назовите другие важнейшие элементы православного культа и укажите их значение для верующих.
- 8 Чем был вызван церковный раскол XVII в. в Русской церкви? Каковы были его последствия?
- 9 Почему в конце XX в. церковные иерархи и богословы заговорили о втором Крещении Руси?
- 10 Составьте тестовое задание по теме с приложением готовых ответов.

Список дополнительной литературы (кроме учебников по религиоведению)

- Алфеев, И., епископ.** Вы – свет мира / И. Алфеев. – Клин : Христианская жизнь, 2004. – 320 с.
- Алфеев, И., архиепископ.** Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание / И. Алфеев. – М. : Эксмо, 2009. – 560 с.
- Алфеев, И., епископ.** Таинство веры / И. Алфеев. – Клин : Христианская жизнь, 2005. – 304 с.
- Алфеев И., митрополит.** Православие : в 2 т. / И. Алфеев – М. : Сретенский монастырь, 2009. – 1840 с.
- Вургафт, С. Г.** Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. / С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. – М. : Церковь, 1996. – 317 с.
- Дворкин, А.** Очерки по истории Вселенской Православной Церкви / А. Дворкин. – Н. Новгород : Изд-во Братства во имя св. князя Александра Невского, 2003. – 816 с.
- Закон Божий: Для семьи и школы / сост. протоиерей Серафим Слободской. – М.: Мысль, 1991. – 723 с.
- Зеньковский, С. А.** Русское старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века / С. А. Зеньковский. – Мн. : Изд-во Белорусского Экзархата, 2007. – 543 с.
- Карташев, А. В.** История Русской Церкви : в 2 т. / А. В. Карташев. – М., 2000. – 1664 с.
- Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX стст.) / В. В. Грыгор'ева [і інш.] ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мн. : Экаперспектыва, 1998. – 337 с.

Козлов, М., протоиерей. Клир и мир. Книга о жизни современного прихода / М. Козлов. – М. : Изд-во храма Святой Мученицы Татианы, 2008. – 485 с.

Короткая, Т. П. Старообрядчество в Белоруссии / Т. П. Короткая, Е. С. Прокошина, А. А. Чудникова. – Мн. : Навука і тэхніка, 1992. – 117 с.

Кулагін, А. М. Праваслаўныя храмы на Беларусі: Энцыкл. даведнік / А. М. Кулагін. – Мн. : Беларускае Энцыклапедыя, 2001. – 328 с.

Кураев, А., диакон. Перестройка в Церковь. Эскиз семинарского учебника по миссиологии / А. Кураев. – М. : Центр библейско-патрологических исследований, 2009. – 512 с.

Кураев, А., диакон. Протестантам о православии. Наследие Христа / А. Кураев. – М. : Христианская жизнь, 2009. – 669 с.

Лосский, В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / В. Н. Лосский. – М. : Центр «СЭИ», 1991. – 288 с.

Марто, А., архиепископ. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни / А. Марто. – Мн. : Изд-во Белорусского Экзархата, 2000. – 352 с.

Мейендорф, И., протоиерей. Византийское богословие / И. Мейендорф. – Мн. : Лучи Софии, 2001. – 336 с.

Мейендорф, И., протопресвитер. Рим – Константинополь – Москва. – М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. – 320 с.

Мельников, А. А. Путь непечален. Исторические свидетельства о святости Белой Руси / А. А. Мельников. – Мн. : Белорусская Православная Церковь Московского Патриархата, 1992. – 310 с.

Мещеринов, П., игумен. Беседы о вере и Церкви / П. Мещеринов. – М. : Даниловский благовестник, 2004. – 280 с.

Поспеловский, Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.

Православная энциклопедия : 27 т., издание продолжается / редкол. С. Кравец (глав. ред.) [и др.] – М. : Церковно-научный центр РПЦ «Православная энциклопедия», 2000 – настоящее время.

Русская Церковь на рубеже веков. Юбилейный Архиерейский Собор Московской Патриархии. – СПб. : Царское дело, 2001. – 320 с.

Федотов, Г. П. Святые Древней Руси / Г. П. Федотов. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 384 с.

Хопко, Ф., протоиерей. Основы православия / Ф. Хопко. – М. : Паломник, 2006. – 336 с.

Цыпин, В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005) / В. Цыпин. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 816 с.

Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М. В. Шкаровский. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2005. – 424 с.

Шмеман, А., протоиерей. Исторический путь православия / А. Шмеман. – М. : Паломник, 2007. – 400 с.

Языкова, И. К. Богословие иконы / И. К. Языкова. – М. : Изд-во Общедоступного Православного Университета, 1995. – 212 с.

3 КАТОЛИЦИЗМ

План

- 3.1 Основные вехи истории Римско-католической Церкви
- 3.2 Католическое вероучение
- 3.3 Католический культ
- 3.4 Современное устройство РКЦ
- 3.5 Католицизм и униатство в Беларуси

Основные понятия: католицизм, Римско-католическая церковь, крестовые походы, интердикт, инквизиция, аутодафе, Ватикан, Аджорнаменто, папская безошибочность, филиокве, схоластика, чистилище, сверхдолжные заслуги, индульгенция, общение святых, мариальные догматы, Мадонна, конфирмация, катехизация, целибат, месса, беатификация, неотомизм, стигматы, паломничество, костел, понтификат, булла, энциклика, кардинал, конклав, Римская курия, Святой (Апостольский) Престол, кюре, ксендз, прелат, аббат, монашеский орден, капитул, иезуиты, третий орден, «Опус Деи», Униатская (Греко-католическая, Белорусская католическая) церковь, нунций, конкордат.

3.1 Основные вехи истории Римско-католической церкви

Все христиане знают, что, согласно пророчеству Апокалипсиса, в конце времен дело Христа на земле видимым образом будет терпеть поражение, так что потребуются второе и на этот раз окончательное пришествие Спасителя, одолевающего своих врагов. Видный католический богослов XX в. Анри де Любак (1896–1991) писал: «Нам не было поручено сделать так, чтобы истина восторжествовала. Нам было поручено всего лишь свидетельствовать о ней». И все же стремление победить, добиться полного признания Евангелия во всем мире заметно в истории христианства. Особенно много усилий для достижения такой глобальной цели приложила **Римско-католическая** (греч. *katholikos* – всеобщий, вселенский, соборный) **церковь** (РКЦ). Недаром большинство христиан, проживающих сейчас на планете (к началу 2011 г. – 1018 млн чел.), являются ее приверженцами.

Католицизм традиционно распространен в Западной и Центральной Европе, прежде всего, в Италии, Испании, Португалии, Франции, странах Бенилюкса, Ирландии, Австрии, Польше, Венгрии, Чехии, Словакии, Хорватии, Словении. На территории бывшего СССР католики заметно представлены в Литве, на западе Латвии, Беларуси и Украины. Однако в настоящий момент европейцы составляют лишь 24 % от общего количества католиков. Большая же часть последователей РКЦ (в 2011 г. – 49,5 %) проживает на американском континенте, еще 10,7 % – в Азии.

Как уже отмечалось ранее, одним из важнейших факторов, обусловивших возникновение католицизма как отдельной христианской конфессии, стало давнее и упорное стремление римских епископов (пап римских) закрепить за собой верховенство во всей церкви. Папы при этом ссылались на столичный статус и древность римской кафедры, а также на ее особую мистическую связь со своим основателем, апостолом Петром, «князем апостолов». На Востоке христианского мира, где и после V в. продолжала существовать сильная императорская власть, и действовало целых четыре Патриархата, претензии пап встречали непонимание и сопротивление. Но на Западе, где в 476 г. был официально низложен последний римский император и воцарился хаос борьбы между варварскими королевствами, папы с течением времени стали восприниматься как основной центр притяжения для всех, кому было дорого христианство, а заодно – политические и культурные традиции рухнувшей античной цивилизации.

Большое влияние на всю последующую историю католицизма оказали события VIII в. В 756 г. король франков Пипин Короткий подарил папе Стефану III часть земель в Италии вместе с городом Римом. Так возникло папское государство (впоследствии – Папская, или Церковная, область), опираясь на которое, папы претендовали на политическое преобладание в Европе. Тогда же, во второй половине VIII в., был создан, предположительно в папской канцелярии, подложный документ, получивший название «Константинов дар». Он выглядел как акт дарения, посредством которого император Константин Великий передавал всю западную часть своей империи папе римскому Сильвестру I и его преемникам, а сам удалялся на Восток, в новую столицу – Константинополь. Тем самым подтверждалось право папы как верховного светского владыки рассматривать европейских монархов в качестве своих подданных.

Наибольшего могущества РКЦ достигла в XI–XIII вв. (период Высокого Средневековья), особенно в годы правления папы Иннокентия III (1198–1216). Если его предшественники именовали себя преемниками апостола Петра, то Иннокентий стал называть себя викарием (лат. vicarius – заместитель, наместник) самого Иисуса Христа. Он говорил, что «викарий Христа поставлен посредине между Богом и человеком, меньший Бога, но высший человека». При нем же в церковном праве окончательно утвердилась идея того, что папа может вмешиваться в любые светские дела и распоряжаться королевскими тронами. Об авторитете Католической церкви в период Высокого Средневековья свидетельствует тот факт, что ей удалось вдохновить массы западноевропейцев на **крестовые походы**. Их официальной целью было освобождение Святой Земли (Палестины), завоеванной мусульманами. Всего было 8 больших крестовых подходов, первый из которых начался в 1096, а последний закончился в 1270 г. Во время четвертого похода в 1204 г. крестоносцы неожиданно захватили и

разграбили православный город, столицу Византийской империи Константинополь. Тогда же, в начале XIII в., крестоносцы с территории Прибалтики начали наступление на православные княжества Древней Руси. Именно с этого времени, полагают некоторые историки, разделение Церковью стало бесповоротным. По словам православного богослова и священника Александра Шмемана (1921–1983), «"латинство" на Востоке и "греки" на Западе стали синонимом зла, ереси, вражды, ругательным словом. Встречались теперь уже не иерархи, а народные массы, и в их психологии разделение превращалось в стихийную ненависть, в которой верность своей вере, обиды за поругание своих святых смешивались с элементарным отталкиванием всего чужого без различения в нем хорошего от плохого».

Чем дальше и успешнее шел в Европе процесс складывания централизованных национальных государств, тем труднее становилось папству на деле отстаивать свои претензии на политическое и духовное господство. Не переводились ереси, распространение которых принимало порой настолько массовый характер, что не помогало и такое эффективное средство устрашения верующих, как отлучение от церкви и **интердикт** (лат. *interdictum* – запрещение), т. е. временное запрещение полностью или частично совершать богослужения и религиозные обряды, которое налагалось папой или епископами, как на отдельных лиц, так и на целую территорию. Чтобы победить еретиков-катаров Южной Франции (их еще называли альбигойцами), пришлось организовывать целый крестовый поход. Кровавопролитные альбигойские войны продолжались с 1209 по 1229 гг. Одним из их итогов стало учреждение на постоянной основе **инквизиции** (лат. *inquisitio* – розыск), особого церковного трибунала для борьбы с ересью. По разным подсчетам усердие инквизиторов унесло жизни от нескольких тысяч до нескольких миллионов (!) человек. В историю христианской Европы оказалось вписано зловещее слово «**аутодафе**» (исп. и португ. *auto da fe* – акт веры) – так называли исполнение приговора инквизиции, осуществлявшееся светской властью. Чаще всего осужденного на казнь сжигали. Особый размах деятельность инквизиторов приобрела в период с конца XV по начало XVII вв. Это было связано и с борьбой против Реформации (о ней – в следующей главе), и с т. н. «охотой на ведьм», принявшей в Западной Европе характер психической эпидемии. В отдельных странах инквизиция еще действовала и выносила смертные приговоры в начале XIX в. (в Португалии – до 1821 г., в Испании – до 1834 г.). Дольше всего – фактически до 1965 г. – просуществовала папская инквизиция, принявшая под конец название Конгрегации священной канцелярии.

Однако ни страх, внушаемый инквизиторами, ни строительство грандиозных готических соборов, ни старания выдающихся богословов и красноречивых проповедников не смогли предотвратить падение авторитета РКЦ среди европейцев, которое стало заметным в XIV в. С 1305 по 1377 гг.,

подчиняясь диктату французских королей, папы жили не в Риме, а в городе Авиньоне на территории Франции. Еще большим потрясением для РКЦ явилась Великая схизма 1378–1417 гг., когда католический мир раскололся по вопросу о том, кого из двух, а затем и трех человек, одновременно объявленных римскими первосвященниками, считать законным папой, а кого – антипапой. В XVI в. началась Реформация, а под флагом ренессансного гуманизма в Европе активизировалось свободомыслие. Эпоха Просвещения (XVIII в.), обличившая РКЦ устами знаменитых философов (Вольтер призывал: «Раздавите гадину!»), завершилась антикатолическими эксцессами Великой французской буржуазной революции (1789–1794 гг.). В 1870 г. было ликвидировано Церковное государство в Италии, и вплоть до 1929 г. оскорбленные папы вели жизнь добровольных «ватиканских узников», не покидая своей резиденции в Риме.

Правда, РКЦ частично компенсировала потери в Европе распространением своего влияния на другие континенты – благодаря колониальным захватам европейцев, прежде всего, Испании, Португалии и Франции, а также самоотверженной и изобретательной деятельности католических миссионеров. Большие надежды в Риме в 1920-х гг. возлагали на Советский Союз; тогда иным католикам казалось, что «Господь выметает железной метлой православный Восток для того, чтобы воцарилась единая Католическая церковь». Но договориться с воинствующими атеистами в Москве католическим иерархам не удалось. Зато в 1929 г. в результате соглашения с фашистским диктатором Италии Б. Муссолини светская власть Папы была восстановлена на территории **Ватикана**, небольшого (44 га) теократического города-государства в черте Рима.

В условиях продолжавшегося и во второй половине XX в. кризиса католицизма руководство РКЦ во главе с папой Иоанном XXIII (1958–1963 гг.) приступило к модернизации вероучения и культа. В 1962 г. был созван II Ватиканский собор, который завершил свою работу в 1965 г., уже при новом папе Павле VI (1964–1978 гг.). Решения этого собора и легли в основу курса на обновление РКЦ – **Аджорнаменто** (итал. *aggiornamento* – осовременивание). В рамках этого курса, например, Католическая церковь стала более активно участвовать в диалоге с иными христианскими конфессиями, с нехристианскими религиями и атеистами; богослужение было сокращено и переведено с латинского языка на национальные языки и т. д. Но вместо того, чтобы привлечь в церковь широкие массы атеистов и колеблющихся, реформы оттолкнули от нее значительную часть консервативно настроенных верующих. Большое количество католических священников и монахов после II Ватиканского собора сняли с себя священный сан и иноческие обеты. Храмы РКЦ во Франции и многих других европейских странах опустели. Ту же Францию папа Иоанн-Павел II (1978–2005 гг.) назвал страной, нуждающейся в новом миссионерстве.

Однако более перспективным полем для миссионерской работы Католической церкви сейчас представляются бывшие социалистические страны, в т. ч. республики распавшегося Советского Союза. На рост католического присутствия в России, Беларуси и на Украине порой болезненно реагирует РПЦ, но по заверениям из Рима у православных нет оснований для беспокойства, ведь Римско-католическая церковь и Православная церковь – «два легких одного организма», «союзники в борьбе за христианские ценности».

3.2 Католическое вероучение

Вероучения православия и католицизма во многих отношениях являются схожими. Об этом можно догадаться уже по тому факту, что процитированные нами в предыдущей главе христианские богословы I тысячелетия (Ириней Лионский, Киприан Карфагенский, Афанасий Великий, Иоанн Златоуст, Василий Великий, Иоанн Дамаскин) почитаются в качестве святых отцов, как православными, так и католиками.

Подобно Православной церкви, Римско-католическая признает за основу своего вероучения Священное Писание и Священное Предание, восходящие к одному источнику – Божественному Откровению. Но в отношении к ним между православными и католиками есть моменты несовпадения.

Католическая церковь расширила канон Ветхого Завета за счет включения в него тех книг, которые Православная церковь продолжает считать не каноническими, а душеполезными. Вплоть до конца Средневековья Католическая церковь противилась переводам Библии с латинского языка, которым владели только образованные люди, составлявшие меньшинство среди верующих, на языки, понятные народным массам. Еще более долгое время действовал запрет на самостоятельное изучение Священного Писания мирянами; окончательно он был отменен лишь II Ватиканским собором. Подобные ограничения, которых не знала Православная церковь, были одной из главных причин распространения в средневековой Европе многочисленных ересей и суеверий, так что для борьбы с ними пришлось создавать инквизицию.

Священное Предание Католической церкви включает в себя и постановления тех Вселенских соборов, которые католики проводили отдельно от православных, а также послания и постановления пап римских. Некоторые из этих документов провозглашают догматические учения, существенно дополняющие Никео-Константинопольский Символ веры. Объясняя это, католические богословы ссылаются на дар непогрешимости, который их церковь получила от Бога. Он-то и позволяет ей, через согласованные усилия пап и всего епископата, все более полно раскрывать

спасительное содержание Божественного Откровения, находя для него новые догматические формулировки.

Православная церковь критикует и не принимает католическую идею «догматического развития». Из-за своих вероучительных различий католики и православные на протяжении столетий считали друг друга еретиками. Правда, в последние десятилетия с обеих сторон появилось немало богословов, пытающихся так истолковать эти различия, чтобы они не помешали сближению двух церквей и их совместной борьбе против разнообразных проявлений антихристианства.

Главным «камнем преткновения» между православными и католиками изначально было и до сих пор остается католическое учение о роли в церкви пап римских. По объяснению одного из них, Бонифация VIII (1294–1303 г.): «Папа занимает место Того, кому Отец сказал: Ты мой Сын... Дам Тебе в наследие народы земные и во владение Твое пределы земные». Иначе говоря, папа является наместником Иисуса Христа на Земле, обладающим и церковной, и светской властью. Если понимать полномочия папы таким образом, то Вселенская церковь должна всецело ему покориться. Кардинал Роберт Беллармин (1542–1621), крупнейший католический богослов своей эпохи, причисленный к лику святых учителей церкви, писал: «Если даже Папа впал в заблуждение, предписывая пороки и запрещая добродетели, Церковь, если она не желает погрешить против совести, обязана была бы верить, что пороки – добро, а добродетели – зло... Она обязана считать за добро то, что он приказывает, за зло – то, что он запрещает». Окончательный вид учение о власти папы приняло в 1870 г., когда I Ватиканский собор под руководством Пия IX провозгласил догмат о **папской безошибочности** в вопросах вероучения и морали (католики, не принявшие этот догмат, образовали Старокатолическую церковь). Вкратце смысл этого догмата заключается в том, что папа, выступая с кафедры (лат. *ex cathedra*) и вынося суждения о вере и нравственности, обладает той безошибочностью, которой Бог наделил церковь, т. е. в момент исполнения папой роли верховного учителя и пастыря всех христиан он в принципе не может впасть в ересь и аморальность. То, что папа при этом говорит, является непреложным само по себе, а не в силу согласия церкви, которая должна только внимать и следовать папским определениям. Для сравнения можно сказать, что в православном мире нет людей, обладающих таким безусловным учительским авторитетом и к тому же неподсудных церкви. Взгляды и поступки любого патриарха могут стать предметом богословского и судебного разбирательства с последующим вынесением приговора (до лишения сана включительно).

Второе важнейшее вероучительное отличие католицизма от православия – учение о «**филиокове**», иначе – об исхождении Бога-Духа Святого не только от Бога-Отца, но и от Бога-Сына (лат. *filioque* – и от сына). Впервые оно

получило церковное признание в 589 г. на Толедском соборе в Испании. В 1014 г. папа Бенедикт VIII включил его в западный Символ веры, чем ускорил назревшее разделение церквей. Окончательно учение о «филиокве» было догматизировано католиками в 1438 г. на Ферраро-Флорентийском соборе. Отметим, что из всех собственно-католических догматов этот единственный фигурирует непосредственно в Символе веры, который, как и в православной традиции, зачитывается перед совершением таинства Евхаристии. Причем католические богословы отрицают факт нарушения постановления III Вселенского собора, запретившего вносить в Символ веры изменения. Они говорят, что Символ веры изначально подразумевал учение о «филиокве», и Католическая церковь лишь четче его обозначила. Для православных же «филиокве» – частное мнение некоторых западных богословов, которое волевым актом папской власти было возведено в ранг общецерковной веры. Православные христиане видят в этом вопиющее нарушение принципа соборности церкви.

Существуют различия между католическим и православным учениями о спасении. Традиционное («святоотеческое») православное богословие склонно понимать грех не столько как вину человека перед Богом, который за нее наказывает, сколько как беду человека, себя осквернившего и мучающего (по словам святого Ефрема Сирина (ок. 306–373), «грешник похож на пса, который облизывает пилу и не чувствует боли, потому что пьянеет от вкуса собственной крови»). Первородный грех – это своего рода наследственная болезнь, исковеркавшая изначально прекрасную человеческую природу. Иисус Христос – врач, исцеливший в себе больное человечество и оставивший людям «лекарство бессмертия» (причастие), и больницу, где его подают, – церковь. Спасение человека в православии мыслится как его выздоровление, освобождение от самого греха, а не только лишь от наказания за грех путем принесения Богу удовлетворения.

В католическом же богословии долгое время господствовало и до сих пор имеет влияние учение о спасении, впервые четко сформулированное святым Ансельмом Кентерберийским (1033–1109), которого нередко называют «отцом **схоластики**» (греч. *schole* – школа, лат. *scholastica* – досл. «школьная»), системы рационального обоснования и систематической концептуализации католического вероучения, стремившейся придать ему максимально логичный вид. По мысли Ансельма, грех – это покушение человека на то, что принадлежит Богу. «Нет ничего более нетерпимого в порядке вещей, как то, что творение отнимает у Творца должную честь и не возвращает отнятого <...> Ничего Бог не защищает с большей справедливостью, чем честь своего достоинства». Грешник виноват перед Богом. «Любой грех с необходимостью требует или удовлетворения, или какого-либо наказания». Первородный грех – это коллективная вина человечества за тот вызов, который бросили Богу Адам и Ева. Сами

искупить свою вину люди не могли, и удовлетворение за них принес Иисус Христос, умерший на кресте «ради чести Божьей». В таинстве крещения людям прощаются и первородный грех, и совершенные до этого момента личные грехи. Но в дальнейшем за все свои грехи, пусть они и будут отпущены в таинстве покаяния, люди должны приносить Богу дополнительное удовлетворение. Как определил Тридентский собор (1545–1563 гг.) РКЦ: «Если бы кто сказал, что Бог всегда вместе с виной отпускает и всю кару <...> да будет анафема». В том случае, если человек не принесет Богу удовлетворения своими добрыми делами в земной жизни, он будет претерпевать временные муки в **чистилище**, особой инстанции загробного мира.

Догмат о чистилище был принят Флорентийским собором в 1439 г. и подтвержден в 1562 г. Тридентским Собором, который заявил: «Если бы кто сказал относительно временного наказания, что Богу по заслугам Христа ни в коей мере не приносится удовлетворения карами, им ниспосылаемыми и терпеливо переносимыми человеком, или назначаемыми священником, а то и налагаемыми (грешником) на себя по собственной инициативе, как-то: постами, молитвами, милостынями и другими делами благочестия <...>, да будет анафема». Надо отметить, что в чистилище не попадают души людей, совершивших т. н. смертные грехи, сознательные и нераскаянные, такие идут прямо в ад. В чистилище не попадают и души людей, полностью удовлетворивших справедливость Божью. Особую категорию составляют святые, совершившие больше добрых дел, чем это требуется для их личного спасения. Благодаря этим праведникам (и, конечно же, Иисусу Христу и Деве Марии) образовался запас **сверхдолжных заслуг** или сокровищница добрых дел, которые церковь имеет власть вменять другим людям, испытывающим недостаток заслуг перед Богом. Им церковь может адресовать индульгенции.

Индульгенция (лат. *indulgentia* – милость) – это отпущение перед лицом Божьим временной кары за грехи, уже отпущенные на исповеди, иначе говоря, сокращение срока пребывания души в чистилище. Следует подчеркнуть, что индульгенция не будет действенной для человека, не получившего прощения за вину греха в таинстве исповеди. Кроме того, человек, принимающий индульгенцию, берет на себя обязательство исполнять определенные благочестивые дела (усиленно молиться, совершить паломничество, сделать пожертвование и т. д.). Практика выдачи индульгенций появилась в Католической церкви в XI в. и существует до сих пор. Индульгенции могут дароваться и душам умерших, уже находящихся в чистилище, по просьбам их родственников. Но если раньше в индульгенции указывался точный срок, на который сокращаются временные муки, то с 1967 г. церковь больше не претендует на такую скрупулезность.

Католические богословы порой указывают на сходство своего учения о чистилище и православного учения о мытарствах. Однако последнее не

имеет в Православной церкви значения догмата и, самое главное, никогда не было связано с учением о принесении Богу удовлетворения за совершенные грехи. Правда, и в современной католической литературе все реже можно встретить упоминания об удовлетворении, все чаще речь идет о духовных испытаниях, которые приходится претерпевать грешнику, чтобы восстановить полноценное общение с Богом и всей церковью. Практика же индульгенций теперь обосновывается с привлечением понятия «**общение святых**». Оно означает мистическую солидарность членов церкви всех времен, основанную на их общей связи с Богом и выражающуюся в обмене духовными благами.

Самыми поздними догматами, которые отделяют католическое вероучение от православного, стали т. н. **мариальные догматы**, посвященные Деве Марии. Католики, как и православные, очень почитают Пресвятую Деву, часто называемую в западной традиции **Мадонной** (итал. *Madonna* – моя Госпожа), благодаря которой Божественное Слово стало человеческой плотью. Подобно православным, католики именуют ее Богородицей и Царицей Небесной, приближенной к Богу более, нежели ангелы. Но в отличие от православных католики верят в непорочное зачатие Девы Марии, догмат о котором был провозглашен в 1854 г. особой буллой папы Пия IX. Согласно догмату, Дева Мария, зачатая естественным образом, была уже с момента зачатия освобождена от причастности первородному греху в силу будущих заслуг Иисуса Христа. Логическим выводом из этого утверждения явился объявленный папой Пием XII в 1950 г. догмат о том, что Матерь Божия, закончив путь своей земной жизни, была взята с телом и душой «в Небесную Славу». Действительно, раз Дева Мария находилась в состоянии прародителей до грехопадения, она не должна была умереть. Если же Мадонна все-таки умерла, а потом воскресла, значит, ее смерть была добровольной, как и смерть Иисуса Христа. И следовательно, утверждали и утверждают некоторые католические богословы, Деву Марию можно было бы признать Соискупительницей, пожертвовавшей собой ради спасения человечества наряду со своим Сыном. Эта точка зрения не была принята II Ватиканским собором, который одновременно почтил Богородицу новыми наименованиями – «Матери Церкви» и «Посредницы». Официальные документы РКЦ подчеркивают, что посредничество Марии коренится в спасительном действии самого Иисуса Христа, не отменяя статус Сына Божия как единственного посредника между людьми и Богом.

Надо отметить, что в католическом богословии в последние десятилетия более активно, чем в православном, заявляли о себе сторонники модернизации традиционного вероучения, его адаптации к современному состоянию науки, морали и культуры в целом. Например, Пьер Тейяр де Шарден (1881–1955) предложил учение об эволюции всего Универсума в направлении «точки Омега» или «Космического Христа». Карл Ранер

(1904–1984) разработал концепцию «анонимного христианства», согласно которой все люди, свободно принимающие требования совести, уже являются христианами, даже если они видимым образом не принадлежат к церкви Христовой. Один из крупнейших богословов нашей эпохи, Ганс Кюнг (род. в 1928 г.) подверг критике догмат о папской безошибочности и канонические формулировки учения о Троице. При этом он, что характерно, был лишен права преподавать на католических факультетах, но уже без отлучения от Церкви и запрета в священнослужении. Не менее примечателен тот факт, что, не смотря на предостережения из Рима, среди католиков Латинской Америки все еще популярна т. н. теология освобождения, теоретики которой (Леонардо Бофф и др.) прибегают к марксистскому анализу общества и оправдывают с христианских позиций революционную борьбу за социальную справедливость.

3.3 Католический культ

Ядром католического культа, как и православного, являются 7 таинств, понимаемых как мистические акты, на участников которых изливается Божия благодать. Кстати, учение о том, что таинств именно семь, и они отличаются от церковных обрядов своей богоустановленностью, впервые утвердилось в католическом богословии, и уже из него было усвоено Православной церковью. Но зато она отвергла представление, в течение долгого времени господствовавшее в РКЦ, о том, что таинство действует само через себя (по латыни – *ex opere operato*), и его благодетельность лишь отчасти находится в зависимости от духовно-нравственного состояния участвующего в таинстве человека. Как выразил эту мысль Тридентский Собор, «благодать получается не по вере или заслугам лица действующего (совершающего таинство) или воспринимающего, но по существу самого таинства». В современной католической литературе учение о таинствах излагается в терминологии, более близкой православной позиции; подчеркивается необходимость принимать таинство с глубокой верой и полным расположением к нему, чтобы максимально раскрыться для действия Божией благодати.

Смысл каждого таинства объясняется в РКЦ сходно с православным богословием, но само совершение таинств имеет у католиков некоторые видимые особенности.

Таинство крещения осуществляется либо через троекратное погружение крещаемого в воду, либо через троекратное возливание воды ему на голову. При этом священник говорит: «Я крещу тебя во имя Отца, и Сына, и Святого Духа», в то время как православный священник возглашает: «Крещается раб Божий (имя человека) во имя...».

Таинство миропомазания называется в Католической церкви **конфирмацией** (лат. *confirmatio* – укрепление) и совершается преимущественно епископом по достижении крещеными более или менее сознательного возраста, начиная, как правило, с 7 лет. Этот обычай объясняют необходимостью провести предварительную **катехизацию** (греч. *katechesis* – наставление) детей, т. е. их обучение основам веры и христианской нравственности, без которой невозможно полноценное участие в таинственной жизни Церкви. Хотя в случае смертельной опасности миропомазание может быть совершено и над младенцем. Примечательно, что при своей конфирмации человек имеет право взять себе еще одно имя.

Таинство покаяния, согласно преобладающему в католическом богословии мнению, освобождает человека от вины греха и при легком сожалении о нем, и даже без любви к Богу. Что касается наказания за грех, то, как объяснялось выше, его человеку все равно приходится нести, и Католическая церковь располагает точным перечнем канонических наказаний, соответствующих множеству индивидуальных ситуаций.

Таинство евхаристии католики осуществляют с использованием не квасного (дрожжевого) хлеба, а пресного (это различие между восточными и западными христианами стало в свое время одной из главных причин церковного разделения между ними). В Средние века в Католической церкви утвердился обычай причащать хлебом и вином (под обоими видами) только духовенство, а мирян причащать одним хлебом, утверждая, что и в нем присутствует сразу весь Христос. II Ватиканский собор отдал на усмотрение местных церквей вопрос о том, как отныне будут причащаться миряне – под одним видом, как раньше, или под двумя. И если у православных причастие младенца следует сразу за его крещением, то у католиков к причастию допускаются дети, достигшие сознательного возраста. Любопытно, что в РКЦ существует практика внелитургического поклонения Святым Дарам (Телу и Крови Иисуса Христа), совершенно неизвестная Православной церкви.

Совершителями таинства брака у католиков являются сами брачующиеся, которые заявляют перед лицом священника о своем обоюдном согласии на супружескую жизнь. РКЦ полностью исключает развод, хотя в некоторых случаях может признать брак недействительным. Те католики, которые все-таки прибегают к разводу по гражданскому закону, а после заключают гражданский брак, лишаются права участвовать в церковных таинствах.

Таинство елеосвящения у католиков вплоть до II Ватиканского собора совершалось только над умирающими, но в последние десятилетия к нему могут прибегать все больные и престарелые люди.

Таинство священства предусматривает для принявших его обязательный **целибат** (лат. *caelebs* – неженатый), т. е. безбрачное состояние, что приближает

священнослужителей к монахам. Для диаконов целибат необязателен, но их самих в современной РКЦ очень мало. В основе целибата духовенства лежит не отрицание достоинства брака как такового, а требование полностью посвятить свою жизнь церковному служению. Еще одной особенностью католического клира является наличие в нем кардинальского сана.

Главное богослужение католиков, во время которого совершается таинство евхаристии, – это **месса** (от лат. *missa* – отпуск священником верующих с миром в конце службы). Литургией же в Католической церкви называются все богослужения вообще. Если в православном храме во время богослужения люди преимущественно стоят, то в католическом сидят, но в самые торжественные моменты встают или преклоняют колени. Считается, что сидячее положение позволяет верующим сэкономить силы и сосредоточиться на молитвенном общении с Богом. Католическое богослужение, начиная со Средних веков и доныне, сопровождается музыкой (православные допускают в храме только пение). В последнее время, помимо традиционного органа и фисгармонии, католики используют и другие музыкальные инструменты, вплоть до электрогитар и синтезаторов. Вообще, после II Ватиканского собора церковное богослужение Католической церкви претерпело значительные изменения. Оно было сокращено (современная католическая месса длится 40–60 мин, порой меньше; православная литургия – до 1,5–2 часов, а то и больше). Традиционный латинский язык был почти полностью вытеснен из богослужения национальными языками (в Беларуси – польским, белорусским и русским), хотя в последние годы предпринимаются попытки вновь расширить сферу его литургического применения. Больше внимания теперь уделяется проповеди. Реже за католическим богослужением стали поминаться святые, многие из которых были вообще удалены из литургических календарей под предлогом недостоверности их житий.

Впрочем, культ святых, как и в православии, продолжает играть огромную роль в католицизме. Подобно православным, католики воспринимают людей выдающейся христианской жизни, ушедших к Богу, как своих небесных заступников и приписывают им особое покровительство по отношению к отдельным городам, странам и сферам деятельности. Они также видят в них примеры того, как практически можно достичь идеала евангельского совершенства. Например, святой Франциск Ассизский (1181–1226) почитается за безграничную любовь ко всему Божьему миру, святой Фома Аквинский (ок. 1225–1274) – за колоссальную и в то же время смиренную ученость (его труды вдохновляют **неотомизм**, ведущую школу современной католической философии), а святая Тереза имени Младенца Иисуса (1873–1897) прославлена за стойкость и преданность Богу, проявленные во время тяжелой болезни. Интересно отметить, что некоторые католические святые (Франциск Ассизский, Екатерина Сиенская и др.) были носителями **стигматов** (греч. *stigmatos* – укол, рубец, знак) – кровоточащих ран,

непроизвольно появлявшихся на теле в тех местах, куда согласно Евангелиям был ранен Иисус Христос. Явление стигматизации распространено именно в католической части христианского мира, для православной же традиции оно не характерно. Православные склонны воспринимать стигматы как результат глубокого самовнушения и психической патологии, католики – как подлинный в некоторых случаях знак богоизбранности человека.

Канонизация святых в РКЦ происходит в два этапа, первый из которых называется **беатификацией**, и на нем подвижника причисляют к блаженным, второй – собственно канонизацией, позволяющей говорить о появлении нового католического святого. Среди святых и блаженных РКЦ, живших на территории Беларуси, можно назвать: королевича Казимира (1458–1484); миссионера и мученика за веру Андрея Боболу (1591–1657), одиннадцать монахинь-назаретянок, расстрелянных нацистами в Новогрудке в 1943 г., и некоторых других.

В современной Католической церкви сильно смягчились правила о постах. Так, в дни Великого поста католикам не разрешается вкушать мясо только в пятницы и субботы, на остальные продукты, в т. ч. молоко, яйца, растопленное сало ограничений нет, лишь бы прием пищи не превышал трех раз в день (напитки не в счет). Практически упразднен пост перед причастием. От причастников требуется лишь, чтобы они прекращали еду за час до момента причащения (в Православной церкви прием пищи перед причастием заканчивается с полуночи). Другое дело, что некоторые католики, сохраняя верность традиции, продолжают поститься строго, как и встарь.

Большинство крупных праздников у католиков и православных одинаковы (Рождество, Пасха и т. д.), но могут отмечаться в разные дни по причине того, что ряд православных церквей придерживаются юлианского календаря, от которого католики давно отказались. Среди собственно католических праздников можно назвать праздник Божьего Тела, посвященный установлению Иисусом Христом таинства евхаристии, праздники Сердца Иисуса и Сердца Марии, праздник Непорочного Зачатия Девы Марии и др.

Как и в Православной церкви, в РКЦ весьма развита практика **паломничества** – путешествий с целью поклониться Богу в местах, где состоялись важные события церковной истории или находятся почитаемые святыни. Наряду с Римом и Святой Землей к числу крупнейших паломнических центров можно отнести г. Лурд во Франции и г. Фатиму в Португалии. Два последних места связаны с культом Девы Марии, которая, верят католики, именно здесь чудесным образом явилась людям (в Лурде – в 1858 г., в Фатиме – в 1917 г.)

Католические храмы (в нашей стране их называют по-польски **костелами**) могут быть выстроены в самых разных архитектурных стилях – романском, готическом, барокко и т. д. – вплоть до модернистских экспериментов XX в. Внутри они делятся на две основные части: одна, большая, предназначена для

прихожан, другая (пресвитерий) – для духовенства. В центре храмового пространства находится алтарь, накрытый покрывалом стол, вокруг которого происходят главные священнодействия (у православных такой стол называется святым престолом, а алтарь – та часть храма, где он установлен). Таким образом, в католическом храме алтарь открыт для обозрения мирян, в то время как, например, в русском православном храме его алтарная часть спрятана высоким иконостасом. У католиков в храме стоят скамейки для верующих, кафедра для проповеди, выделено место для исповеди – исповедальня или конфессионал. Католические храмы украшены культовой живописью, сильно отличающейся от традиционной православной иконописи, и культовой скульптурой, которая вообще редко встречается в православных церквях. Впрочем, в костелах могут находиться и вполне православные на вид иконы, а некоторые из них пользуются почитанием и католиков, и православных христиан (например, Ченстоховская и Остробрамская иконы Божией Матери). После II Ватиканского собора количество священных изображений в храмах уменьшилось, в некоторых церквях они отсутствуют вовсе.

3.4 Современное устройство РКЦ

Как и в прошлом, Римско-католическая церковь остается строго централизованной, внешне монолитной организацией, глава которой, папа римский, руководит ею в качестве абсолютного монарха. Полный титул папы (это слово в официальных документах РКЦ обычно пишется с заглавной буквы) звучит следующим образом: Епископ Рима, Викарий Иисуса Христа, Преемник Князя Апостолов (т. е. апостола Петра), Верховный Понтифик (первосвященник) Вселенской Церкви, Патриарх Запада (с 2006 г. не употребляется), Примас (лат. *primas* – первенствующий; имеется в виду первенствующий из епископов) Италии, Архиепископ и Митрополит Римской провинции, Монарх государства-города Ватикана, Раб Рабов Божьих. По всем вопросам, возникающим в жизни Церкви – вероучительным, культовым, дисциплинарным и т. д., последнее слово остается за папой римским. Важнейшие постановления папы оформляются в виде **булл** (лат. *bulla* – шарик; имеется в виду круглая металлическая печать, скрепляющая этот документ), папские послания, обращенные ко всей Церкви, называются **энцикликами** (лат. *encyclicus* – окружной). В своих определениях и действиях папа не зависит ни от епископата, ни от Вселенских соборов. Папа недостижим для церковного суда. В Православной церкви такой властью не обладает ни один из ее предстоятелей, в т. ч. Константинопольский патриарх. В последние годы среди католического духовенства выросло число тех, кто желал бы сделать управление церковью в большей степени коллегиальным. Но известно, что все попытки ограничить

папское всевластие, предпринимавшиеся ранее, например, Пизанским, Констанцским и Базельским соборами XV в., закончились неудачей.

Папа получает свою власть после смерти предшественника путем выборов. Избирают папу **кардиналы** (лат. *cardinalis* – главный, основной), представляющие вторую после папы ступень в иерархии Католической церкви. Сами кардиналы назначаются папой с согласия консистории – собрания кардинальской коллегии. Вплоть до XX в. для того чтобы стать кардиналом, не обязательно было иметь священнический сан. С 1919 г. кардиналов назначают только из священнослужителей, с 1962 г. – исключительно из епископов. Для выборов папы кардиналы образуют специальный орган – **конклав** (лат. *conclave* – запирающаяся комната), названный так, потому что его работа проходит в месте, закрытом для доступа посторонних. Число участников конклава в настоящее время не может превышать 120 человек. Голосуют они тайно, причем для избрания папы требуется $\frac{2}{3}$ голосов присутствующих кардиналов. Если после 12 дней работы конклава ни одна из кандидатур не получает необходимой поддержки, папу можно избирать абсолютным большинством голосов.

Период правления каждого папы римского называют **понтификатом**. В истории РКЦ больше всего понтификатов имели итальянцы, а с 1523 и до 1978 гг. папы римские избирались только из их среды. Единственным славянином на папском престоле стал Иоанн-Павел II, поляк по национальности, добившийся такой большой популярности внутри и за пределами РКЦ, что его беатификация произошла уже через несколько лет после смерти – в 2011 г. А в 2013 г. РКЦ впервые возглавил представитель Нового Света – папа Франциск, уроженец Аргентины.

Папа управляет церковью при помощи **Римской курии**, своего рода правительства, в котором есть подразделения, называемые конгрегациями и курирующие разные направления церковной деятельности. Вместе с папой Римская курия носит название **Святой, или Апостольский, Престол**. По решению II Ватиканского собора при папе также действует совещательный орган – Синод епископов, созываемый 1 раз в 3 года.

В территориально-административном отношении Римско-католическая церковь состоит из партикулярных (отдельных) церквей. Большинство из них именуется диоцедами (епархиями), некоторые – апостольскими администратурами. Во главе их стоят епископы и архиепископы. Несколько диоцезов составляют митрополию, возглавляемую митрополитом. Совокупность партикулярных церквей в границах какой-либо страны образует поместную церковь. Как и в Православной церкви, первичной ячейкой Католической церкви является приход. Священник, который его возглавляет, в некоторых странах Западной Европы называется **кюре** (лат. *cure* – заботиться), а в нашей стране именуется польским словом «ксендз». Высших духовных лиц (епископов, кардиналов) называют **прелатами**

(лат. *praelatus* – поставленный над кем-то), но иногда это слово используется и в применении к обычным священникам. Настоятелей католических монастырей называют **аббатами** (лат. *abbas* – отец) и аббатисами, а сами монастыри – аббатствами.

Католическое монашество в отличие от православного не едино, а состоит из отдельных **монашеских орденов** со своими уставами и **капитулами**, коллегиальными органами управления. В настоящее время их около 140. Самым древним из них является орден бенедиктинцев, основанный святым Бенедиктом Нурсийским (ок. 480–547) еще в VI в. В XII–XIII вв., в пору крестовых походов и Реконкисты (отвоевания Пиренейского полуострова у мусульман), возникли военно-монашеские или духовно-рыцарские ордена. Их члены, помимо традиционных монашеских обетов (целомудрия, бедности, послушания), брали на себя еще обязательство с оружием в руках защищать церковь от иноверцев и еретиков. Некоторые из таких орденов (Тевтонский, Мальтийский и др.), видоизменив свои функции, существуют до сих пор. С XIII в. особенно влиятельными стали ордена нищенствующих монахов – францисканцы (по имени святого Франциска Ассизского) и доминиканцы (по имени святого Доминика Гусмана (ок. 1170–1221)), – которые вели чрезвычайно активную проповедническую и благотворительную деятельность в миру. Оба ордена немало поспособствовали искоренению средневековых ересей, особенно доминиканцы, курировавшие инквизицию и своими богословами буквально заплюннившие европейские университеты (доминиканцем был и святой Фома Аквинский). Орден **иезуитов** (Общество Иисуса), созданный святым Игнатием Лойолой (1491–1556) в XVI в., стал лучшим оружием церкви в борьбе с Реформацией. Иезуиты в XVII–XVIII вв. казались немалой силой в европейской политике, с которой приходилось считаться и светским властям, и самим папам. Орден иезуитов в то время почти полностью монополизировал сферу образования в католических странах и развернул активную книгоиздательскую деятельность. Правда, его серьезно скомпрометировало следование принципу «благая цель оправдывает средства, с помощью которых она достигается». Критики иезуитов обвиняли их в шпионаже, шантаже и убийствах неугодных, подлогах и тирании. Пройдя через многие испытания, Общество Иисуса и поныне остается одной из самых надежных опор папской власти (кстати, именно в нем в свое время принял монашеские обеты папа Франциск).

Интересной особенностью Католической церкви является наличие в ней т. н. **третьих орденов** – сообществ мирян (терциариев), которые дают обещание стремиться к евангельскому совершенству в миру под руководством соответствующего первого (мужского) ордена. Терциарии не дают монашеских обетов и не ведут общинный образ жизни, но при этом имеют право носить монашескую одежду.

Весьма влиятельным объединением духовенства и мирян в настоящее время является созданная еще в 1928 г. международная организация «**Опус Деи**» (лат. *Opus Dei* – Божье Дело), которая имеет статус персональной прелатуры (подчиняется в своей миссии непосредственно папе римскому, минуя уровень епархиальной власти). Она ставит официальной целью евангелизацию всех сфер человеческой деятельности, в особенности профессиональной работы. Эта организация старается привлечь к себе талантливых и перспективных людей, мастеров своего дела, нацеленных на карьерный рост и одновременно испытывающих религиозное воодушевление. При поддержке «Опус Деи» некоторым из них получается стать министрами, банкирами, руководителями СМИ, ректорами университетов и т. д., чтобы в дальнейшем использовать свои профессиональные возможности для укрепления авторитета церкви в обществе.

3.5 Католицизм и униатство в Беларуси

Согласно упоминаниям ряда исторических источников, римские миссионеры стали проникать в земли восточных славян уже в IX в. «Повесть временных лет» сообщает, что когда князь Владимир Святославич отправлял посольство в другие страны для знакомства с разными религиями, его посланцы также побывали у «немцев», т. е. у католиков. Но, в конце концов, киевский князь сделал выбор в пользу «греческой» веры. Можно предположить, что, помимо прочего, Православная церковь привлекла князя Владимира отсутствием притязаний на светскую власть и готовностью говорить с новым народом о Боге на понятном ему языке (к тому времени благодаря миссионерским трудам двух византийцев Кирилла и Мефодия уже существовал церковно-славянский язык, и на нем появилась богослужебная литература).

В начале XIII в. восточные славяне (русины) подверглись агрессии со стороны католиков-крестоносцев, образовавших в Прибалтике Ливонский орден. Вместе с ними, уже исповедовавшими православное христианство, против крестоносцев сражались и язычники-литвины (не надо путать их с современными литовцами, которых ранее называли жамойтами). Необходимость защищаться от общего врага побудила некоторые русские княжества и Литву согласиться на более тесный союз. Появилось и стало расти Литовское княжество, переименованное в дальнейшем в Великое княжество Литовское, Русское и Жамойтское. На его территории под покровительством великокняжеской власти активно действовали ордена францисканцев и доминиканцев, строились десятки католических храмов. В 1385 г. великий князь Ягайло заключил Кревскую унию с Польшей, одним из условий которой был переход Литвы в католицизм. Уже в 1387 г. была создана Виленская католическая епархия, распространившая свое влияние

по всему Великому княжеству. Те язычники и православные, которые принимали католицизм, оказывались в привилегированном положении. Вследствие этого среди православных, составлявших в ВКЛ большинство населения, неуклонно росли антикатолические настроения и готовность искать защиту у восточного соседа – православного Московского государства. Угроза раскола страны по религиозному признаку заставила правителей ВКЛ уравнивать в правах католическую и православную шляхту. 20–60-е гг. XVI в. стали в Великом княжестве временем относительной веротерпимости.

Но в конце XVI в. руководство ВКЛ (и в целом Речи Посполитой – нового государственного объединения ВКЛ и Польши) поддержало идею церковной унии, означавшую на деле односторонние уступки православных католикам. Попытки преодолеть разделение между двумя церквями предпринимались и ранее. Так, в 1274 г. была провозглашена Лионская, а в 1439 г. – Флорентийская церковная уния, но они оказались недолговечными. Самые серьезные исторические последствия имела именно заключенная на территории ВКЛ Брестская церковная уния 1596 г. В ее пользу успешно работал обосновавшийся в Литве орден иезуитов. К принятию унии склонилось высшее духовенство Киевской православной митрополии, которое было деморализовано постоянным давлением властей, не ощущало реальной помощи единоверцев из-за рубежа и надеялось через соглашение с Римом повысить свой статус в ВКЛ. С православной стороны унию подписали киевский митрополит Михаил Рогоза с семью другими епископами и тремя архимандритами. От имени своей паствы они согласились признать главенство папы римского и все догматические формулировки католиков при сохранении в своей – **Униатской – церкви** православной обрядности, в т. ч. церковнославянского языка. Параллельно с униатским в Бресте состоялся второй собор – чисто православный. На нем присутствовали 2 епископа, 16 протопопов, большое количество игуменов, священников и мирян. Этот собор отверг унию и лишил сана теперь уже униатских архиереев. Но король Речи Посполитой признал законной Униатскую церковь, а Православную – не имеющей права на существование.

В первые десятилетия после соборов 1596 г. распространение унии шло медленно, несмотря на многочисленные случаи насилия по отношению к ее противникам. В дальнейшем процесс перехода православных масс в униатство ускорился. Сыграли свою роль и настойчивая разъяснительная работа, и систематическая дискриминация православных священнослужителей и мирян, и фактор времени, благодаря которому униатство уже не казалось нашим предкам вопиющей новизной и обрывом исторической традиции. Еще больше подорвала позиции православия в Беларуси кровопролитная война 1654–1667 гг. между Московским государством и Речью Посполитой. Массы православных литвинов (в дальнейшем мы будем говорить о

белорусах) тогда либо погибли, либо были переселены на территорию Московии, а многие оставшиеся в живых разочаровались в церкви, которая не защитила их от террора со стороны восточных соседей-единоверцев. Привыкание к униатству облегчалось для недавних православных тем, что обрядовая сторона религии поначалу не изменилась. Так что к моменту гибели Речи Посполитой основная часть белорусского простонародья (от двух третей до трех четвертей населения ВКЛ) уже исповедовала униатство.

Но Униатская (или **Греко-католическая**) **церковь** (ГКЦ) не была равноправным партнером Римско-католической церкви в ВКЛ. Пусть не так, как оказавшихся в меньшинстве православных, но униатов третировали и католическое духовенство, и почти целиком перешедшая в католицизм белорусская шляхта. Замоийский Собор ГКЦ, состоявшийся в 1720 г., повлек за собою полное принятие католической догматики и изменение обрядности (введение открытых алтарей, органов и т. д.). Польский язык стал постепенно теснить церковнославянский язык богослужения и белорусский язык проповеди. Однако далеко не все униаты поддержали наметившуюся тенденцию в сторону латинизации и полонизации своей конфессии, продолжая отстаивать ее независимость от РКЦ.

Когда земли нынешней Беларуси в конце XVIII в. отошли к Российской империи, положение конфессий на них изменилось. После восстания 1830–1831 гг. католическое духовенство, тесно связанное с оппозиционной шляхтой, было заподозрено царскими властями в недостаточной лояльности, и чиновничье-полицейский контроль над его деятельностью ужесточился. В период с 1830 до 1870 г. были закрыты почти все монастыри и учебные заведения РКЦ на территории Беларуси. Тогда же власти твердо взяли курс на ликвидацию Греко-католической церкви, тем более что в ней самой усилились проправославные настроения, главным выразителем которых стал епископ Иосиф Семашко. В 1839 г. Полоцкий собор Униатской церкви объявил о ее объединении с Православной церковью (еще раз об этом будет заявлено на Львовском униатском соборе 1946 г.). Значительная часть униатов без особого ропота вернулась к исповеданию веры, в которой сотни лет назад были крещены предки белорусов. Но многие согласились на это лишь под давлением грубой силы, и именно к этим людям, оскорбленным в своих религиозных чувствах, обращался во время восстания 1863–1864 гг. К. Калиновский. Тогда его призыв отречься от «схизмы» (православия) не получил широкой поддержки, но в начале XX в. после провозглашения в Российской империи свободы совести большое число бывших униатов, особенно на западе Беларуси, перешли в католичество.

Католики, так же как и православные, испытали на себе антирелигиозный прессинг в советской Беларуси (зато на территории Западной Беларуси, пока она в 1920–30-х гг. находилась в составе Польши, возобновилась политика принудительного обращения православных в

католицизм). ГКЦ (еще одно название – **Белорусская католическая церковь**) в XX в. так и не смогла вернуть себе значимую роль в жизни белорусского народа. На 01.01.2013 г. в Беларуси было зарегистрировано всего 15 униатских общин с небольшим количеством верующих. Белорусские униаты сейчас – это, главным образом, представители той части интеллигенции, которая ратует за национально-культурное возрождение Беларуси и рассматривает РКЦ как орудие колонизации, а РПЦ как пособника русификации белорусов. А вот Римско-католическая церковь активно расширяет свое присутствие в Беларуси, где она за многие века смогла стать заметной частью культурно-исторической традиции. На 01.01.2013 г. в Беларуси было зарегистрировано 483 католические общины, объединенных в 4 епархии. Католицизм является второй по массовости и степени влияния христианской конфессией в нашей стране. Католиками считают себя около 14 % верующих белорусов. Между Святым Престолом и Республикой Беларусь установлены прямые дипломатические отношения, в нашей стране папа назначает своего постоянного посла – **нунция** (лат. *nuntius* – посланник, вестник). В настоящее время ведётся подготовительная работа по заключению **конкордата** (лат. *concordare* – быть в согласии), основополагающего торжественного договора, регулирующего весь спектр отношений между Святым Престолом и белорусским государством.

Примерные темы рефератов

- 1 Инквизиция и ее современные оценки.
- 2 Католическая церковь после II Ватиканского собора.
- 3 Святые Римско-католической церкви.
- 4 Католические святые Беларуси.
- 5 Православно-католические отношения в прошлом и на современном этапе.

Контрольные вопросы и задания

- 1 На что ссылались папы римские, обосновывая свое главенство в церковной и политической жизни Европы?
- 2 Какие средства использовала РКЦ для укрепления своего влияния в средневековой Европе?
- 3 Какое место в истории РКЦ занимает II Ватиканский собор?
- 4 В чем заключается идея догматического развития, провозглашаемая РКЦ?
- 5 Укажите важнейшие вероучительные отличия католицизма от православия.
- 6 Как католики богословски обосновывают практику выдачи индульгенций?
- 7 Какие особенности имеет совершение таинств в Католической церкви сравнительно с Православной?
- 8 Опишите управление РКЦ на современном этапе.
- 9 Чем был обусловлен взлет и упадок униатства в Беларуси?
- 10 Составьте тестовое задание по теме с приложением готовых ответов.

Список дополнительной литературы (кроме учебников по религиоведению)

Бедуэлл, Г. История Церкви / Г. Бедуэлл. – М. : Христианская Россия, 1996. – 304 с.

Бемер, Г. Иезуиты. Инквизиция / Р. Бемер, Г. Ли. – СПб. : ПОЛИГОН, 1999. – 1248 с.

Брэсцкай царкоўнай уніі – 400 : матэрыялы Міжнар. навук. канф. / рэд. А. А. Акінчыц. – Брэст : Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт, 1997. – 154 с.

Вверяясь Христу. Жизнеописания некоторых святых / сост. Т. Криштопик, Р. Третьяк, А. Кузнецов. – Гродно : Гродненская Римско-Католическая Епархия, 2004. – 202 с.

Второй Ватиканский Собор. Конституции. Декреты. Декларации. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1992. – 576 с.

Гергей, Е. История папства / Е. Гергей. – М. : Республика, 1996. – 463 с.

Григулевич, И. Р. Инквизиция / И. Р. Григулевич. – М. : Политиздат, 1976. – 463 с.

3 гісторыі уніяцтва ў Беларусі (да 400-годдзя Брэсцкай уніі) / С. Марозава [і інш.] ; пад рэд. М. В. Біча, П.А. Лойкі. – Мн. : НКФ "Экаперспектыва", 1996. – 134 с.

Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор'ева [і інш.] ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мн. : Экаперспектыва, 1998. – 337 с.

Катехизис Католической Церкви. – М. : Духовная Библиотека, 2002. – 816 с.

Католичество / авт.-сост. А. А. Грицанов. – Мн. : Книжный Дом, 2009. – 384 с.

Католическая энциклопедия. – Т. I–IV. – М., 2002–2007.

Ковальский, Я. В. Папы и папство / Я. В. Ковальский. – М. : Политиздат, 1991. – 240 с.

Кулагін, А. М. Каталіцкія храмы на Беларусі : Энцыклапедычны даведнік / А. М. Кулагін. – Мн. : Беларуская Энцыклапедыя, 2001. – 216 с.

Лозинский, С. Г. История папства / С. Г. Лозинский. – М. : Политиздат, 1986. – 382 с.

Лорци, Й. История Церкви. В 2 т. – М. : Христианская Россия, 1999–2000.

Мартос, А., архиепископ. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни / А. Мартос. – Мн. : Изд-во Белорусского Экзархата, 2000. – 352 с.

Марозава, С. В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гады) / пад навук. рэд. У. М. Конана. – Гродна : ГрДУ, 2001. – 352 с.

Омэнн, Дж. Христианская духовность в католической традиции / Дж. Омэнн. – Рим-Люблин : Изд-во Святого Креста. – 419 с.

Печников, Б. А. «Рыцари церкви». Кто они? / Б. А. Печников. – М. : Политиздат, 1991. – 356 с.

Подвижники / под ред. И. В. Власова. – Самара : АГНИ, 1994. – 512 с.

Падокшын, С. А. Унія. Дзяржаўнасць. Культура (філасофска-гістарычны аналіз). – 2-е выд. – Мн. : Беларуская навука, 2000. – 111 с.

Рауш, Т. Католичество в третьем тысячелетии / Т. Рауш. – М. : Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 416 с.

Рожков, В., протоиерей. Очерки по истории Римско-Католической Церкви / В. Рожков. – М. : Духовная библиотека, 1998. – 320 с.

Рэлігія і царква на Беларусі : Энцыклапед. даведнік / рэдкал. : Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мн. : Беларуская Энцыклапедыя, 2001. – 368 с.

Скальфи, Р. «Я с вами до скончания века». Краткая история Католической Церкви / Р. Скальфи. – М. : Христианская Россия, 2000. – 132 с.

Уния в документах : Сб. / сост. В. А. Теплова, З. И. Зуева. – Мн. : Лучи Софии, 1997. – 520 с.

Христианское вероучение. Догматические тексты Учительства Церкви II–XX вв. – СПб. : Изд-во св. Петра, 2002. – 560 с.

Честертон, Г. К. Вечный человек / Г. К. Честертон. – М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2004. – 704 с.

4 ПРОТЕСТАНТИЗМ

План

- 4.1 Реформация и возникновение протестантизма
- 4.2 Особенности вероучения, культа и организации протестантизма
- 4.3 Основные протестантские направления. Протестантизм в Беларуси.
- 4.4 Экуменическое движение

Оновные понятия: Реформация, Контрреформация, протестантизм, гугеноты, Варфоломеевская ночь, анабаптисты, антитринитариизм, оправдание верой, абсолютное предопределение, лютеранство, кальвинизм, англиканство, Лютеранская (Евангелическая) церковь, Реформатская церковь, Пресвитерианская церковь, Англиканская церковь, баптизм, адвентизм, пятидесятничество, христиане веры евангельской, христиане полного Евангелия, христиане веры апостольской, Свидетели Иеговы, Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), пастор, глоссолалия, экуменизм, экуменическое движение, Всемирный Совет Церквей.

4.1 Реформация и возникновение протестантизма

Обозревая драматическую историю РКЦ, полную взлетов и падений, видный католический апологет XX в. Г. К. Честертон писал: «Да, много раз – при Арии, при альбигойцах, при гуманистах, при Вольтере, при Дарвине – вера, несомненно, катилась ко всем чертям. И всякий раз погибали черти». Это слова человека, убежденного, что Католическая церковь, несмотря на все свои исторические слабости, является воистину церковью Христовой, и Господь никогда не оставит ее своим попечением.

Но в XVI в. многие европейцы думали иначе, становясь (порой целыми городами и странами) на сторону **Реформации** (лат. *reformatio* – преобразование). Такое название получило широкое религиозное и общественно-политическое движение, направленное против теории и практики средневекового католицизма, за преобразование церковной жизни

на подлинно библейской основе. В ходе Реформации и появился **протестантизм** – третье большое течение в мировом христианстве. Третьим оно считается по времени возникновения, а по численности приверженцев – вторым после католицизма. По некоторым оценкам в современном мире насчитывается около 600 млн человек, исповедующих протестантские разновидности христианства.

Реформация зарождалась не на пустом месте, она имела свою предысторию. Критика вероучительной неправоты и многочисленных нравственных извращений в жизни Римско-католической церкви не прекращалась на протяжении всего Средневековья. Западную Европу переполняли ереси, для борьбы с которыми пришлось создавать инквизицию. Многие идеи, выдвигаемые средневековыми еретиками, были позднее подхвачены сторонниками Реформации, например, принцип *sola Scriptura* («только Писание»), отказ от почитания Богородицы, святых, икон и т. д.

К числу виднейших «реформаторов до Реформации» принадлежал английский богослов Джон Викиф (ок. 1320–1384). Считая Библию единственным источником христианского вероучения, он выполнил ее перевод на английский язык. Викиф отвергал притязания папы на диктат в церкви и светскую власть, утверждал, что Церковь не должна иметь собственности, что монашество – это оскорбление христианства и т. д. Самому Викифу удалось избежать суда и расправы, но после смерти его труп был сожжен по решению инквизиции в знак осуждения за ересь.

Среди последователей Дж. Викифа на континенте самую большую известность приобрел чешский священник, ректор Пражского университета Ян Гус (1369–1415). Констанцкий собор Католической церкви отправил его на костер как нераскаявшегося еретика, но и после своей мученической смерти Я. Гус оставался знаковой фигурой для чешских патриотов, сторонников независимости страны и преобразований в церкви, за которыми закрепилось название «гуситы». Целых 11 лет (1420–1431) Европу сотрясали т. н. гуситские войны. В конце концов, раскол среди гуситов привел к свертыванию этого движения, но оно успело порядком расшатать единство и авторитет РКЦ.

В последние годы XV в. буквально под боком у Римской курии, во Флоренции, с пламенным обличением нравственной испорченности католической иерархии выступил монах-доминиканец Иероним Савонарола (1452–1498). На какое-то время его сторонники овладели властью в городе, но затем Савонарола был объявлен еретиком и казнен (правда, впоследствии оправдан РКЦ). Этот неистовый доминиканец являет собой пример тех убежденных, искренних католиков, которые, не желая отделяться от Матери-Церкви, настаивали на срочных мерах по нормализации ее внутренней жизни. О необходимости таких мер

определенно говорилось на Констанцском (1414–1418 гг.) и Базельском (1431–1443 гг.) соборах. Реформированием церкви «сверху» пытался заниматься и V Латеранский собор (1512–1517 гг.). Неудача этой попытки имела катастрофические последствия для РКЦ: через несколько месяцев после завершения собора в Германии началась Реформация.

«Отцом Реформации» называют немца Мартина Лютера (1483–1546), а её днем рождения – 31 октября 1517 г. В этот день М. Лютер, монах-августинец, священник, доктор богословия и профессор Виттенбергского университета, прибил к дверям своего храма написанные им 95 тезисов по вопросам отпущения грехов. Некоторые исследователи, правда, считают эту историю легендарной, утверждая, что Лютер просто отправил свое полемическое сочинение местному епископу. В любом случае изначально М. Лютер не стремился сделать 95 тезисов «народным чтением», он рассматривал их как рабочие материалы к диспуту о прояснении действительности индульгенций, который должен был состояться в узком кругу коллег-богословов. Через много лет, на склоне жизненного пути, он вспоминал, что в 1517 г. был «лучшим папистом, чем <...> кто бы то ни был». Но в течение короткого времени содержание 95 тезисов стало известно во всех европейских странах, и ошеломленный Лютер увидел себя невольным лидером пробудившегося массового движения. Много позже он вспоминал: «С трепетом и ужасом смотрел я, бедный монах, на это дело мое. Я кинулся в него, очертя голову и не рассчитав последствий <...> Я неосторожно восстал на Папу, которого до сих пор чтит благоговейно <...> Я был почти мертв для мира, когда, по воле Божией Тецель (монах, распространявший в Виттенберге в 1517 г. индульгенции – авт.) вызвал меня на бой».

Постепенно конфликт между Лютером и Римом разгорелся. В 1520 г. была опубликована булла папы Льва X, которая под страхом отлучения требовала, чтобы Лютер отрекся от своих еретических взглядов. Чувствуя за собой народную поддержку, Лютер демонстративно сжег буллу на площади Виттенберга. Теперь в своих проповедях и сочинениях он прямо называл Римско-католическую церковь «вертепом разбойников» и «блудницей», предлагал уничтожить в Германии власть папы, передать государству церковные владения, распустить монашеские ордены, отменить celibат духовенства, упразднить инквизицию и т. д. В 1521 г. германский император Карл V Вормским эдиктом объявил Лютера вне закона, а в 1529 г. на имперском съезде в Шпейере еще раз потребовал пресечь распространение его взглядов. В ответ часть немецких городов и князей выступили с т. н. протестацией, в которой заявили, что «в делах, касающихся почитания Бога и спасения души, каждый человек должен стоять сам перед Богом и принимать собственное решение». После этого события за сторонниками Лютера и Реформации закрепилось название

«протестанты»), хотя сами они в течение длительного времени предпочитали именоваться «евангеликами».

Церковное единство Западной Европы было взорвано, и это стоило ей немалых человеческих жертв. Реформация столкнулась с **Контрреформацией** – комплексом мер, предпринятых РКЦ с целью восстановить свои позиции в европейском обществе и предотвратить распространение идей Лютера и его единомышленников. В Германии после целой серии т. н. шмалькальденских войн был подписан Аугсбургский мир (1555 г.), который утвердил принцип «чья власть – того и вера», позволявший правителям определять религиозную принадлежность подданных. Во Франции религиозные войны между католиками и **гугенотами** (фр. *huguenots*, от искаженного нем. *eidgenossen* – союзники, соратники), последователями Жана Кальвина (1509–1564), еще одного вождя Реформации, продолжались с 1562 по 1594 гг. Пожалуй, самый страшный их эпизод произошел в ночь на 24 августа 1572 г. (день св. Варфоломея). Под покровом тьмы католики устроили в Париже массовую резню гугенотов, которая затем перекинулась в провинции. В течение нескольких дней во Франции было убито около 30 тысяч протестантов. Но и после «**Варфоломеевской ночи**» гугеноты продолжали борьбу до тех пор, пока в 1598 г. Нантский эдикт не признал за ними право свободного вероисповедания (правда, позднее эта уступка была аннулирована). Противостояние протестантов и католиков придало дополнительную остроту Нидерландской революции (1566–1581 гг.) и Тридцатилетней войне (1618–1648 гг.), затронувшей почти все европейские страны. Трения – вплоть до вооруженных конфликтов – имели место и среди самих протестантов. Так, в период крестьянской войны в Германии (1524–1525 гг.) произошло выступление радикально настроенных **анабаптистов** (греч. *ana-baptizo* – вновь погружаю, вновь крещу), отрицавших детское крещение. Один из их лидеров, священник Томас Мюнцер (1490–1525), короткое время близкий к Лютеру, заявлял, что пришла пора огнем и мечом установить на земле «царство святых», где не будет частной собственности и государственной власти. Крестьянское движение с участием анабаптистов было жестоко подавлено; сам М. Лютер призывал убивать мятежников, как бешеных собак.

В ходе таких драматических событий Реформация широко распространилась по Европе, а в некоторых странах (в Швейцарии, Англии, Голландии, Северной Германии, Скандинавии) добилась победы. Огромных успехов поначалу она достигла и в Великом княжестве Литовском, Русском и Жемойтском, в т. ч. на территории современной Беларуси, где ее активно поддержала большая часть шляхты (дворянства), не исключая крупных магнатов (Радзивиллов, Сапег, Пацев, Воловичей, Вишневецких и т. д.). Среди протестантов в ВКЛ преобладали кальвинисты, имелись также

лютеране и **антитринитарии** (противники догмата о Боге-Троице). Но после Люблинской унии 1569 г., которая упрочила политический союз Великого княжества и Польского королевства, реформационное движение здесь пошло на спад, превратившись к концу XVII в. в малозначимую величину. В других европейских странах РКЦ также смогла устоять перед вызовом, брошенным Лютером.

И все-таки, как объяснить, почему именно в XVI в, а не раньше критика католицизма вызвала такой мощный религиозный взрыв – Реформацию?

Во-первых, в XVI в. количество выступлений против католицизма, наконец, перешло в новое качество. Долгий счет внутренних настроений и политических неудач РКЦ убил в массах европейцев и веру в то, что эта церковь по-прежнему остается «столпом и утверждением Истины», и страх перед ее могуществом.

Во-вторых, к XVI в. стали более тесными связи между европейскими странами, расширилось книгопечатание (изобретенное в Германии в 1445 г.), выросла общая грамотность населения. В этих условиях выступление Лютера смогло в кратчайший срок привлечь внимание огромной аудитории и оказать на Европу «воспламеняющее действие, подобное удару молнии в бочку пороха» (Ф. Энгельс).

В-третьих, то было время образования сильных национальных государств, стремившихся к политической и церковной независимости от Рима. Многие светские властители поддержали Реформацию, посчитав, что она поможет им закрепить за собой право вмешиваться в религиозные дела и пользоваться богатствами церкви.

В-четвертых, Реформация явилась важным симптомом и ускорителем общего кризиса европейского феодализма. В XIV–XVI вв. в Европе протекали социально-экономические процессы, ведущие к разрушению феодальных отношений: росли города, укреплялись элементы рыночной экономики, появлялись первые капиталистические мануфактуры, падало военное значение рыцарства и т. д. Конфликт между социальными силами, тяготившимися феодальными порядками, и Католической церковью, которая эти порядки освещала своим авторитетом, был неизбежен. По словам К. Маркса, протестантизм формировался как «буржуазная разновидность христианства». Другой известный ученый, М. Вебер (1864–1920), вообще признавал за Реформацией решающую роль в деле трансформации европейской цивилизации, выработки духовно-нравственных основ капиталистического общества. Об этом он писал в своей знаменитой работе с красноречивым названием «Протестантская этика и дух капитализма».

Важно отметить внутреннюю связь и несходство двух явлений европейской истории, пересекшихся во времени, – Реформации и Возрождения. Последнее из них представляет собой культурное движение XIV–XVI вв., участники

которого (гуманисты) идеализировали и пытались оживить античную культуру. Защищая право человека на свободную мысль и творчество, на критику авторитетов и пересмотр традиций, гуманисты создавали благоприятный фон для распространения реформационных идей. Но, с другой стороны, протестантов возмущал интерес гуманистов к греко-римскому язычеству и нехристианской мистике. И тот факт, что многие католические иерархи снисходительно относились к «духовному блюду» гуманистов, убеждал последователей Лютера и Кальвина в справедливости их собственного восстания против лже-церкви, предающей Господа Иисуса Христа.

4.2 Особенности вероучения, культа и организации протестантизма

На основе каких идей изначально сплотились сторонники Реформации? Какие особенности вероучения, культа и церковной организации протестантизма, появившиеся еще в XVI в., до сих пор отличают его от католицизма и православия?

Во-первых, вожди Реформации заявляли, и это стало фундаментальным утверждением протестантизма, что спасение человека достигается только верой в божественного Спасителя, искупившего все наши грехи на Голгофе (принцип **оправдания верой**). Протестанты отвергли, как величайшее кощунство, католическое учение о необходимости приносить Богу дополнительное удовлетворение своими добрыми делами, ибо, по их мнению, это учение умаляет заслугу Христа. Как объясняет «Аугсбургское исповедание» (1530 г.), один из манифестов раннего протестантизма: «Мы не можем получить прощение грехов и оправдание перед Богом нашими заслугами, но мы получаем прощение их и очищение перед Богом из милости, по вере во Христа, мы веруем, что Христос пострадал за нас и ради Него нам прощен грех, даруется праведность и жизнь вечная. Ибо эту веру Бог сочтет и вменит в оправдание перед Ним, как говорит апостол Павел». Что касается добрых дел, то протестанты видят в них не условие своего оправдания (спасения), но его следствие; они считают, что именно человек, ставший по вере праведным перед Богом, способен и склонен творить подлинное добро.

Заметим, что вера здесь заключается не в простом признании того факта, что Иисус Христос, Сын Божий, действительно жил, умер и воскрес. Она предполагает безоговорочную убежденность христианина в своем личном искуплении, совершенном милосердным Господом. Такая спасительная вера является Божиим даром человеку. Но поскольку не все люди его имеют, часть протестантов вслед за Ж. Кальвином говорят, что Бог непостижимым образом предопределил к спасению лишь некоторых людей, обрекая оставшихся на погибель.

Во-вторых, Реформация закрепила за Священным Писанием (Библией) наивысший и самодостаточный авторитет во всех религиозных вопросах, отказав в таком статусе Священному Преданию РКЦ (а заодно и Православной церкви). По мнению католических и православных богословов, человек не сможет правильно постичь смысл Библии, не обращаясь ко всей полноте Священного Предания, что, конечно, легче сделать, будучи священнослужителем. С целью не допустить появления новых ересей Католическая церковь в течение многих веков строго воспрещала самостоятельное изучение и толкование Библии мирянами. Реформация сняла это ограничение в уверенности, что сам Дух Божий, который вдохновлял авторов Библии, «наставит на всякую истину и тех, кто поучается из Библии закону Божию». Но уже Лютер был настолько напуган воцарившимся разнобоем в понимании Священного Писания, что говорил о возможности вернуться к постановлениям церковных соборов. И на деле каждое течение протестантизма обзавелось собственным преданием, своей традицией авторитетного истолкования Библии, без чего нельзя было бы поддерживать относительное единомыслие верующих.

Важно отметить, что протестанты изначально сократили текст Библии: в их изданиях Ветхий Завет включает только 39 книг, а не 45 (как у католиков) и не 50 (как у православных). Это связано с тем, что протестанты ориентируются на иудейский канон ТаНаХа; книги, сохранившиеся лишь на греческом языке (в составе Септуагинты), они считают апокрифами.

Еще один примечательный факт: ряд видных протестантских богословов с течением времени подверг критике и тексты, оставленные в Библии, усомнившись в их авторстве, времени происхождения, исторической фактологичности. Например, Фердинанд Христиан Баур (1792–1860) и его многочисленные ученики, составившие в XIX в. знаменитую Тюбингенскую школу, объявили, что большинство посланий апостола Павла реально ему не принадлежат, что вся новозаветная литература сформировалась лишь во второй половине II столетия и т. д. В XX в. большой резонанс имел призыв Рудольфа Карла Бультмана (1884–1976) демифологизировать Священное Писание, перевести Слово Божие с языка древних мифов на язык, совместимый с мировоззрением современной эпохи.

В-третьих, Реформация вообще умалила посредническую роль церкви в деле спасения человека. Зачем церковные таинства, зачем совершающее их, отдельное от мирян духовенство, если человек и без того связан с Богом личной верой и может непосредственно от него получать спасающую благодать? Протестантов вдохновила идея всеобщего священства людей, верующих во Христа. Лютер писал: «Мы все пастыри, потому что все христиане, имеем одно Евангелие, одну веру, одного Духа». «Зачем это мы

позволяем епископам и соборам постановлять и заключать, что они хотят? Мы сами имеем перед глазами слово Божие: нам должно быть известно, а не им, что право или не право, – и они же должны нам уступать и нас слушать». Протестантизм не отверг совершенно институт духовенства, но отказал ему в исключительном праве священнодействовать и «пасти» остальных верующих; была также отброшена традиция поддержания апостольской преемственности священнических рукоположений. В ряде протестантских конфессий и общин богослужения отправляются наиболее активными прихожанами.

В-четвертых, Реформация чрезвычайно упростила религиозный культ. Протестанты отказались, например, от молитвенного почитания Богородицы и святых, характерного для католицизма и православия, ибо, как говорит «Апология Аугсбургского исповедания» (1530 г.), оно «оскорбляет Христа и его благодетельное, потому что люди доверяются святым вместо Христа и безумствуют, что Христос является строгим судьей, а святые – милостивыми ходатаями». Для протестантизма неприемлемо поклонение мощам и священным реликвиям, которое Ж. Кальвин назвал «дьявольской доктриной», основанной на бесстыдном обмане и суевении. Протестанты исключили из своего культа иконопочитание, заподозрив в нем идолопоклонство, воспрещенное Библией. Они пересмотрели отношение к таинствам, сохранив лишь некоторые из них, преимущественно крещение и причастие (последнее часто называется «хлебопреломлением»), в качестве обрядов, символизирующих сознательное вероисповедание. У протестантов исчезли регулярные и общеобязательные посты, а также молитва за умерших (ее считают излишней и бессмысленной, поскольку каждый человек должен отвечать перед Богом за самого себя). Протестантские молитвенные дома в сравнении с католическими и православными храмами могут показаться более скромными в убранстве. Протестанты спокойно относятся к тому, чтобы при случае проводить свои богослужения и в специально непригодных местах (в кинотеатрах, на стадионах, в спортзалах и т. п.); в этом их поддерживают евангельские слова: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». Главное место в протестантском культе заняли проповеди, импровизированные молитвы, хоровое пение, чтение Библии – все на национальных языках.

В-пятых, протестантизм с первых своих шагов был в большей степени, чем католицизм и православие сориентирован на благоустройство земной жизни людей, и в этом – одна из главных причин осуждения им монашества. Как пишет современный протестантский автор (баптист) М. Подберезский, «верующий по-протестантски человек считает, что не монашеский уход от мира (протестантство не признает монашество, видя в нем эгоизм, точнее, требует монашества в миру), а работа в мире и для

мира, работа по улучшению мира на своем месте, по приближению мира к Богу есть проявление любви к нему и любви к ближнему». Более того, «в доходности, прибыльности своего «дела» некоторые (протестанты – авт.) видят признак богоугодности (это особенно свойственно тем протестантам, которые тяготеют к кальвинизму, но и Лютер говорил, что довольствоваться меньшей прибылью и пренебрегать возможностью получить большую – грех перед Богом)». И не случайно в Новое время европейской истории экономическое развитие шло успешнее, и капиталистическое общество оформилось раньше в тех странах, в которых протестантизм смог восторжествовать.

Таким образом, в сравнении с католицизмом и православием протестантизм заметно тяготеет: в области вероучения – к догматическому минимализму и свободе индивидуальных интерпретаций; в области культовой практики – к ее упрощению и пересмотру традиций; в области организации – к ослаблению иерархического строя церкви и автономии отдельных общин. Протестантизм развивает в своих приверженцах качества, на которых до сих пор держится капиталистическое общество, а именно: трудолюбие, бережливость, расчетливость, ответственность. Обладая относительно короткой историей и во многих странах оставаясь в меньшинстве, протестанты отличаются большой миссионерской активностью, бросая серьезный вызов католикам и православным. Миссионерство к тому же дает им возможность заполнить время, освободившееся вследствие сокращения ритуальной стороны религии.

4.3 Основные протестантские направления. Протестантизм в Беларуси

Все сказанное выше объясняет, чем протестантизм способен привлечь к себе наших современников, и почему в последние годы растет его присутствие в Беларуси. Но в силу тех же своих особенностей, которые кому-то покажутся преимуществами, протестантизм был обречен распасться на целый ряд течений. Католики и православные видят в этом свидетельство его изначальной дефективности, Божью кару за отступление от истинной Церкви. Но сами протестанты обычно не склонны трагедизировать возникшие между ними разделения.

Такие течения протестантизма, как **лютеранство, кальвинизм и англиканство**, которые получили известность еще в XVI в., обычно называют «старыми». В нашей стране у них сейчас не так много приверженцев. Но они представляют «классику» протестантизма или, как говорят порой исследователи, собственно протестантизм с его архетипическими чертами, и потому заслуживают первоочередной характеристики.

Лютеранская (по фамилии «отца Реформации»), или **Евангелическая, церковь** распространена в ФРГ, Австрии, Венгрии, Франции, скандинавских странах, Эстонии, Латвии, США. В настоящее время в мире проживает около 60 млн лютеран, объединенных в 140 региональных церквей, большая часть которых входит во Всемирную Лютеранскую Федерацию. В Беларуси, куда лютеранство проникло еще на заре Реформации (в 1535 г. в Слуцке была выделена земля под первый лютеранский храм), к началу 2013 г. имелось всего 27 общин данной конфессии.

Из всех течений протестантизма лютеранство отличается наибольшей традиционностью и сохраняет в себе немало черт сходства с РКЦ, в т. ч. учение о филиокве. Лютеранские богословы допускают мистический характер двух таинств, крещения и причащения, не придя к согласию относительно исповеди, которая, впрочем, почти и не практикуется. Есть у лютеран и брак, рукоположение священнослужителей, соборование и конфирмация, но они рассматриваются как простые обряды. Богослужение лютеран подчинено определенному канону, то же можно сказать и об их культовой архитектуре. В лютеранских храмах, многие из которых носят имена святых, нет икон, но остались распятия и алтари. У лютеран имеется духовенство – **пасторы** (лат. *pastor* – пастух) и епископы, выделяющиеся специальной одеждой. Некоторые церкви претендуют на то, что в них сохраняется апостольское преемство в рукоположении священнослужителей. В то же время в ряде церквей стали рукополагать женщин и гомосексуалистов, а также заключать однополые браки, что решительно осуждается традиционным христианством. Так что и в старом, уважаемом лютеранстве заметно свойственное вообще протестантизму стремление к постоянной модернизации.

Кальвинизм получил свое название по фамилии младшего современника Лютера и второго по значимости идеолога Реформации Жана Кальвина. Этот французский богослов приобрел наибольшую известность тогда, когда возглавил протестантскую общину швейцарского города Женевы. За диктаторские замашки, инквизиторские методы борьбы со своими оппонентами, чрезвычайно высокий авторитет среди протестантов Кальвина прозвали «Женевским папой». Во Франции XVI–XVII вв. последователи Кальвина были известны как гугеноты, в Англии и Шотландии – как **пуритане** (лат. *purus* – чистый). В середине XVI в. кальвинизм получил широчайшее распространение на территории современной Беларуси, но затем пришел здесь в упадок вместе со всем реформационным движением. Современный кальвинизм представлен **Реформатскими и Пресвитерианскими церквями**, а также общинами конгрегационалистов, которые все вместе объединяют около 75 млн человек. Последователей кальвинизма особенно много в Швейцарии,

Голландии, Англии, Шотландии, ФРГ, США. В нашей стране на 01.01.2013 г. имелись только 1 реформатская и 1 пресвитерианская общины.

Изначально в кальвинизме огромную роль играло учение об **абсолютном предопределении**, разработанное основоположником движения. Согласно этому учению Бог еще до сотворения мира предопределил одних людей к спасению, других – к гибели. Никакими делами человек уже не может повлиять на свою судьбу после смерти, которая составляет божественную тайну. Но косвенным доказательством того, что человек избран Богом к спасению в вечности, считаются профессиональные успехи, вот почему кальвинисты даже среди протестантов всегда выделялись своими предприимчивостью, трудолюбием и скупостью. Позднейшие кальвинистские теологи смягчили крайние формулировки учения о предопределении, сильнее всего противоречившие идеям свободы человека и Божественной любви ко всему человеческому роду, однако полностью от него не отказались. В сравнении с лютеранами кальвинисты еще больше упростили ритуальную часть и демократизировали религиозную организацию. В их богослужении нет какого-либо строгого канона, и оно может происходить в любом помещении. Отсутствуют алтари и иконы, изображения креста; во время молитвы не возжигаются свечи. Из всех таинств сохранились крещение и причащение, понимаемые символически. Кальвинистские общины возглавляются выборными пресвитерами и пасторами, за которыми не признается особая благодать священства.

Англиканская церковь, как видно по названию, утвердившемуся, кстати, довольно поздно (в 1851 г.), возникла в Англии, и начало ей положил король Генрих VIII (1509–1547). Поссорившись с Папой Климентом VII, этот монарх парламентским актом 1534 г. объявил себя главой английской церкви, независимой от Рима. В настоящий момент существует более четырех десятков автономных Церквей и церковных общин, имеющих вместе около 70 млн приверженцев и образующих Англиканское содружество. Церковь Англии, от которой отпочковались остальные англиканские Церкви, возглавляется монархом, который назначает ей архиепископов Кентерберийского и Йоркского, а также других епископов.

В области догматики и обрядности англиканство кажется неким «средним путем» между католицизмом и протестантизмом. Англикане сохранили учение о филиокве, но отрицают сверхдолжные заслуги святых, чистилище и индульгенции. Они признают спасительную роль церкви одновременно с протестантской идеей о спасении личной верой. Церковная иерархия у них осталась, но нет celibата духовенства, и к священнослужению сейчас уже допускаются женщины. Сохранились два таинства (крещение и причащение), а рукоположение рассматривается как символический акт. Здания храмов своей пышностью напоминают католические, но внутри их нет икон и мощей святых. В Англиканской

Церкви с давних пор сосуществуют течения («Высокая церковь», англиканизм), выступающие за сближение с РКЦ, и течения («Низкая» и «Широкая церковь»), которые ориентируются на верность идеям Реформации при их все более либеральной трактовке.

В самом начале XVII в. в ходе развития пуританизма появился **баптизм** (греч. *baptizo* – погружать в воду, крестить). Первая община баптистов возникла в 1609 г. в Амстердаме (Голландия) в среде английских эмигрантов. В настоящее время в мире насчитывается свыше 70 млн приверженцев баптизма, причем основная их масса проживает в США. В этой стране находится Всемирный Совет – руководящий центр Всемирного Союза баптистов, объединяющего большинство национальных баптистских Церквей. Баптистские общины на территории СНГ собраны в автономные республиканские Союзы, а те образуют Евро-Азиатскую федерацию союзов евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). На территории Беларуси баптизм стал распространяться в последней трети XIX века. На 01.01.13 г. в Беларуси было зарегистрировано 287 общин ЕХБ.

Вероучение баптистов восходит к лютеранству и, особенно, к кальвинизму. Настаивая на исключительном значении личной веры, баптисты отказались от крещения детей, неспособных сознательно исповедовать религиозные взгляды. Только взрослые люди, прошедшие испытательный срок и покаяние на молитвенном собрании, допускаются к крещению, которое имеет публичный, торжественный характер. И крещение, и хлебопреломление (причащение) считается у баптистов обрядами, символизирующими духовное единение с Иисусом Христом. Баптисты отвергли почитание креста и икон, специальные одежды священнослужителей. Их молитвенные дома, где они собираются 2–3 раза в неделю, имеют строгое и скромное убранство. Придерживаясь принципа всеобщего священства и допуская всех членов своих общин к проповеди, баптисты, тем не менее, имеют постоянных служителей культа. Общины возглавляются выборными пресвитерами, которым помогают диаконы и проповедники.

Самыми известными поздними течениями протестантизма, далеко зашедшими в своем реформировании и переосмыслении христианства, являются адвентизм и пятидесятничество. Некоторые религиоведы относят к ним также мормонов и Свидетелей Иеговы, называя последних маргинальными (от лат. *marginalis* – находящийся на краю) протестантами, другие исследователи полагают, что оригинальные учения этих двух конфессий, считающих себя христианскими, вышли за пределы не только протестантизма, но и христианства в целом. Не пытаясь разрешить этот спор на страницах учебника, мы охарактеризуем все четыре течения в порядке их возникновения. Любопытный факт: все они появились в США, стране с широкой веротерпимостью и без явных конфессиональных предпочтений.

Церковь Иисуса Христа святых последних дней (неофициальное название – Церковь **мормонов**) была основана в 1830 г. Джозефом Смитом (1805–1844). Этот человек утверждал, что ему при помощи ангела Морония удалось найти и перевести древний иероглифический текст – «Книгу Мормона», названную по имени своего автора, израильского пророка, который жил в Америке задолго до прибытия сюда Колумба. Данную книгу последователи Смита почитают наряду с Библией, от нее они взяли свое название – мормоны. У них имеются и другие священные писания – «Учения и заветы», а также «Драгоценная жемчужина». Мормоны считают себя продолжателями апостольской миссии, их руководители и сейчас именуются апостолами. Но, относя себя к христианству, мормоны не признают догмата о Пресвятой Троице, верят в существование множества богов и в то, что каждый из них может сам стать богом и управлять собственным миром. К удивлению других христиан мормоны причащаются хлебом и водой (а не вином), крестятся за умерших и заключают с ними браки. Безбрачие у мормонов запрещено, их семейный идеал – многоженство, которое некогда практиковал Дж. Смит, а отдельные его последователи сохраняют до сих пор. В мире насчитывается свыше 10 млн мормонов, большинство из них проживают в США. На 01.01.13 г. в Беларуси были зарегистрированы 4 мормонские общины.

Адвентизм (лат. *adventus* – пришествие) возник в первой половине XIX в. Его основатель – Уильям Миллер (1782–1849), баптистский проповедник, на основании Библии вычисливший, что второе пришествие Христа произойдет в 1843–1844 гг. Это пророчество не сбылось, как не оправдали себя и другие сроки, которые позднее называли ученики и последователи Миллера. Но, хотя в настоящий момент адвентисты и не указывают точную дату Страшного суда, они пребывают в уверенности, что кончина нашего мира очень близка. Адвентистское вероучение во многом сходно с баптистским, но есть и отличия. Так, адвентисты не считают душу бессмертной и учат, что она умирает и воскресает вместе с телом. После пришествия Христа воскресшие праведники получают «жизнь вечную» – сначала в тысячелетнем царстве Христа на небе, а потом на обновленной Земле. Грешники же будут воскрешены только для того, чтобы после Страшного Суда вместе с сатаной и другими падшими ангелами подвергнуться окончательному уничтожению, т. е. бесконечных адских мук не будет, иначе, полагают адвентисты, пришлось бы усомниться в том, что Бог действительно есть Любовь.

Из разных течений адвентизма наиболее распространенным является течение адвентистов седьмого дня (АСД). Особую роль в его основании сыграла Елена Уайт (1827–1915), которую адвентисты почитают великой пророчицей и придают ее сочинениям авторитет, сравнимый с библейским. Буквально истолковывая третью заповедь Декалога, адвентисты седьмого

дня празднуют не воскресенье, а субботу и сурово порицают тех христиан, кто делает наоборот. В соответствии с т. н. «санитарной реформой», проведенной Е. Уайт, сторонники АСД ведут «здоровую христианскую жизнь», а именно: не пьют алкоголь, кофе, чай, не курят, не едят мясо «нечистых животных» (свиньи и др.), рыбу без чешуи. Они избегают мирских развлечений – вплоть до отказа от чтения художественной литературы. Верующие отдают церкви десятую часть доходов, мужчины-адвентисты требуют для себя в армии службу без необходимости носить и применять оружие. Адвентисты известны широкой благотворительностью. Они открывают больницы, санатории, столовые для бедных и т. д., занимаясь попутно активной миссионерской работой. Сейчас в мире насчитывается около 16 млн адвентистов седьмого дня, причем проживают они, главным образом, в США и Канаде. Их международная организация называется Всемирная церковь адвентистов седьмого дня. В нее входит Евро-Азиатский дивизион, который объединяет общины России, Беларуси, Молдовы, Украины, республик Средней Азии и Закавказья. В Беларуси адвентисты появились в 1920-е гг. На 01.01.13 г. в Беларуси было зарегистрировано 73 общины АСД.

Общество **Свидетелей Иеговы** возникло в 1884 г. и первоначально называлось «Общество Сторожевой башни Сиона». Основал его Чарльз Тейз Рассел (1852–1916), бывший адвентист, увлеченно занимавшийся предсказаниями скорого «конца света». В массовое движение Свидетели Иеговы превратились во время «Великой депрессии» (кон. 1920 – нач. 1930-х гг.), когда их апокалиптические чаяния совпали с мрачным, подавленным настроением американского общества. Свидетели Иеговы отвергли общехристианское учение о Пресвятой Троице, поскольку оно, по их мнению, создано сатаной, и почитают единого Бога, которого именуют Иеговой. Христос, верят они, сотворен Богом в качестве некоего высшего существа – царя Божьего царства, а через Христа был образован и весь остальной мир. После своего воплощения в виде совершенного человека, смерти и воскресения (духовного, а затем – в другом теле) Христос готовит на Земле войну против сатаны. Последняя битва добра и зла – Армагеддон – близка. Бессмертной души не существует, но «малое стадо» Свидетелей (всего 144 тыс. человек) после смерти сразу попадет на небо и войдет в правительство Христа. Остальное «большое стадо» Свидетелей Иеговы после Армагеддона воскреснет и будет жить в земном раю. Другие люди тоже воскреснут, но те из них, которые и тогда не признают власть Иеговы, умрут навечно. Религиозный культ Свидетелей Иеговы упрощен до минимума. Их единственный праздник – Вечеря Господня, во время которой причащаются только «помазанные духом Божиим», немногие избранные из числа 144 тысяч. В основном религиозный пыл Свидетелей Иеговы уходит на неустанную миссионерскую работу, вследствие чего они

имеют репутацию красноречивых, но назойливых проповедников. Свидетели Иеговы отказываются участвовать в выборах, состоять членами политических партий и служить в армии. Эти и другие особенности (высокая степень зависимости рядовых членов от организации, стремление в любой стране оставаться «государством в государстве», принципиальный отказ от переливания крови даже под угрозой для жизни и т. д.) в ряде случаев приводили Свиделей Иеговы к конфликтам с национальными властями. Всего в мире в настоящее время насчитывается более 7 млн последователей этой религии. В Беларуси на 01.01.13 г. Свидетели Иеговы смогли зарегистрировать 27 общин.

Пятидесятничество, появившееся в США в начале XX в., быстро и широко распространилось по планете. Многие общины, образующие это течение, не используют его название, потому определить точное количество пятидесятников затруднительно, но, по некоторым оценкам, оно превышает 100 млн человек. Все пятидесятники убеждены в том, что истинному христианину до сих пор доступен опыт, пережитый апостолами в день Пятидесятницы. Иначе говоря, верующий человек может получить крещение Святым Духом, которое видимым образом будет выражаться в наличии у него духовных даров: способности пророчествовать, исцелять и, что особенно важно, говорить на иных языках. Последнее явление специалисты называют **глоссолоалией** (греч. *glossa* – непонятное слово; *laleo* – говорю). Оно наблюдается как при индивидуальной молитве, так и во время коллективного богослужения, когда целая община вдруг начинает что-то бормотать или выкрикивать на странном языке, на котором, верят пятидесятники, их понимают Бог и ангелы. Надо заметить, что глоссолоалии имели и имеют место в некоторых нехристианских религиях; этим фактом пользуются критики пятидесятничества, обвиняющие его в дурной мистике и расхождении с Библией.

Пятидесятники разделены на многочисленные ветви, одной из которых являются **христиане веры евангельской (ХВЕ)**, представляющие самую массовую протестантскую конфессию в нашей стране. На 01.01.13 г. Союз христиан веры евангельской Беларуси включал в себя 517 общин – больше, чем имеет у нас РКЦ. Еще одно направление пятидесятничества, присутствующее в Республике Беларусь – **христиане веры апостольской (ХВА)**. На 01.01.13 г. они насчитывали здесь 10 общин. Их главная особенность в сравнении с ХВЕ – отказ от догмата Бога-Троицы, вера в то, что Отец, Сын и Святой Дух воплощены в одном Иисусе Христе.

В последней трети XX в. в мире появилось, а в 1990-е гг. проникло в Беларусь неопятидесятничество, которое порой называют «движением веры», а его доктринальные утверждения – «теологией процветания». В Беларуси оно представлено **христианами полного Евангелия**, созданными на 01.01.13 г. 59 общин. У неопятидесятников или, как еще о них говорят,

харизматов есть ряд ярких особенностей в сравнении с классическими пятидесятниками: богослужения, похожие на эстрадные шоу; значительный авторитет лидеров, достаточно свободно трактующих Библию; установка на активное обогащение, поскольку оно угодно Богу; поток чудес, о которых постоянно свидетельствуют верующие (а среди них – и «святой смех», надолго овладевающий целой толпой, и «покой в Духе», когда люди массово падают, «ощутив благодать», исходящую от пастора).

Кроме названных выше протестантских конфессий в мире существуют и другие: меннониты, квакеры, методисты, Армия Спасения и т. д. Как можно было заметить, в истории протестантизма действовала следующая тенденция: с каждым столетием возникали все новые течения, готовые двигать дальше дело преобразования христианской жизни, да и те, которые выступали под старыми названиями, могли подвергнуть ревизии свои доктрины и традиции. Возвращение к евангельским истокам, провозглашенное Лютером, Кальвином и другими идеологами Реформации, принесло самые разнообразные и порой весьма экзотические плоды. Так, в XX в. появились протестантские богословы, которые выдвинули концепцию «безрелигиозного христианства» и стали разрабатывать теологию «смерти Бога». По утверждению одного из них, Дитриха Бонхёффера (1906–1945), лютеранского пастора и героя-мученика антинацистского Сопротивления, христиане должны освободить свою веру от мертвой оболочки религии, которая ранее была компенсацией незрелости и слабости человека. В нынешнем «совершеннолетнем» мире христианином является не тот, кто надеется на помощь всемогущего Бога и стремится спасти бессмертную душу, а тот, кто по примеру Христа идет на труды и муки из чистой любви к людям.

4.4 Экуменическое движение

В заключение, познакомившись не только с протестантизмом, но еще ранее с православием и католицизмом, дадим характеристику экуменического движения, без которого трудно уже представить христианский мир последних десятилетий.

Экуменизм (от греч. *oikoumene* – Вселенная, обитаемый мир) есть установка на диалог и объединение христианских конфессий перед лицом иноверия и безбожия, которая реализуется в ходе развертывания **экуменического движения**. Последнее возникло на рубеже XIX–XX вв. в недрах протестантизма и изначально вдохновлялось протестантским учением о церкви. С точки зрения протестантизма ни одна христианская конфессия не может претендовать на то, что именно она является той «Единой Святой Соборной и Апостольской Церковью», которую основал Христос, и о которой сообщает Никео-Константинопольский символ веры. Хотя единая церковь Христова, действительно, существует, вбирая в себя

всех истинно верующих христиан, к какой бы конфессии они ни принадлежали. Задача экуменизма понималась его первыми теоретиками и апологетами как необходимость зримо, внешним образом оформить это внутреннее единство христианского мира, затемненное несговорчивыми богословами и властолюбивыми администраторами. Практически христианам предлагалось в ходе богословских дискуссий терпеливо согласовывать доктринальные формулы, совместно заниматься миссионерской деятельностью, благотворительностью и миротворчеством, устраивать общие моления и т. д.

Началом экуменического движения обычно считается Всемирная миссионерская конференция 1910 г. в г. Эдинбурге (Шотландия), созванная по инициативе протестантов и учредившая Международный миссионерский совет, в который вошли 17 религиозных организаций. В первой половине XX в. возник еще ряд межпротестантских движений и союзов: «Всемирный союз международной дружбы через посредство церквей», «Вера и Устройство», «Жизнь и деятельность» и т. д. Помимо этого создавались т. н. «Советы Церквей», курировавшие межконфессиональное взаимодействие на национальном и региональном уровнях. В конце 1930-х гг. было объявлено о скором образовании высшего руководящего органа экуменического движения, но из-за II мировой войны он был учрежден только в 1948 г. и получил название «**Всемирный Совет Церквей**» (ВСЦ).

Далеко не каждая конфессия, называющая себя христианской, может претендовать на членство в ВСЦ, но только та, которая разделяет богословские положения Никео-Константинопольского Символа веры, а значит, исповедует веру в Бога-Троицу и почитает Христа как Бога и Спасителя. По данным ВСЦ в настоящее время его членами являются свыше 300 религиозных объединений, за которыми стоят около 400 млн верующих более чем из 100 стран мира. В эту организацию входит большинство протестантских и православных конфессий. Экуменическое движение поддерживается и Римско-католической церковью, хотя она и не является постоянным членом ВСЦ.

Отношение христиан к экуменическому движению было и остается очень неоднозначным. С одной стороны, оно, действительно, содействует тому, что представители разных конфессий избавляются от некоторых ложных стереотипов относительно друг друга, учатся веротерпимости. Тем самым экуменическое движение вносит важный вклад в укрепление мира во всем мире. Положительной оценки заслуживает тот факт, что люди разных убеждений – протестанты, католики, православные – сотрудничают в решении острых проблем современности: социальной несправедливости бедности, неграмотности, массовых и тяжелых заболеваний, экологического неблагополучия, военной напряженности. С другой стороны, многие христиане опасаются, что, идя путем экуменизма, они переступают тонкую грань, которая отделяет веротерпимость от полного равнодушия к истине.

Им кажется, что поиски компромисса с теми, кого они считают заблуждающимися, способны привести к предательству Христа и его церкви. Их возмущают призывы отдельных экуменистов не миссионерствовать среди нехристиан (индусов, буддистов, иудеев и т. д.), а вести диалог с религиями, не признающими Христа Богом и Спасителем, оставляя за таковыми право на своеобразие и дальнейшее существование. Пожалуй, самым знаменитым примером подобного супер-экуменического диалога стало моление о мире 150 представителей различных религий (в т. ч. африканских, австралийских, индейских колдунов и шаманов) в г. Ассизи (Италия). Оно проводилось в 1986 г. по приглашению главы РКЦ Иоанна-Павла II и дало его недоброжелателям повод говорить, что папа создает «религию антихриста».

Особо острая критика нынешнего состояния экуменического движения исходит из стана православных, где враги экуменизма порой определяют его как «ересь ересей». В среде православных консерваторов пользуется популярностью конспирологическая теория, связывающая появление экуменизма с деятельностью т. н. масонских лож, засекреченных организаций, которые якобы стремятся к объединению человечества под властью мирового правительства и потому заинтересованы в сглаживании религиозных различий между людьми ради торжества некоей универсальной истины. В 1987 г. из Всемирного Совета Церквей вышла Иерусалимская церковь, в 1997 г. – Грузинская, а в 1998 г. – Болгарская. Споры по поводу необходимости пребывания в ВСЦ усилились в Русской православной церкви. Эти и другие факты свидетельствуют, что экуменическое движение переживает сложные времена, и достижение единства христианского мира кажется почти столь же проблематичным, как и 100 лет тому назад.

Примерные темы рефератов

- 1 Реформация в Великом княжестве Литовском.
- 2 Протестантские конфессии в современной Беларуси.
- 3 Роль протестантизма в становлении капиталистического общества.
- 4 Современные течения в протестантском богословии (теология смерти Бога, теология процесса, теология культуры и т. д.).
- 5 Достижения, проблемы и перспективы экуменического движения.

Контрольные вопросы и задания

- 1 Кого называют «реформаторами до Реформации»?
- 2 Какую роль в религиозной истории Европы сыграл Мартин Лютер?
- 3 Что содействовало широкому распространению Реформации и ее победе в некоторых странах?
- 4 Какие особенности протестантизма способны привлечь к нему наших современников и соотечественников?

5 Почему, на ваш взгляд, протестанты не образовали единой церкви, а распались на много течений?

6 Объясните название протестантских конфессий: лютеранство, кальвинизм, англиканство, баптизм, адвентизм, пятидесятничество, Свидетели Иеговы, мормоны.

7 В чем суть кальвинистского учения об абсолютном предопределении? Какую связь можно проследить между этим учением и становлением капиталистического общества в Европе?

8 Какие крупные конфессии религиоведы относят к маргинальному протестантизму? Почему?

9 Почему экуменическое движение встречает неоднозначное отношение со стороны христиан?

10 Составьте тестовое задание по теме с приложением готовых ответов.

Список дополнительной литературы (кроме учебников по религиоведению)

Брендлер, Г. Мартин Лютер. Теология и революция / Г. Брендлер. – М. : Университетская книга, 2000. – 368 с.

Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – С. 61–272.

Гараджа, В. И. Протестантизм / В. И. Гараджа. – М. : Политиздат, 1971. – 200 с.

Дворкин, А. Л. Сектоведение / А. Л. Дворкин. – Н. Новгород : Изд-во Братства во имя св. князя Александра Невского, 2002. – 816 с.

Добреньков, В. И. Современный протестантский теологический модернизм в США: его замыслы и результаты / В. И. Добреньков. – М. : МГУ, 1980. – 248 с.

Ефимов, И., священник. Современное харизматическое движение сектантства / И. Ефимов. – М. : ТОО «Природа и человек», 1995. – 319 с.

Жудинова, Е. В. Религии мира. Протестантизм / Е. В. Жудинова. – М. : Мир книги, 2006. – 192 с.

Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX стст.) / В. В. Грыгор'ева [і інш.] ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мн. : Экаперспектыва, 1998. – 337 с.

Кристен, О. Реформы Лютера, Кальвина и протестантизм / О. Кристен. – М. : АСТ, Астрель, 2005. – 160 с.

Кураев, А., диакон. Протестантам о Православии / А. Кураев. – М. : Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. – 267 с.

Лейн, Т. Христианские мыслители / Т. Лейн. – СПб. : Мирт, 1997. – 352 с.

Митрохин, Л. Н. Баптизм: история и современность / Л. Н. Митрохин. – СПб. : РХГИ, 1997. – 480 с.

Очерки истории западного протестантизма. – М. : ИВИ, 1995. – 256 с.

Подберезский, И. В. Быть протестантом в России / И. В. Подберезский. – М. : Благовестник, 1996. – 382 с.

Подокшин, С. А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы (вторая половина XV – начало XVII вв.) / С. А. Подокшин. – Мн. : Наука и техника, 1970. – 224 с.

Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902–1998. – М. : МФТИ, 1999. – 394 с.

Протестанство / авт.-сост. А. А. Грицанов, В. И. Семенова. – Мн. : Книжный дом, 2006. – 384 с.

Ревуненкова, Н. В. Протестантизм / Н. В. Ревуненкова. – СПб. : Питер, 2007. – 224 с.

Ревуненкова, Н. В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации / Н. В. Ревуненкова. – М. : Мысль, 1988. – 206 с.

Смирнов, А. Ю. Реформация и протестантизм : Словарь / А. Ю. Смирнов. – СПб. : СПбГУ, 2005. – 197 с.

Соловьев, Э. Ю. Непобежденный еретик: Мартин Лютер и его время / Э. Ю. Соловьев. – М. : Молодая гвардия, 1984. – 288 с.

Чанышев, И. И. Протестантизм / И. И. Чанышев. – М. : Наука, 1969. – 216 с.

Ян Гус. Мартин Лютер. Жан Кальвин. Торквемада. Лойола. – М. : Республика, 1995. – 384 с.

Учебное издание

ЕЛОПОВ Александр Петрович

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Часть 2

Появление христианства и первые века его истории.
Православие. Католицизм. Протестантизм
Учебно-методическое пособие

Редактор А. А. Павлюченкова
Технический редактор В. Н. Кучерова

Подписано в печать 01.07.2013 г. Формат 60 x 84 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 5,11. Уч.-изд. л. 5,91. Тираж 200 экз.
Зак. № . Изд. № 13.

Издатель и полиграфическое исполнение
Белорусский государственный университет транспорта:
ЛИ № 02330 / 0552508 от 09.07.2009 г.
ЛП № 02330 / 0494150 от 03.04.2009 г.
246653, г. Гомель, ул. Кирова, 34